

Том 7 № 1 (13)

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
Казанского юридического института МВД России

Редакционный совет

Агапов П.В., доктор юридических наук,
доцент (Университет прокуратуры РФ)

Воронин М.Ю., доктор юридических наук,
профессор (Московский государственный
лингвистический университет)

Номоконов В.А., доктор юридических
наук, профессор (Дальневосточный
федеральный университет)

Рогова Е.В., доктор юридических наук,
доцент (Иркутский юридический институт
(филиал) Университета прокуратуры РФ)

Юзиханова Э.Г., доктор юридических
наук, профессор (Санкт-Петербургский
университет МВД России)

ISSN 2541-8262

электронный
научно-теоретический журнал

Учредитель и издатель –
Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Казанский юридический
институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Главный редактор: Ф.К. Зиннуров

Корректоры: Е.В. Зотина,
Е.О. Смирнова, О.В. Добрыднева

Дизайн, верстка: О.В. Добрыднева

Перевод: Е.О. Смирнова

Электронная почта редакции:
vestnikkui@mail.ru

Телефон редакции: (843) 537-62-13

Периодичность выхода журнала –
2 раза в год

Журнал входит в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

Журнал зарегистрирован в
Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
25 августа 2016 г. Регистрационный
номер Эл № ФС 77-66976

2022

Редакционная коллегия

Председатель – **Зиннуров Ф.К.**, доктор педагогических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России

Заместитель председателя – **Миронов С.Н.**, кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника Казанского юридического института МВД России (по научной работе)

Члены редакционной коллегии:

Алиулов Р.Р., доктор юридических наук, начальник кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России

Андреев М.В., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России

Гарафутдинов М.Р., кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника института (по учебной работе) Казанского юридического института МВД России

Зотина Е.В., начальник редакционно-издательского отделения Казанского юридического института МВД России

Казанцев С.Я., доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России

Комлев Ю.Ю., доктор социологических наук, профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России

Шалагин А.Е., кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России

© Казанский юридический институт МВД России, 2022

Редакционно-издательское отделение

Адрес: 420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 128
email: vestnikkui@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Азимзода Ш.Д.

Уголовно-процессуальные аспекты прекращения уголовного дела при недоказанности участия в совершении преступления в досудебном производстве по законодательству Республики Таджикистан.....

7

Амирова Д.К., Куницына Ю.В.

К вопросу об установлении уголовной ответственности за кибербуллинг..

12

Бондарь М.М.

Некоторые проблемные аспекты реализации процессуальной самостоятельности следователя в ходе принятия процессуальных решений.....

17

Бредихин А.Л.

Артикулы воинские Петра I: общая характеристика и историческое значение.....

22

Валиуллин Л.З., Лобачев М.С.

О некоторых вопросах привлечения к административной ответственности за правонарушения против собственности.....

27

Галеев Н.В., Казаченок В.В.

Обеспечение законности при осуществлении прав и обязанностей полиции после доставления граждан в дежурную часть органа внутренних дел.....

34

Галецкий В.С.

Особенности мер по предупреждению корыстных преступлений на Московском метрополитене, реализуемых органами внутренних дел....

40

Гумаров И.А., Коновалова П.О.

Роль гражданского общества в борьбе с коррупцией.....

47

Кобец П.Н.

Совершенствование деятельности правоохранительных органов государств-участников СНГ по борьбе с кибертерроризмом в условиях информационной глобализации.....

51

Лугинец Э.Ф.

Влияние информационной глобализации на уголовное судопроизводство.....

58

Маликова Н.В.

Проблемные аспекты применения денежного взыскания как иной меры уголовно-процессуального принуждения.....

64

Микерин А.А.

Государственная политика в отношении церкви и религии в первые годы советской власти.....

69

Минзянова Д.Ф., Фарахiev Д.М.

Инновационный подход к раскрытию и предупреждению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемого в интернет-пространстве.....

74

Нурутдинов И.И.

Объект и предмет преступления, предусмотренного статьей 175
Уголовного кодекса Российской Федерации..... 81

Попова Л.В.

К вопросу об особом досудебном производстве по уголовным делам в
сфере предпринимательской деятельности..... 86

Проваторова К.В.

Интернет-ресурсы как источник доказательств..... 91

Рахматуллин Р.Р.

Раскрытие преступлений в условиях противодействия их выявлению и
расследованию: некоторые вопросы теории и практики..... 95

Хафизова А.М., Гинятуллин Р.А.

Противодействие незаконному обороту наркотических средств
бесконтактным способом: существующие проблемы и пути их
разрешения..... 101

Шалагин А.Е., Сидукова М.Г.

Новые формы мошеннических действий и их предупреждение..... 107

Шмелева О.Г., Лобачев М.С.

Особенности Системы быстрых платежей Российской Федерации..... 115

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Молоствов А.Н., Захаров А.А.

Совершенствование физической подготовки сотрудников органов
внутренних дел..... 120

CONTENTS

LEGAL SCIENCES

Azimzoda Sh.D.

Criminal and Procedural Aspects of the Termination of a Criminal Case for Failure to Prove Participation in a Crime in Pre-Trial Proceedings under the Legislation of the Republic of Tajikistan..... 7

Amirova D.K., Kunitsina Yu.V.

On the Issue of Criminalizing Cyberbullying..... 12

Bondar' M.M.

Procedural Independence of an Investigator in Procedural Decision-Making: Certain Issues..... 17

Bredihin A.L.

Military Articles of Peter I: General Characteristics and Historical Significance 22

Valiullin L.Z., Lobachev M.S.

About Some Issues of Bringing to Administrative Responsibility for Offenses Against Property..... 27

Galeev N.V., Kazachenok V.V.

Ensuring the Rule of Law in Realizing the Rights and Responsibilities of the Police after the Delivery of Citizens to the Police Station on Duty..... 34

Galetsnyi V.S.

Features of Measures to Prevent Mercenary Crimes on the Moscow Metro Implemented by the Ministry of Internal Affairs..... 40

Gumarov I.A., Konovalova P.O.

The Role of Civil Society in the Fight Against Corruption..... 47

Kobets P.N.

Improving the Activities of Law Enforcement Agencies of the CIS Member States in Combating Cyberterrorism in the Context of Information Globalization..... 51

Luginets E.F.

Influence of Informational Globalization on Criminal Justice..... 58

Malikova N.V.

Monetary Penalty as Another Measure of Criminal Procedural Coercion: Issues of Its Implementation..... 64

Mikerin A.A.

State Policy on Church and Religion: the First Years of the Soviet Power..... 69

Minzyanova D.F., Farakhiev D.M.

An Innovative Approach to the Disclosure and Prevention of Crimes in the Field of Drug Trafficking Committed in the Internet Space..... 74

Nurutdinov I.I.

Object and Target of the Crime under Article 175 of the Criminal Code of the Russian Federation..... 81

Popova L.V.

Special Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases in Entrepreneurial Activity..... 86

Provatorova K.V. Internet Source as Source of Evidence.....	91
Rahmatullin R.R. Crime Detection under Countermeasures to their Detection and Investigation: Certain Issues of Theory and Practice.....	95
Khafizova A.M., Ginyatullin R.A. Illegal drug trafficking in a non-contact mode: challenges and their solutions	101
Shalagin A.E., Sidukova M.G. New Forms of Fraudulent Actions and their Prevention.....	107
Shmeleva O.G., Lobachev M.S. Faster Payments Service of the Russian Federation: Features.....	115

HUMANITIES

Molostov A.N., Zaharov A.A. Improving Physical Training in Internal Affairs Personnel.....	120
--	------------

Научная статья
УДК 343.1

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
ПРИ НЕДОКАЗАННОСТИ УЧАСТИЯ
В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Ш.Д. Азимзода,
Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия,
sazimzoda@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются положения о применении основания прекращения уголовного дела при недоказанности участия лица в совершении преступления. Обращается внимание на соблюдение принципа презумпции невиновности в данном вопросе. Обозначаются термины в юридической конструкции нормы закона. Рассматриваются критерии достаточности доказательств при определении условия прекращения дела по данному основанию.

© Азимзода Ш.Д., 2022

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, прекращение уголовного дела, недоказанность участия в совершении преступления, презумпция невиновности

Для цитирования: Азимзода Ш.Д. Уголовно-процессуальные аспекты прекращения уголовного дела при недоказанности участия в совершении преступления в досудебном производстве по законодательству Республики Таджикистан // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 7-11.

Scientific article
UDC 343.1

**CRIMINAL AND PROCEDURAL ASPECTS OF THE TERMINATION
OF A CRIMINAL CASE FOR FAILURE TO PROVE PARTICIPATION
IN A CRIME IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS UNDER THE LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Sh.D. Azimzoda,
the Volgograd Police Academy of Russia, Volgograd, Russia, sazimzoda@mail.ru

Abstract

The article deals with the provisions of the termination of a criminal case in case of unproven participation of a suspect or accused in the commission of a crime. Attention is drawn to the observance of the legislative principle of the presumption

of innocence in this matter. Terms are designated in the legal construction of the rule of law. The criteria for the sufficiency of evidence in determining the conditions for the termination of the case on this basis are considered.

© Azimzoda Sh.D., 2022

Keywords: *Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan, termination of a criminal case, lack of evidence of participation in the commission of a crime, presumption of innocence*

For citation: *Azimzoda Sh.D. Criminal and Procedural Aspects of the Termination of a Criminal Case for Failure to Prove Participation in a Crime in Pre-Trial Proceedings under the Legislation of the Republic of Tajikistan // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. V. 7. No 1 (13). Pp. 7-11.*

Задачи уголовно-процессуального судопроизводства Республики Таджикистан определены в ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее – УПК РТ)¹. В их числе, помимо своевременного и полного раскрытия преступлений, определяется и защита прав и свобод человека и гражданина. По нашему мнению, предметом уголовного процесса является установление фактических обстоятельств, которые позволяют ответить на главный вопрос – доказано ли, что деяние совершил конкретный обвиняемый.

Особенное основание прекращения уголовного дела указано в абзаце 2 ч. 1 ст. 234 УПК РТ – при недоказанности участия подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, если исчерпаны все возможности для сбора дополнительных доказательств. Прекращение дела допускается только в отношении конкретного лица, уже находящегося в указанном статусе. Н.А. Богданович классифицирует это исторически сложившееся основание по следующим группам: недостаточность собранных по делу доказательств для предания суду лица, привлеченного ранее в качестве обвиняемого; недоказанность участия подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления; непричастность этих лиц к совершению преступления [1, с. 75]. Использование законодателем термина «недоказанность» составляет у неспеци-

алиста мнение, что освобожденный от уголовной ответственности обвиняемый на самом деле виновен, но достаточных доказательств не имеется. Прекращение дела по данному основанию негативно расценивается среди лиц, осуществляющих досудебное производство, поскольку, на их взгляд, такое решение является признаком неудовлетворительной работы в расследовании преступления. Поэтому на практике по данному основанию уголовное преследование прекращается в отношении незначительного числа лиц.

Отличие прекращения дела при недоказанности в следующем: следователь констатирует факт, что подозреваемый не совершил данного деяния и действия лица не подлежат уголовно-правовой оценке. Отсутствие же состава предполагает, что лицо совершило определенное деяние, но оно не преступно, хотя может подпадать под признаки административного правонарушения, дисциплинарного проступка, гражданско-правовых отношений. Недоказанность же констатирует полную невиновность человека, носит реабилитирующий характер прекращения уголовного дела. Полагаем, что формулировка о недоказанности участия подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления нуждается в совершенствовании и требует изменения. Она не вытекает из конституционного принципа презумпции невиновности. Если осуществляется производство

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03.12.2009 № 564 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия». URL: <http://www.adlia.tj>.

по делу о применении принудительных мер медицинского характера, то следует говорить не о недоказанности участия, а о непричастности к совершению деяния, запрещенного уголовным законом. Презумпция невиновности в постановлении о прекращении уголовного дела в рассматриваемых нами случаях не должна оговариваться в виде недоказанности, уместно рассматривать непричастность как форму невиновности лица. Мы считаем целесообразным внести изменение в абзац 2 ч. 1 ст. 234 УПК РФ, изложив первую часть предложения в следующей редакции: «При непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления лица, признанного виновным к совершению общественно опасных действий, запрещенных уголовным законом, уголовное дело (уголовное преследование) в отношении этих лиц подлежит прекращению в связи с несовершением деяния, предусмотренного уголовным законом» и далее по тексту.

Как известно, прекращение уголовного дела – это итоговое решение по УПК РФ, т.е. разрешение дела по существу. Прекращение же уголовного преследования – это процессуальная деятельность в отношении конкретного подозреваемого (обвиняемого), при этом производство по делу продолжается. Говоря о цели уголовного преследования, В.В. Петров обозначает, что это начальная стадия уголовного судопроизводства, обеспечивающая надлежащее проведение процессуальных действий при расследовании преступления, сбор доказательств как вины, так и невиновности подозреваемого, обвиняемого, установления лиц, совершивших противоправные деяния, впоследствии подлежащих преданию суду [2, с. 75]. Исходя из того, что решение о прекращении уголовного преследования в отношении конкретного лица не влечет окончание производства, мы полагаем уместным применение этого термина при недоказанности (непричастности) к совершению преступления в

случаях, когда прекращается процессуальное производство в отношении определенного лица (лиц), а в отношении остальных, в том числе и неустановленных, расследование дела продолжается, а также изменяется обвинение в определенной части или по отдельным эпизодам, если они не нашли подтверждение.

Обязательным условием прекращения уголовного преследования при недоказанности является убеждение об исчерпанности всех возможностей для сбора дополнительных доказательств. Такая оценка должна основываться на требовании ст. 21 УПК РФ о всесторонности и полноте расследования дела, исходить из результатов сбора доказательств, объективно подтверждающих или опровергающих свидетельские показания (экспертизы, заключения специалистов, аудио- и видеозаписи, иные достоверные документы). Следователь при определении достаточности доказательств должен руководствоваться гл. 10 УПК РФ. Достаточность как элемент оценки доказательств выражается в их совокупности (ч. 5 ст. 88 УПК РФ). Понятие совокупности невозможно определить лишь с позиции количества доказательств, которых, по мнению отдельных практиков, должно быть всегда несколько. На наш взгляд, совокупность – это собранные доказательства, признанные относимыми, допустимыми и достоверными. Оценка доказательств по внутреннему убеждению – это субъективная сторона работы прокурора, следователя, дознавателя, исходящая из мыслительной деятельности, основанной на собственном восприятии событий и базирующаяся на указанных выше критериях.

Сложность оценки особенно проявляется при наличии лишь косвенных доказательств. Например, произошла кража из дачного домика. На основании данных биллинга мобильного телефона подозреваемый находился в районе расположения дачи потерпевшего в предполагаемое время кражи. Подозреваемый отрицал

факт своего нахождения в месте, расположенном близко к месту преступления, утверждая, что телефон им был утерян. С помощью обыска и показания свидетелей вину доказать не удалось. В данном случае решающую роль играют результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий или случайное обнаружение похищенного имущества. Мы полагаем, что это именно тот случай, когда исчерпаны все возможности для дальнейшего сбора доказательств в уголовно-процессуальном смысле. Уголовное преследование подозреваемого подлежит прекращению при недоказанности в совершении кражи. В таких ситуациях при принятии решения о прекращении дела, на наш взгляд, следователь должен определить: произведены ли все возможные процессуальные действия; использованы ли предусмотренные законом об оперативно-розыскной деятельности методы; разрешены ли все ходатайства, заявленные участниками уголовного процесса, которые могут повлиять на принятие решения; проверены ли все ли запланированные версии, которые так или иначе опровергают участие лица в преступлении.

Если собранные доказательства не приводят к выводу о доказанности вины лица, привлекаемого к ответственности, то только в этом случае возможно применение основания прекращения уголовного дела (уголовного преследования) при недоказанности участия подозреваемого

или обвиняемого в совершении преступления. При этом внутреннее убеждение принимающего решение не является обязательным для руководителей предварительного следствия и органа дознания, тем более прокурора и суда. Полагаем, необходимо закрепить в УПК РФ норму, согласно которой начальник следственного подразделения или начальник органа дознания, а также прокурор при издании постановления о прекращении уголовного дела по данному основанию должны участвовать в определении достаточности и полноты проведения расследования для выработки единого для этих должностных лиц критерия достаточности доказательств по каждому конкретному делу. Например, согласовывали такие постановления, после чего они принимали бы определенную юридическую силу.

Одной из главных задач расследования является установление истины по делу. При недоказанности невозможность сбора новых доказательств дает основание утверждать, что объективная истина не достигнута и виновное лицо не установлено. Но когда выносится решение о прекращении уголовного дела в связи с недоказанностью совершения преступного деяния или общественно опасных действий, запрещенных законом, то проводится в действие законодательный принцип презумпции невиновности, указанный в ст. 15 УПК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богданович Н.А. Прекращение уголовного преследования в связи с недоказанностью участия подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2018. № 2(44). С. 75 – 82.
2. Петров В.В. Уголовная политика государства в области прекращения уголовного преследования // Аграрное и земельное право. 2021. № 11 (203). С. 116 – 118. DOI 10.47643/1815-1329_2021_11_116.

REFERENCES

1. Bogdanovich N.A. Prekrashchenie ugolovnogo presledovaniya v svyazi s nedokazannost'yu uchastiya podozrevaemogo ili obvinyaemogo v sovershenii prestupleniya // Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy. – 2018. – № 2(44). – S. 75 – 82.

2. Petrov V.V. Ugolovnaya politika gosudarstva v oblasti prekrashcheniya ugovnogo presledovaniya // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2021. – № 11 (203). – S. 116 – 118. – DOI: 10.47643/1815-1329_2021_11_116.

Информация об авторе:

Азимзода Шухрат Джурамурод, адъюнкт Волгоградской академии МВД России, sazimzoda@mail.ru

Information about the author:

Azimzoda Shukhrat Ju., Adjunct of Volgograd Police Academy of Russia, sazimzoda@mail.ru

Статья поступила 17.03.2022; одобрена после рецензирования 17.04.2022; принята к публикации 25.04.2022.

The article was submitted 17.03.2022; approved after reviewing 17.04.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.3/.7

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КИБЕРБУЛЛИНГ

Д.К. Амирова¹, Ю.В. Куницына²,

^{1, 2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,

¹ adk79@bk.ru, ² julia8244@gmail.com

12

12

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы уголовно-правовой квалификации кибербуллинга. Авторами сформулированы положения по совершенствованию российского уголовного законодательства.

© Амирова Д.К., Куницына Ю.В., 2022

Ключевые слова: насилие, семейно-семейно-бытовое насилие, кибербуллинг, насилие с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, уголовная ответственность

Для цитирования: Амирова Д.К., Куницына Ю.В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за кибербуллинг // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 12-16.

Scientific article
UDC 343.3/.7

ON THE ISSUE OF CRIMINALIZING CYBERBULLYING

D.K. Amirova¹, Yu.V. Kunitsyna²,

^{1, 2} the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia,

¹ adk79@bk.ru, ² julia8244@gmail.com

Abstract

The article analyzes the criminal law for cyberbullying. The authors formulated provisions for the improvement of the Russian criminal legislation.

© Amirova D.K., Kunitsina Yu.V., 2022

Key words: violence, domestic violence, cyber bullying, violence using the internet information and telecommunications network, criminal liability

For citation: Amirova D.K., Kunitsina Yu.V. On the Issue of Criminalizing Cyberbullying // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. V. 7, No 1 (13). Pp. 12-16.

С распространением информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, появлением большого количества социальных групп, сообществ, мессенджеров преступность вышла на качественно новый уровень. Появление новых возможностей распространения личной информации, травли, агрессии, психологического насилия, распространения сведений, порочащих честь и достоинство личности, в том числе фотографий, видеозаписей, переписки, обуславливает появление такой формы насилия, как кибербуллинг. На первый взгляд, кибербуллинг представляется безобидным розыгрышем, попыткой выяснить отношения с жертвой. Но негативные последствия кибербуллинга значительны: от эмоционального расстройства до смерти, которая чаще всего наступает в результате самоубийства.

Поскольку для России феномен кибербуллинга сравнительно новое явление, то возникает проблема с уяснением его сущности, определением видов, причин, установления ответственности.

Впервые понятие «кибербуллинг» было введено Биллом Бэлси (Bil Belsey). Он определял кибербуллинг как «использование информационных и коммуникационных технологий, например, электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-сайтов, для намеренного, неоднократного и враждебного поведения лица или группы, направленного на оскорбление других людей»¹.

В научной литературе представлено множество определений понятия «кибербуллинг». Все они сводятся к его пониманию как травли человека с привлечением

технических устройств, социальных сетей [1, 2].

В России определение данного понятия дается в письме Минобрнауки России от 14.05.2018 № 08-1184, согласно которому под кибербуллингом понимается преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов².

Однако, на наш взгляд, это определение не в полной мере отражает понятие и сущность кибербуллинга как преступления. Полагаем, что необходимо рассмотреть возможность принятия специального Федерального закона, закрепляющего понятие кибербуллинга и основы противодействия этому явлению как преступлению.

Таким образом, на наш взгляд, наиболее точным, отражающим сущность кибербуллинга как преступления является следующее его понятие – это умышленное виновно совершенное действие или совокупность действий, направленных на психологическое насилие, с целью причинения нравственных страданий, осуществляемых посредством электронных средств связи.

Кибербуллинг может принимать различные формы. Наиболее распространенными примерами кибербуллинга являются получение унижительных и угрожающих сообщений; распространение компрометирующих фотографий, обидных постов в целях унижения потенциальной жертвы; создание поддельных профилей человека; взлом аккаунта в социальной сети в целях оказания психологического давления на жертву;

¹ Belsey B. Cyberbullying: An Emerging Threat to the «Always On» Generation // http://www.cyberbullying.ca/pdf/Cyberbullying_Article_by_Bill_Belsey.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

² Методические рекомендации о размещении на информационных стендах, официальных интернет-сайтах и других информационных ресурсах общеобразовательных организаций и органов, осуществляющих управление в сфере образования, информации о безопасном поведении и использовании сети Интернет: Письмо Минобрнауки от 14.05.2018 № 08-1184 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298618/.

распространение интимной или дискредитирующей информации о человеке. Европейский суд по правам человека признал существование кибербуллинга как одной из форм домашнего насилия, направленной на получение контроля над жизнью человека. Кибербуллингу чаще всего подвержены несовершеннолетние, поскольку именно они являются активными интернет-пользователями. Однако в последнее время наблюдается увеличение случаев проявления кибербуллинга в отношении лиц женского пола. Совершение подобного рода преступлений в отношении женщин может быть объяснено рядом причин. К ним относится большая распространенность отправления фотографий, стремление к демонстрации своего тела, попытки привлечения внимания, сексуальная объективизация тела женщины. Субъектами кибербуллинга могут выступать как совершенно незнакомые люди, так и близкие лица (муж, партнер, брат и т.д.). Зачастую кибербуллинг может стать формой семейно-бытового насилия в отношении женщины (супруги, девушки, сестры, дочери и др.), что облегчает правонарушителю его совершение, поскольку он в достаточной степени владеет различной информацией, имеет доступ к социальным сетям, группам, в которых состоит женщина. Мотивы такого проявления различны: ревность, месть, личная неприязнь, ненависть, шантаж и др. Проблема усугубляется тем, что подобные деяния могут носить латентный характер, так как зачастую женщины по различным причинам не обращаются в правоохранительные органы с заявлением на своих близких.

В Российской Федерации применяются разные виды юридической ответственности за различные формы его проявления: административная, уголовная, гражданская. В то же время механизм оценки не является единым, поэтому практика привлечения к ответственности является довольно разрозненной [3].

Так, например, если деяние происходит в форме хейтинга, то есть действий, направленных на унижение человеческой чести и достоинства, выраженных в неприличной форме, то деяние может быть квалифицировано по статье 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающей ответственность за оскорбление. В случае если были распространены ложные сведения, порочащие честь и достоинство, то деяние квалифицируется по ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), – клевета. Если кибербуллинг происходит совместно с угрозой для жизни, то деяние квалифицируется по статье 119 УК РФ. Если кибербуллинг привел к совершению самоубийства, то квалификация может осуществляться по ст. 110 УК РФ. Если кибербуллинг предполагает, что в результате действий были распространены сведения из частной жизни, то деяние квалифицируется по ст. 137 УК РФ. Возможно совершение действия, квалифицируемого как вымогательство, – ст. 163 УК РФ.

Отсутствие в уголовном законодательстве России специальной нормы, предусматривающей ответственность за кибербуллинг, представляется нам серьезной проблемой. В то же время, учитывая разносторонний характер кибербуллинга, формы его проявления, когда кибербуллинг может включать в себя различные действия, а посягательства направлены на разные объекты и приводят к неодинаковым последствиям, полагаем, что принятие универсальной нормы не представляется возможным. Решение этой проблемы мы видим во внесении специальных квалифицирующих признаков в уже имеющиеся нормы УК РФ.

Так, предлагаем внести изменение в ч. 2 ст. 137 УК РФ, дополнив словами следующего содержания:

2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а также информационно-телеком-

муникационной сети, в том числе сети «Интернет».

Кроме того, считаем целесообразным введение аналогичного квалифицирующего признака в ст. 119 УК РФ. Предлагаем окончательную редакцию ч. 2 ст. 119 УК РФ:

«2. То же деяние, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной

ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, а равно в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, а равно с использованием информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети «Интернет».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 3. С. 177–191.
2. Бенгина Е.А. Гришаева С.А. Кибербуллинг как новая форма угрозы психологическому здоровью личности подростка // Вестник университета. 2018. № 2. С. 153-157.
3. Ананьева Е.О., Ивлиев П.В. К вопросу о кибербуллинге и защите прав на честь, достоинство и деловую репутацию: пути и способы решения // Закон и право. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kiberbullinge-i-zaschite-prav-na-chest-dostoinstvo-i-delovuyu-reputatsiyu-puti-i-sposoby-resheniya> (дата обращения: 29.03.2022).

REFERENCES

1. Bochaver A.A., Hlomov K.D. Kiberbulling: travlya v prostranstve sovremennyh tekhnologij // Psihologiya. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki. 2014. T. 11. № 3. S. 177–191.
2. Bengina E.A. Grishaeva S.A. Kiberbulling kak novaya forma ugrozy psihologicheskomu zdorov'yu lichnosti podrostka // Vestnik universiteta. 2018. № 2. S. 153-157.
3. Anan'eva E.O., Ivliev P.V. K voprosu o kiberbullinge i zashchite prav na chest', dostoinstvo i delovuyu reputatsiyu: puti i sposoby resheniya // Zakon i pravo. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kiberbullinge-i-zaschite-prav-na-chest-dostoinstvo-i-delovuyu-reputatsiyu-puti-i-sposoby-resheniya> (data obrashcheniya: 29.03.2022).

Информация об авторах:

Амирова Диляра Кафилевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России, adk79@bk.ru

Куницына Юлия Вячеславовна, слушатель Казанского юридического института МВД России, julia8244@gmail.com

Information about the authors:

Amirova Dilara K., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Criminal Law of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, adk79@bk.ru

Kunitsyna Yulia V., Cadet of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, julia8244@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

Амирова Диляра Кафилевна – определение темы научного исследования, постановка цели и задач, определение объекта и метода исследования исследования, научная редакция текста, подготовка аннотация, её перевод, оформление текста по заявленным требованиям.

Куницына Юлия Вячеславовна – подготовка первоначальной версии текста, формулировка теоретических выводов и разработка практических рекомендаций по совершенствованию законодательства Российской Федерации.

Статья поступила 21.03.2022; одобрена после рецензирования 21.04.2022; принята к публикации 25.04.2022.

The article was submitted 21.03.2022; approved after reviewing 21.04.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 343.13

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ХОДЕ ПРИНЯТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ

М.М. Бондарь,
Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия,
bondar02082014@yandex.ru

Аннотация

В статье проводится анализ содержания понятия «процессуальная самостоятельность следователя». Автором выявлены основные проблемные аспекты реализации процессуальной самостоятельности следователя при принятии им процессуальных решений в ходе расследования уголовного дела, а также способы, направленные на минимизацию указанных правоприменительных проблем.

© Бондарь М.М., 2022

Ключевые слова: уголовный процесс, процессуальное решение, процессуальная самостоятельность следователя, процессуальная ответственность следователя

Для цитирования: Бондарь М.М. Некоторые проблемные аспекты реализации процессуальной самостоятельности следователя в ходе принятия процессуальных решений // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 17-21.

Scientific article
UDC 343.13

PROCEDURAL INDEPENDENCE OF AN INVESTIGATOR IN PROCEDURAL DECISION-MAKING: CERTAIN ISSUES

M.M. Bondar',
the Volgograd Academy of MIA of Russia, Volgograd, Russia,
bondar02082014@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the concept of procedural independence of an investigator, its meaning and content. The author reveals the main aspects of realization of procedural independence of an investigator while taking procedural decisions in the course of investigation of a criminal case, and also the ways of possible minimization of these law enforcement problems.

© Bondar' M.M., 2022

Keywords: criminal process, procedural decision, procedural independence of the investigator, procedural responsibility of the investigator

For citation: Bondar' M.M. Procedural Independence of an Investigator in Procedural Decision-Making: Certain Issues // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. V. 7, No 1 (13). Pp. 17-21.

Значение термина «процессуальная самостоятельность следователя», несмотря на его достаточно широкое использование в уголовно-процессуальной науке, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) не закрепляет. Положение «процессуальная самостоятельность следователя» отражено в статьях уголовно-процессуального законодательства, закрепляющих право следователя на принятие процессуальных решений независимо от иных участников уголовного судопроизводства, то есть по собственному усмотрению, руководствуясь только законом и совершая их только в установленном процессуальном порядке. На наш взгляд, невозможно найти ответ на вопрос о том, реализуется ли в правоприменительной практике процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве, или данное положение является лишь теоретическим положением.

В толковом словаре термин «самостоятельность» обозначается как «обобщенное свойство личности, проявляющееся в инициативности, критичности, адекватной самооценке и чувстве личной ответственности за свою деятельность и поведение»¹. Самостоятельность же при принятии решения – процесс сознательного и ответственного (а значит, самостоятельного) выбора личностью варианта своего поведения.

В уголовно-процессуальной науке нет четкого определения процессуальной самостоятельности следователя. Некоторые процессуалисты считают выражением процессуальной самостоятельности законодательно закрепленное правомочие следователя самостоятельно принимать решение о возбуждении уголовного дела, направлении хода расследования и выборе способов и средств доказыва-

ния по уголовному делу [1, с. 12]. Другие авторы придерживаются иного мнения – это проявление в предоставленной законодателем возможности не согласиться с указаниями руководителя следственного органа или требованиями прокурора относительно определяющих, «знаковых» для уголовного дела решений [2, с. 228; 3, с. 105; 4, с. 41-44]. Третьи считают, что самостоятельность следователя – это его ответственность за принимаемые процессуальные решения [5]. Именно потому, что единое мнение относительно процессуальной самостоятельности следователя отсутствует и авторы и правоприменители вкладывают в данное понятие различный смысл и содержание, необходимо очертить основные границы данного явления и сформулировать общее определение данного понятия.

При рассмотрении понятия «процессуальная самостоятельность» необходимо понимать, что такие процессуальные возможности, с одной стороны, не должны перерастать в произвол следователя, его бесконтрольность, с другой – недопустимо ограничивать следователя в возможности самостоятельного выбора варианта правового поведения и ответственно принять процессуальное решение. Существенное сокращение или полное исключение процессуальной самостоятельности следователя губительно для уголовного процесса.

Право как институт не может содержать в себе все возможные в действительности формы проявления и организации человеческих отношений, в связи с этим правовые нормы закрепляют лишь наиболее обобщенные правила, которые правоприменитель адаптирует к конкретной ситуации. Именно поэтому границы правомочий должны быть четко установлены, но в них необходимо наличие

¹ Головин С.Ю. Словарь практического психолога. М.: АСТ, Харвест. 1998. 301 с.

достаточной свободы для совершения самостоятельного выбора варианта правового поведения.

На наш взгляд, полное исключение процессуальной самостоятельности следователя лишит уголовный процесс возможности адекватно регулировать постоянно изменяющиеся общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства, а также их разнообразие. На практике же предоставленными, например, руководителю следственного органа (далее – РСО) полномочиями последний может фактически «захватить» всю процессуальную власть во вверенном ему следственном подразделении. В следственной практике очень редки случаи обжалования следователем письменных указаний РСО по уголовному делу, поскольку следователь не имеет права противоречить своему непосредственному руководителю, находясь в подчиненном положении по отношению к нему.

Также необходимо понимать, что достаточно часто указания РСО, с которыми следователь не согласен, даются в форме устного распоряжения, что в принципе исключает возможность их обжалования. РСО в соответствии со своими административными и процессуальными полномочиями в любой момент может перераспределить нагрузку между следователями в следственном подразделении и передать уголовное дело другому следователю, менее принципиальному и настойчивому.

Безусловно, негативное влияние на процессуальную самостоятельность следователя оказывает то, что РСО, неся ответственность за показатели работы подразделения, может оказывать давление на подчиненного следователя, склоняя его к ускорению сроков расследования, уменьшению объема доказательств, а это может напрямую негативно влиять на процесс и результаты расследования. Тем самым РСО может стремиться вынудить следователя направлять уголовное дело в суд в кратчайшие сроки, основываясь на минимуме доказательств.

Особое внимание следует уделить принятию решения о задержании подозреваемого. Процессуальная самостоятельность следователя нормативно закреплена в УПК РФ, однако прежде чем следователь приступит к составлению протокола задержания, он в обязательном порядке докладывает об этом руководителю следственного органа, который, в свою очередь, уведомляет прокурора о возможном принятии такого решения. Только в случае получения одобрения указанных лиц, которые реализуют контрольные и надзорные полномочия в отношении следователя, следователь сможет реализовать это процессуальное правомочие. Если же такого одобрения не последует, следователь в большинстве случаев отказывается от применения задержания.

В связи с тем, что мотивы РСО или прокурора, в соответствии с которыми последние могут быть не согласны с задержанием лица, не всегда могут быть законными и соответствующими интересам предварительного расследования, наряду с отсутствием навыков и умений следователя отстаивать свою точку зрения перед руководителем следственного органа и прокурором, ограничение процессуальной самостоятельности следователя не позволит достичь целей расследования, и те положительные намерения законодателя, заложенные в УПК РФ, предусматривающем осуществление контроля со стороны руководителя следственного органа и надзора со стороны прокурора, теряют смысл при их практическом применении.

В таком случае следователь становится фактически лишенным самостоятельности по многим ключевым вопросам расследования, не может самостоятельно направлять расследование уголовного дела, а лишь выполняет функцию исполнителя мнений, распоряжений руководителя следственного органа, прокурора.

Подобная ситуация обостряется дефицитом кадров во многих следственных

подразделениях. Большинство следователей ввиду молодого возраста имеют незначительный практический опыт. Данные обстоятельства ведут к тому, что следователи не чувствуют ответственности за принятие процессуальных решений, не стремятся самостоятельно проводить расследование и реализовывать свою процессуальную самостоятельность, проявлять инициативу в расследовании, полностью полагаясь на руководителя следственного органа.

Подобная позиция представляется в корне неверной, поскольку ответственность за принятие решений в процессе расследования должен нести именно следователь, ведущий расследование по уголовному делу, при условии процессуальной самостоятельности он обязан незамедлительно реагировать на сложившуюся следственную ситуацию и принимать адекватное решение. Указанные обстоятельства не способствуют, а чаще прямо мешают формированию профессионализма у следователей. Это может повлечь нарушение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Безусловно, необходимо отметить и значительные положительные моменты в реализации процессуальной самостоятельности следователей. РСО в рамках контрольных функций при ограничении процессуальной самостоятельности следователя часто пресекает незаконные и необоснованные действия следователя, предупреждает нарушения федерального законодательства, оценивает принимаемые следователем в ходе расследования процессуальные решения «со стороны». В этом проявляется положительное влияние на ход и результаты расследования.

Необходимо отметить, что наличие на практике вышеизложенных перегибов в реализации данных полномочий – их необоснованное расширение, ограничение процессуальной самостоятельности сле-

дователя – имеет значительные негативные последствия. Это свидетельствует о необходимости нормативного уточнения, а в некоторых случаях закрепления четких границ полномочий руководителя следственного органа и прокурора по отношению к деятельности следователя.

Одним из способов влияния на повышение личной ответственности следователей за самостоятельное принятие процессуальных решений является возможность предусмотреть конкретную процессуальную ответственность следователя за правильность, своевременность и полноту проводимого расследования, что позволит следователю более обстоятельно подходить к реализации своих полномочий, отстаивать собственное мнение перед руководителем следственного органа и прокурором.

А.И. Бастрыкин излагает свою точку зрения относительно необходимости предоставления следователю права обжалования незаконных, с точки зрения самого следователя, решений прокурора в суде¹. Возможно, целесообразно предусмотреть для следователя возможность обжалования, наряду с незаконными решениями прокурора, и решения руководителя следственного органа в судебном порядке.

На наш взгляд, предусмотренный ч. 3 ст. 39 УПК РФ процессуальный порядок обжалования недостаточно эффективен и реализуем: следователь вправе обжаловать указания руководителя вышестоящему руководителю следственного органа, что является, по нашему мнению, мало-реализуемым по причине административного соподчинения указанных лиц.

Исключение оценочных показателей эффективности работы следователя и следственного подразделения, несомненно, будет способствовать минимизации злоупотреблений со стороны органа расследования. При этом необходимо акцентировать внимание на качестве, полноте и объективности проводимого

¹ Чайка категорически против идеи Бастрыкина об обжаловании следователями решений прокуроров. URL: <http://pravo.ru/news/view53087> (дата обращения: 03.02.2022).

расследования, чему может способствовать, в том числе, прямое закрепление в УПК РФ требования полноты, всесторонности и объективности расследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хорьяков С.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Москва, 2006. 23 с.
2. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Москва: Наука, 1968. Т. 1: Основные положения науки уголовного процесса. 468 с.
3. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. Москва: Юридическая литература, 1981. 192 с.
4. Мухиддинов А.А. Уголовно-процессуальная самостоятельность следователя в свете требований нового УПК Республики Таджикистан // Российский следователь. 2012. № 4. С. 41 – 44.
5. Быков В.М. О процессуальной самостоятельности следователя в российском уголовном процессе // Российская юстиция, 2017. № 8 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.02.2022).

REFERENCES

1. Hor'yakov S.N. Processual'naya samostoyatel'nost' sledovatelya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. 12.00.09. M., 2006. 23 s.
2. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugodovnog processa. M.: Nauka, 1968. T. 1: Osnovnye polozheniya nauki ugodovnog processa. 468 s.
3. Gulyaev A.P. Sledovatel' v ugodovnom processe. M.: YUridicheskaya literatura, 1981. 192 s.
4. Muhiddinov A.A. Ugodovno-processual'naya samostoyatel'nost' sledovatelya v svete trebovanij novogo UPK Respubliki Tadzhikistan // Rossijskij sledovatel'. 2012. № 4. S. 41-44.
5. Bykov V.M. O processual'noj samostoyatel'nosti sledovatelya v rossijskom ugodovnom processe // Rossijskaya yusticiya, 2017. № 8 // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 03.02.2022).

21

21

Информация об авторе:

Бондарь Мария Михайловна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, bondar02082014@yandex.ru

Information about the author:

Bondar' Maria M., Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation of Volgograd Academy of MIA of Russia, bondar02082014@yandex.ru

Статья поступила 17.03.2022; одобрена после рецензирования 17.04.2022; принята к публикации 25.04.2022.

The article was submitted 17.03.2022; approved after reviewing 17.04.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 340.15

Артикулы воинские Петра I: общая характеристика и историческое значение

А.Л. Бредихин,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
Санкт-Петербург, Россия, axel_b@mail.ru

Аннотация

В статье автор исследует первый в России систематизированный военно-уголовный кодекс – Артикулы воинские 1715 г., дает его общую характеристику. Особое внимание уделяется истории происхождения названного документа, отмечается большая работа, проделанная составителями при непосредственном участии Петра I, анализируется структура и содержание Воинских артикулов.

Автор приходит к выводу, что исследуемый документ знаменовал собой создание развитого уголовно-правового законодательства в России. Несмотря на заимствованные в большинстве случаев нормы, его содержание было приспособлено к российским реалиям.

© Бредихин А.Л., 2022

Ключевые слова: Артикул воинский, Петр I, Воинский устав, Российская Империя, Соборное уложение

Для цитирования: Бредихин А.Л. Артикулы воинские Петра I: общая характеристика и историческое значение // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 22-26.

Scientific article
UDC 340.15

MILITARY ARTICLES OF PETER I: GENERAL CHARACTERISTICS AND HISTORICAL SIGNIFICANCE

A.L. Bredihin,
the St. Petersburg University of MIA of Russia,
Saint Petersburg, Russia, axel_b@mail.ru

Abstract

In this article, the author examines the first systematized military criminal code in Russia – Military Articles of 1715, and gives its general characteristics. Special attention is paid to the history of the origin of the named document, the great work done by the compilers with the direct participation of Peter I is noted. Further, the structure and content of the Military Articles are analyzed.

The author comes to the conclusion that the document under study marked the creation of a developed criminal law in Russia. Despite borrowed norms in most cases, its content was adapted to Russian realities.

© Bredihin A.L. , 2022

Key words: *Military article, Peter I, Military regulations, Russian Empire, Cathedral code*

For citation: *Bredihin A.L. Military Articles of Peter I: General Characteristics and Historical Significance // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. V. 7, No 1 (13). Pp. 22-26.*

В 2022 году исполняется 350 лет со дня рождения Петра I, которого без преувеличения можно назвать величайшим правителем России. Царствование Петра Великого связано с проведением множества преобразований в российском обществе и государстве. Коренной перестройке подверглись многовековые устои российской государственности и общественной жизни.

Царь Петр ставил перед собой и государством значительные цели, которые не могли быть достигнуты при текущем развитии российского государства. Идея укрепления государства была напрямую связана с военной мощью, которую царь начал укреплять в первую очередь.

Помимо технической стороны вопроса и подготовки личного состава, немаловажное значение для эффективности вооруженных сил имело соблюдение порядка и дисциплины в войсках. В этих целях был принят Воинский устав, второй частью которого стали «Артикулы воинские с кратким толкованием», где главным образом содержались нормы уголовного права, определялись конкретные виды преступлений и наказания для них. До этого судебное разбирательство в отношении военнослужащих регулировалось Соборным уложением 1649 г., которое уже не соответствовало требованиям времени.

Деятельность Петра I в области военно-уголовного законодательства стала «переходной ступенью от произвола воевод, «голов» и приставов к установлению ответственности по закону не только подчиненных, но и начальников» [1, с. 145].

Относительно происхождения воинских артикулов нет единого мнения. Одни авторы указывают, что их основа – немецкое законодательство, некачествен-

но переведенное на русский язык. Другие, напротив, отмечают, что такая точка зрения «давала извращенное представление об одном из замечательнейших памятников русского законодательства» [2, с. 10]. Современный исследователь Д.О. Серов утверждает, что «к выработке Артикула воинского привлекался широкий круг актов шведского, датского, голландского, бранденбургского и австрийского военного законодательства XVI – XVII веков» [3, с. 525] и приводит перечень конкретных источников.

Дореволюционный ученый П.О. Бобровский, подтверждая иностранное происхождение многих положений артикулов, все же отмечал, что «военный устав в каждой своей части представляется оригинальным, а не копией законов какого-либо одного государства» [4, с. 205]. Многие исследователи сходятся во мнении, что использовать иностранное законодательство за образец – распространённая практика, что само по себе не снижает ценность воинских артикулов.

Началом работы над воинскими артикулами считают 1697 год, когда в Венгрию Петром I был отправлен генерал Адам Вейде «для изучения устройства и организации цесарской армии» [2, с. 11]. После возвращения ему поручено вместе с Я. Брюсом составить текст военного кодекса. Вейде выбирал из иностранных уставов соответствующие положения, а Я. Брюс переводил их на русский язык и направлял на рассмотрение Петру I. К участию в составлении артикулов были привлечены и некоторые другие лица, что также говорит о серьёзной работе над документом, а не просто механическом переводе иностранных актов.

Нормы, составившие позже основу Воинского устава, вводились в действие постепенно, в составе сборников или отдельных документов, начиная с 1697 г. Так происходила их апробация. Петр I лично проявил себя как законодатель, глубоко знающий предмет и иностранные воинские законы. Его рукой проводились многочисленные правки предложенных статей, а также ряд статей внесены им самостоятельно.

В целом работа над Воинским уставом составила около 17 лет, поэтому многие составившие его нормы уже укоренились в реальных общественных отношениях или прошли адаптацию к российской жизни. Артикулы воинские были самобытным, оригинальным правовым документом, прогрессивным для своего времени.

24

Воинский устав по своей сути был первым русским уголовным кодексом (Соборное уложение 1649 г. все же объединяло нормы различной отраслевой принадлежности), хотя и был предназначен изначально для применения в армии. Без значительных изменений он действовал вплоть до 1839 г., когда был издан Военно-уголовный устав.

В отличие от классических уголовных кодексов, артикулы не содержали общей части, тем не менее, многие общие вопросы разрешались в самом тексте. Так, становилось необходимым установление связи между деянием и наступившими последствиями, когда решался вопрос о наказании за лишение жизни. Предусматривалось требование медицинского вскрытия тела убитого для определения причин наступления смерти и т.п.

Считается, что изначально текст воинских артикулов вышел 26 апреля 1715 г. в Санкт-Петербурге, позже в 1716 г. текст был переведен на немецкий язык, что доказывает приоритет русского текста и опровергает довод о переводе артикулов с немецкого языка. После утверждения текста воинского устава в целом Петр I предписал напечатать не меньше 1000

книг и разослать их в войска, а также по губерниям и канцеляриям.

Содержание воинских артикулов открывается введением, где установлена обязанность всех военнослужащих (как русских, так и иностранных) выполнять пункты этого артикула. Далее приводится текст присяги военнослужащих, где содержится клятва служить царю верно и послушно, соблюдать воинские артикулы, исполнять распоряжения командиров и т.п.

Основная часть воинских артикулов разделена на главы, которые в традициях феодального уголовного права начинаются с религиозных преступлений, а преступления против частных лиц располагаются на последнем месте.

Всего в артикулах 24 главы. Первые две главы посвящены почитанию Бога и организации церковного богослужения, дальнейшие статьи рассматривают те или иные вопросы прохождения службы, дисциплины и ответственности за нарушения установленных правил.

24

Особенностью воинских артикулов является то, что при некоторых из них (71 статья) имеются толкования, которые имеют такую же законную силу, что и сами статьи. В отдельных случаях толкования даже вводят новые составы преступлений, а не только дают разъяснения имеющимся положениям. Они передают содержание некоторых правовых институтов, которые российскому праву не были присущи (формы вины, необходимая оборона и крайняя необходимость и т.п.).

Артикул воинский содержал развитую систему составов преступлений и видов наказаний. Уложение более подробно, чем судебники, разрабатывало квалифицирующие убийство признаки, включив убийство женой мужа, убийство родителей, сестер и незаконнорожденных детей [5, с. 150].

Наибольшее число составов относилось к должностным преступлениям. Всякое нарушение дисциплины жестоко наказывалось, вплоть до применения смертной казни. Соборное Уложение 1649

года предусматривало лишь 35 таких составов преступления [6, С. 158]. Широко применялись телесные наказания, ссылка на каторжные работы, тюремное заключение, лишение чести и прав и некоторые другие.

Деятельность военных судов по рассмотрению уголовных дел, вынесению приговоров и т.п. регулировало «Краткое изображение процессов или судебных тяжб», которое являлось третьей частью воинского устава.

Таким образом, в этот период сложилось развитое уголовное и уголовно-про-

цессуальное законодательство, хотя и предназначенное для военной сферы. Артикул воинский, как и воинский устав в целом, несмотря на заимствование значительной части своих норм из иностранного законодательства, стал неоспоримым достижением петровской эпохи. Учитывая, что на тот момент правовая культура общества была на низком уровне и юридической науки как таковой не сложилось, создание военно-уголовного кодекса было значительным шагом на пути модернизации государственно-правовой системы будущей Российской империи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ковалев К.С. Военно-уголовное законодательство в России (конец XVII – начало XVIII веков) // Право и образование. 2014. № 5. С. 145-150.
2. Шворина Т. Воинские артикулы Петра I / под ред. д-ра. юрид. наук, проф. М.М. Исаева. М.: 1940. С. 10.
3. Серов Д.О. Артикул воинский и краткое изображение процессов: история составления, зарубежные образцы, состав, редакции // Проблемы истории общества, государства и права: сборник научных трудов / глав. ред. А.С. Смыкалин. 2019. С. 52.
4. Военное право в России при Петре Великом: Артикул воинский по русским и иностранным источникам. Ч. 2: Вып. 3 / Бобровский П.О. С.-Пб.: Тип. В.С. Балашева, 1898. С. 205.
5. Федорова А.Н. Виды убийств по артикулам воинским 1715 года // Право и образование. 2013. № 10. С. 150-153.
6. История государства и права России: учебник / под ред. Ю.П. Титова. М.: Проспект, 2001. С. 158.

REFERENCES

1. Kovalev K.S. Voenno-ugolovnoe zakonodatel'stvo v Rossii (konec XVII – nachalo XVIII vekov) // Pravo i obrazovanie. 2014. № 5. S. 145.
2. SHvorina T. Voinskie artikuly Petra I / pod red. d-ra. yurid. nauk, prof. M.M. Isaeva. M.: 1940. S. 10.
3. Serov D.O. Artikul voinskij i kratkoe izobrazhenie processov: istoriya sostavleniya, zarubezhnye obrazcy, sostav, redakcii // V sbornike: Problemy istorii obshchestva, gosudarstva i prava. Sbornik nauchnyh trudov. Glavnyj redaktor A.S. Smykalin. 2019. S. 52.
4. Voennoe pravo v Rossii pri Petre Velikom: Artikul voinskij po russkim i inostrannym istochnikam. CH. 2: Vyp. 3 / Bobrovskij P.O. S.-Pb.: Tip. V.S. Balasheva, 1898. S. 205.
5. Fedorova A.N. Vidy ubijstv po artikulam voinskim 1715 goda // Pravo i obrazovanie. 2013. № 10.
6. Istoriya gosudarstva i prava Rossii: uchebnik / pod red. YU.P. Titova. M.: Prospekt, 2001. S. 158.

Информация об авторе

Бредихин Алексей Леонидович, кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, axel_b@mail.ru

Information about the author:

Bredikhin Aleksey L., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor of the Department of History of State and Law, St. Petersburg University of MIA of Russia, axel_b@mail.ru

Статья поступила 22.01.2022; одобрена после рецензирования 22.02.2022; принята к публикации 25.04.2022.

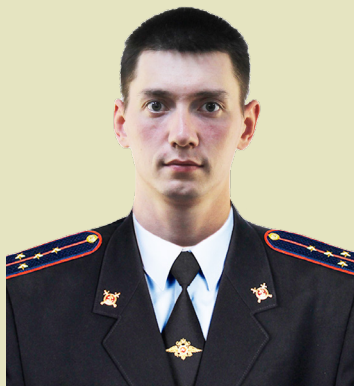
The article was submitted 22.01.2022; approved after reviewing 22.02.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 342.9

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Л.З. Валиуллин¹, М.С. Лобачев²,

^{1,2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,

¹ strit_@mail.ru, ² lobachyov.m@mail.ru

27

27

Аннотация

В статье рассматривается необходимость закрепления легального понятия административной ответственности, исследуются материалы судебной практики по делам о совершении правонарушений, предусмотренных главой 7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ), ставится вопрос о внесении в КоАП РФ изменений, связанных с привлечением к ответственности виновных лиц по неоконченным составам административных правонарушений и привлечением к административной ответственности соучастников.

© Валиуллин Л.З., Лобачев М.С., 2022

Ключевые слова: административная ответственность, собственность, охрана собственности, соучастие

Для цитирования: Валиуллин Л.З., Лобачев М.С. О некоторых вопросах привлечения к административной ответственности за правонарушения против собственности // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1(13). С. 27-33.

Scientific article
UDC 342.9

ABOUT SOME ISSUES OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR OFFENSES AGAINST PROPERTY

Linar Zufyarovich Valiullin¹, M.S. Lobachev²,
^{1,2} the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia,
¹ strit_@mail.ru, ² lobachyov.m@mail.ru

Abstract

The author considers the necessity of consolidation of the legal concept "administrative liability", studies the court practice on offences under Chapter 7 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation; submits proposals for certain changes related to the prosecution of perpetrators of uncompleted administrative offenses and bringing accomplices to administrative responsibility.

© Valiullin L.Z., Lobachev M.S., 2022

Keywords: administrative responsibility, property, property protection, complicity

For citation: Valiullin L.Z., Lobachev M.S. About some issues of bringing to administrative responsibility for offenses against property // *Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*. 2022. V. 7, No 1 (13). Pp. 27-33.

28

Согласно статье 35 Конституции Российской Федерации право собственности предполагает неотъемлемое право каждого гражданина иметь в собственности имущество: владеть, пользоваться и распоряжаться им единолично или совместно с другими лицами. Государство посредством правового регулирования и охраны защищает данное право, осуществляя регулирование имущественных правоотношений, устанавливая запреты на совершение противоправных действий, назначая за них санкции. В отечественном законодательстве установлены следующие виды ответственности за нарушение права собственности: дисциплинарная, гражданско-правовая, административная, уголовная.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации устанавливает виды административной ответственности за различные правонарушения, в частности, в главе 7 отражены правонарушения против собственности. За совершение данного вида правонарушений, родовым объектом

которых являются общественные отношения в сфере собственности, предусмотрены следующие виды административных наказаний:

- 1) предупреждение;
- 2) административный штраф;
- 3) конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;
- 4) административный арест;
- 5) дисквалификация;
- 6) административное приостановление деятельности.

Несмотря на то, что законодателем дано определение понятия административного наказания, которое закреплено в части первой ст. 3.1 КоАП РФ¹, легальное понятие «административная ответственность» отсутствует, однако оно является самостоятельным институтом права. В связи с этим возникает проблема отождествления понятий административной ответственности и наказания. Такой подход во многом основан на предписании КоАП РФ [1]. Так, ст. 2.1 содержит определение правонарушения, под которым

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 07.01.2002 № 1 (часть I) ст. 1.

28

следует понимать противоправное, виновное действие либо бездействие человека или юридического лица, ответственность за которое установлена в федеральном КоАП или в региональном законе. Между тем нормативное определение административной ответственности в КоАП РФ отсутствует.

Для полного разграничения понятий «административная ответственность» и административное правонарушение» мы обращаемся к авторам, которые проводили исследования по данному вопросу. Так, И.А. Галаган и К.С. Бельский раскрывают понятие административной ответственности с процессуальной точки зрения. И.А. Галаган дает определение данной категории – «применение в установленном порядке уполномоченными на то органами и должностными лицами административных взысканий, сформулированных в санкциях административно-правовых норм, к виновным в совершении административных проступков, содержащее государственное и общественное осуждение, порицание их личности и противоправного деяния, выражающееся в отрицательных для них последствиях, которые они обязаны исполнить, и преследующее цели их наказания, исправления и перевоспитания, а также охраны общественных отношений в сфере государственного управления» [2].

Полагаем, что наличие проработанного легального понятия административной ответственности, закрепленного в действующем КоАП РФ, позволит законодательно разграничить понятия «административное наказание» и «административная ответственность» с целью недопущения их отождествления.

Задачи, возлагаемые на законодательство об административных правонарушениях, отражены в ст. 1.2 КоАП РФ, и немаловажная роль в них отведена защите прав каждого в сфере собственности: «охрана прав и свобод человека и

гражданина, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также их предупреждение».

Вместе с тем одной из мер предупреждения совершения правонарушений является наказание за покушение на их совершение, что может воздействовать на правонарушителя уже на стадии подготовки к совершению деяния. Отсутствие данной нормы ведет к уклонению от административной ответственности лиц, имеющих умысел на совершение правонарушения, о чем указывает действующее законодательство.

Данная проблема административной ответственности в сфере собственности отражена, в том числе, в позиции Верховного Суда Российской Федерации. Так, при рассмотрении жалобы гр. М., действующего в интересах гр. В., судом установлено, что поскольку гр. В. не удалось вынести товарно-материальные ценности за пределы предприятия и фактического изъятия еще не произошло, содеянное не образует состава правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ¹.

При этом из постановления следует, что гр. В. имел умысел на совершение хищения чужого имущества, то есть причинение материального вреда другому лицу, и намеревался его исполнить, однако не понес наказания за свои противоправные намерения.

В результате несовершенства административного законодательства лицо, намеревавшееся совершить правонарушение против собственности, но по не зависящим от него обстоятельствам не доведшее преступление до конца, не подлежит административной ответственности.

Не менее важной проблемой для применения административной ответственности является отсутствие понятия соучастия в рамках административно-

¹ Постановление Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2006 № 38-АД05-1 URL: <https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/901970994> (дата обращения: 20.03.2022).

го законодательства. Вместе с тем при совершении таких правонарушений в сфере собственности, как пользование объектами животного мира и водными биологическими ресурсами без разрешения (ст. 7.11), проведение археологических полевых работ без разрешения (ст. 7.15), уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 7.17) и мелкое хищение (ст. 7.27), деяние может быть совершено как одним лицом, так и совместно с другими. Подтверждением этому является судебная практика.

Так, постановлением мирового судьи по делу об административном правонарушении Судебного участка № 1 Аргаяшского района Челябинской области установлено, что гр. А. при совершении мелкого хищения действовал совместно с гр. Б., за что гр. А. привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ¹.

Кроме этого, гр. А. совместно с гр. Б., В. и Г. *организовали отстрел* двух женских особей косули без соответствующего разрешения, за что гр. А. привлечен к административной ответственности по ст. 7.11 КоАП РФ².

Еще одним примером могут служить действия гр. С., который в нарушение ст. 7.15 КоАП РФ совместно с гр. З. и Р. искал захоронения времен ВОВ. Когда гр. С., З. и Р. обнаружили выступающие над уровнем земли металлические валы, они произвели раскопку и обнаружили танк времен ВОВ. Затем они с помощью трактора вытащили найденные фрагменты, погрузили их на машину и поехали в сторону трассы, после чего были задержаны сотрудниками правоохранительных органов³.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 3 по г. Сибай Республики Башкортостан установлено, что гр. Н. совершил повреждение чужого имущества совместно с гр. М., за что гр. Н. привлечен к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 7.17 КоАП РФ⁴.

В соответствии с представленным анализом постановлений мировых судей административные правонарушения совершаются лицами в соучастии, совершение правонарушений двумя и более лицами совместно и согласованно несет большую опасность правам и свободам граждан, в том числе охраняемому государством праву собственности.

Следует отметить, что на неизбежность введения института соучастия в науку административного права и внесение соответствующих норм в КоАП РФ указывает судья Третьего арбитражного апелляционного суда Н.А. Морозова: «Группа лиц, совершивших административное правонарушение, должна быть привлечена к ответственности в рамках одного дела, что позволит более полно установить все обстоятельства совершения правонарушения и упростит процедуру [3].

На основании изложенного целесообразным является внесение в КоАП РФ отдельной статьи, регламентирующей наказание за покушение на совершение правонарушения, аналогичное применяемому в сфере уголовного законодательства, и институт соучастия (ст. 30, 33 УК РФ).

Подводя итог, следует отметить, что сама глава 7 носит название «Административные отношения в сфере охраны собственности» и, на наш взгляд, требует изменения, так как в настоящее время

¹ Постановление от 02.09.2016 по делу № 3-507/2016. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/3JHh3G0ZVcrK/> (дата обращения: 20.03.2022).

² Постановление от 16.01.2017 по делу № 5-3/2017. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/GSyrA4JisdW/> (дата обращения: 20.03.2022).

³ Постановление от 04.04.2011 по делу № 5-106-296/2011. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/gXRftZEbaEZP/> (дата обращения: 20.03.2022).

⁴ Постановление от 26.05.2017 по делу № 5-219/2017. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/GJ7QU9f3FxUT/> (дата обращения: 20.03.2022).

она не согласуется с понятием и объектами посягательства. Более того, нормы главы 7 КоАП РФ сами являются составной частью системы правовой охраны собственности и их назначение — защищать интересы собственника и главной функцией государства в этой сфере является «защита нарушенного права собственности» [4].

Так, например, повреждение электрических сетей, ответственность за которое предусмотрена ст. 9.7 КоАП РФ, помимо причинения материального ущерба собственнику указанных сетей, может привести к прерыванию подачи потребителям электрической энергии. Здесь мы сталкиваемся с конкуренцией основных и специальных составов. Данная проблема характерна как для правонарушений против собственности, так и других административных правонарушений, и ее решение представляет определенную трудность для правоприменителя.

Достаточно часто и не всегда, по нашему мнению, оправданно вводятся специальные нормы применительно к составу, предусмотренному ст. 7.17 КоАП РФ «Уничтожение или повреждение чужого имущества». Причем такие нормы имеются не только в других главах кодекса, но и в самой главе 7 КоАП РФ: ст. 7.2 «Уничтожение или повреждение специальных знаков», ст. 7.7 «Повреждение объектов и систем водоснабжения, водоотведения, гидротехнических сооружений, устройств и установок водохозяйственного и водоохранного назначения». Необходимо отметить, что в данных статьях имеются специальные нормы, в которых проявляется определенный предмет посягательства. Рассматривая остальные статьи КоАП РФ, можно заметить, что идет копирование специальных норм, которые предусматривают административную ответствен-

ность за уничтожение или повреждение чужой собственности. По нашему мнению, целесообразно исключить из главы 7 КоАП РФ все специальные составы данного вида административного правонарушения, сохранив только общую норму – ст. 7.17 КоАП РФ «Уничтожение или повреждение чужого имущества».

Рассматривая мелкое хищение в КоАП РФ, необходимо отметить, что наказание, предусмотренное кодексом, не соответствует совершенному деянию. Процент рецидивных правонарушений с каждым годом растет, а санкцией является лишь погашение вины перед истцом. В связи с этим необходимо упомянуть о латентности мелкого хищения, заключающейся в том, что потерпевший (истец) не обращается в правоохранительные органы и пускает данное правонарушение «на самотек».

В действующей редакции КоАП РФ часть санкции ч. 1 ст. 7.27 изложена следующим образом:

«Влечет наложение административного штрафа в размере до пятикратной стоимости похищенного имущества, но не менее одной тысячи рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок до пятидесяти часов». На наш взгляд, следует дополнить санкцию ст. 7.27 КоАП РФ текстом следующего содержания:

«а в случаях повторного правонарушения привлечь к уголовной ответственности с выполнением обязательных работ на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Куракин А.В. Административная ответственность за нарушение законодательства о противодействии коррупции // Современное право. 2018. № 10. С. 60-67.
2. Иван Александрович Галаган и его научное наследие / под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета. 2010. С. 133.
3. Морозова Н.А. Соучастие в совершении административного правонарушения // Журнал российского права. 2014. № 8 (212). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/souchastie-v-sovershenii-administrativnogo-pravonarusheniya> (дата обращения: 22.03.2022).
4. Черников В.В. Современная государственная система охраны собственности в России. Москва: Инфра-М, 1995. С. 54-55.

REFERENCES

1. Kurakin A.V. Administrativnaya otvetstvennost' za narushenie zakonodatel'stva o protivodejstvii korrupcii // Sovremennoe pravo. 2018. № 10. S. 60- 67.
2. Ivan Aleksandrovich Galagan i ego nauchnoe nasledie / pod red. YU.N. Starilova. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. S. 133.
3. Morozova N.A. Souchastie v sovershenii administrativnogo pravonarusheniya // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. № 8 (212). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/souchastie-v-sovershenii-administrativnogo-pravonarusheniya> (data obrashcheniya: 22.03.2022).
4. CHernikov V.V. Sovremennaya gosudarstvennaya sistema ohrany sobstvennosti v Rossii. Moskva: Infra-M, 1995. S. 54-55.

32

32

Информация об авторах:

Валиуллин Линар Зуфьярович, преподаватель кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России, stir_@mail.ru

Лобачев Максим Сергеевич, слушатель Казанского юридического института МВД России, lobachyov.m@mail.ru

Information about the authors:

Valiullin Linar Z., Lecturer of the Department of Administrative Law, Administrative Activity and Management of Internal Affairs Bodies, the Kazan Law Institute of MIA of Russia, stir_@mail.ru

Lobachev Maksim S., Student at the Kazan Law Institute of MIA of Russia, lobachyov.m@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Валиуллин Линар Зуфьярович – доработка и финальное редактирование текста статьи

Лобачев Максим Сергеевич – подготовка первоначального варианта текста статьи, работа с нормативными документами

Статья поступила 23.03.2022; одобрена после рецензирования 23.04.2022; принята к публикации 25.04.2022.

The article was submitted 23.03.2022; approved after reviewing 23.04.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 342.9

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ПОЛИЦИИ
ПОСЛЕ ДОСТАВЛЕНИЯ ГРАЖДАН
В ДЕЖУРНУЮ ЧАСТЬ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Н.В. Галеев¹, В.В. Казаченок²,

¹Оперативное управление МВД по Республике Татарстан, Казань, Россия,

²Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,

¹kolj88@mail.ru, ²kazachenokv@mail.ru

34

34

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы правового регулирования, с которыми сталкиваются сотрудники дежурной смены при реализации прав и обязанностей полиции после доставления граждан в дежурную часть органа внутренних дел. Проанализирован опыт МВД по Республике Татарстан по урегулированию рассмотренных проблем с помощью правовых актов управления регионального уровня.

© Галеев Н.В., Казаченок В.В., 2022

Ключевые слова: дежурные части, территориальные органы внутренних дел, доставление, задержание, правовое регулирование

Для цитирования: Галеев Н.В., Казаченок В.В. Обеспечение законности при осуществлении прав и обязанностей полиции после доставления граждан в дежурную часть органа внутренних дел // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 34-39.

**ENSURING THE RULE OF LAW
IN REALISING THE RIGHTS AND RESPONSIBILITIES OF THE POLICE
AFTER THE DELIVERY OF CITIZENS TO THE POLICE STATION ON DUTY**

N.V. Galeev¹, V.V. Kazachenok²,

¹the Operative Department of the MIA of the Republic of Tatarstan, Kazan', Russia,

²the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia,

¹kolj88@mail.ru, ²kazachenokv@mail.ru

Abstract

The article deals with legal regulation faced by the staff of the duty shift in the exercise of the rights and duties of the police after the delivery of citizens to the police station on duty. The experience of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tatarstan on their settlement with the help of legal acts of the regional level management is analyzed. The experience of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tatarstan on the issue basing on the regional legal acts is analyzed.

© Galeev N.V., Kazachenok V.V., 2022

Key words: duty units, territorial bodies of internal affairs, delivery, detention, legal regulation

For citation: Galeev N.V., Kazachenok V.V. Ensuring the Rule of Law in Realizing the Rights and Responsibilities of the Police after the Delivery of Citizens to the Police Station on Duty // *Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*. 2022. V. 7, No 1 (13). Pp. 34-39.

В настоящее время сотрудники дежурной части территориальных органов МВД России на районном уровне (далее – территориальные ОВД) при осуществлении своих должностных обязанностей руководствуются нормами многочисленных нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность. Значительный объем нормативных актов как федерального, так и регионального уровня обусловлен широким перечнем возложенных задач и реализуемых дежурными частями функций. Вместе с этим обилие нормативных правовых актов нередко вызывает затруднения в принятии решений в отдельных ситуациях. Более того, в повседневной служебной деятельности сотрудники органов внутренних дел порой сталкиваются с ситуациями, не в полной мере

урегулированными нормативными правовыми актами, что значительно затрудняет реализацию функций и выполнение задач, возложенных на полицию. В связи с этим обозначим «правовые пробелы», проявляющиеся при реализации полномочий сотрудников дежурной службы после доставления граждан в дежурную часть территориального ОВД.

Порядок реализации права полиции после доставления граждан в служебные помещения дежурной части определен Наставлением о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан (далее – Наставление)¹. Согласно нормам раздела IV Наставления доставленные лица, со-

¹ Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан: приказ МВД России от 30.04.2012 № 389 // Российская газета. 2012. 11 июля. № 156.

вершившие административное правонарушение, содержатся в помещениях для задержанных не более трех часов с момента доставления (лица, находящиеся в состоянии опьянения, – с момента вытрезвления), за исключением случаев, предусмотренных частями 2 и 3 статьи 27.5 КоАП РФ, когда срок административного задержания может быть продлен до 48 часов.

Наставлением регламентируется и порядок доставления лиц, подозреваемых в совершении преступления. При доставлении подозреваемого (обвиняемого) оперативный дежурный обязан обеспечить составление протокола о задержании в порядке и сроки, предусмотренные статьями 91, 92 УПК РФ, о чем доложить начальнику территориального ОВД и по его указанию передать лицо, материалы, изъятые вещи, ценности сотруднику органа дознания или предварительного следствия с отметкой о передаче в Книге учета лиц, доставленных в дежурную часть территориального ОВД. Вместе с тем подозреваемые в совершении преступления лица могут доставляться в ОВД и за совершенное им административное правонарушение. В таком случае их содержание в помещении дежурной части не превышает трехчасовой срок. Однако после передачи указанного лица сотруднику органа дознания или предварительного следствия возникают затруднения с решением вопроса соблюдения сроков задержания.

В ходе проверок организации деятельности дежурных частей территориального ОВД выявлялись факты превышения сроков задержания лиц, доставленных за совершение правонарушений, а также «особой категории» фигурантов – сменивших статус заявителя, посетителя, свидетеля по материалу проверки на задержанного¹. Фиксировались случаи невнесения их в Книгу учета лиц, доставленных в дежурную часть ОВД, а также

неосуществления контроля за сроками задержания, когда лицо передавалось для проведения неотложных действий вне помещения дежурной части. Выделенные недостатки влекут за собой нарушения законности в деятельности дежурных частей.

В Республике Татарстан эту проблему решили следующим образом. Приказом МВД по Республике Татарстан от 11 декабря 2017 г. № 946 утверждена Типовая инструкции об организации пропускного режима в территориальных ОВД, дополненная в конце 2020 года разделом «Контроль за соблюдением установленного срока задержания лиц, доставленных в дежурные части, после их передачи сотрудникам органа дознания или предварительного следствия». В целях недопущения нарушений законности при работе с лицами, доставленными в помещения административных зданий территориальных ОВД и задержанными в установленном порядке на срок до 3 часов, а также лицами, сменившими статус посетителя (заявителя, потерпевшего либо свидетеля по материалу проверки) на задержанного, после их передачи сотруднику органа дознания или предварительного следствия контроль за соблюдением сроков, установленных законодательством, возложен на стороны ответственных должностных лиц – сотрудников дежурной части и ответственного от руководящего состава.

В обязанности сотрудников дежурной части входит:

- незамедлительно регистрировать лиц, доставленных в помещения административных зданий ОВД, а также лиц, сменивших статус посетителя (заявителя, потерпевшего либо свидетеля по материалу проверки) на задержанного, в Книге учета лиц, доставленных в дежурную часть ОВД;
- при передаче лиц указанной категории сотруднику органа дознания или

¹ Информация представляется на основе обобщенных результатов проверок, проведенных сотрудниками Оперативного управления МВД по Республике Татарстан, а также сведений, содержащихся в обзорах МВД России за 2019-2020 гг.

предварительного следствия в Книге учета лиц, доставленных в дежурную часть ОВД, проставлять отметку о передаче (с указанием даты, времени передачи, данных и личной подписи сотрудника, принявшего задержанного).

– осуществлять контроль за соблюдением трехчасового срока нахождения в административном здании (вне дежурной части) доставленного (задержанного), в случае превышения общего срока задержания, незамедлительно докладывать об указанном факте начальнику ОВД (в ночное время – ответственному от руководящего состава) с последующим представлением письменного рапорта;

– по окончании срока задержания в Книге учета лиц, доставленных в дежурную часть ОВД, делать дополнительную отметку о времени освобождения доставленного (задержанного) лица.

37 На ответственного от руководящего состава при получении от сотрудников дежурной части информации о превышении установленного срока нахождения в административном здании (вне дежурной части) доставленного (задержанного) лица возложена обязанность принять меры к устранению нарушения и указать соответствующую информацию в рапорте по результатам работы в дежурные сутки.

Затрагивая вопрос организации работы ответственных от руководящего состава территориальных ОВД в части контроля за соблюдением сотрудниками дежурной службы прав лиц, водворенных в специальные помещения для содержания задержанных лиц (далее - СПСЗЛ), необходимо обратиться к требованию подпункта 8.4.1 приложения Типовой инструкции по организации дежурства ответственного от руководящего состава территориального ОВД¹, которым ответ-

ственным руководителям вменен контроль за обеспечением законности исполнения обязанностей и прав полиции после доставления граждан в служебные помещения дежурной части. Однако механизм его осуществления не регламентирован. В этом случае издание нормативного акта регионального уровня, конкретизирующего вопросы данного направления деятельности, будет решением проблемы.

В Республике Татарстан приказом МВД по Республике Татарстан от 25 октября 2017 г. № 789 (ред. от 03.06.2020) «Об организации дежурства руководящего состава МВД по Республике Татарстан» утверждена Типовая инструкция о порядке работы ответственных от руководящего состава ОВД, содержащая детализированные требования. Так, контроль законности и обоснованности содержания граждан в помещениях дежурной части должен осуществляться ответственными путем изучения материалов, составленных в отношении задержанных (доставленных), записей в книге учета лиц, доставленных в дежурную часть территориального ОВД, дополнительного проведения осмотра СПСЗЛ и опроса водворенных в них граждан о наличии жалоб на самочувствие.

Еще одним важным вопросом является оказание медицинской помощи задержанным. Согласно пункту 10 Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне² территориальный ОВД осуществляет оказание первой помощи лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, если специали-

37

¹ О некоторых вопросах организации дежурства руководящего состава в МВД России и территориальных органах МВД России: приказ МВД России от 03.02.2021 № 50. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.03.2021).

² Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне: приказ МВД России от 05.06.2017 № 355 (ред. от 10.01.2022). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 13.07.2017).

зированная помощь не может быть получена ими своевременно или отсутствует, и сообщает близкому родственнику (родственнику) или близкому лицу пострадавшего сведения об оказании первой помощи или о направлении в медицинскую организацию при наличии сведений об этом в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов с момента оказания первой помощи или направления в медицинскую организацию.

Сотрудники дежурных частей регулярно сталкиваются с необходимостью оказания медицинской помощи лицам, содержащимся в СПСЗЛ. Вместе с тем информация о мерах реагирования, принятых сотрудниками ОВД, не всегда отражается в тетрадях для записей оперативного дежурного в объеме, позволяющем дать им объективную оценку. Потребность в этом возникает, в частности, при наступлении смерти задержанного до прибытия работников скорой медицинской помощи, когда может быть организована следственная проверка.

В целях систематизации порядка фиксации сведений об оказании медицинской помощи лицам, доставленным в дежурные части территориальных ОВД Республики Татарстан, был разработан журнал учета вызовов бригад скорой медицинской помощи доставленным (задержанным) лицам, в котором предусмотрены следующие графы:

- порядковый номер записи;
- фамилия, инициалы лица, которому оказывается медицинская помощь;

- дата, время вызова медицинской бригады, фамилия сотрудника ОВД, осуществившего вызов;

- дата, время прибытия медицинской бригады;

- предварительный диагноз, принятые меры, отметка о необходимости госпитализации в медицинское учреждение;

- номер прибывшей медицинской бригады, фамилия, подпись медицинского работника;

- номер сообщения по КУСП (в случае получения информации (при наличии оснований полагать) о причинении ранений, телесных повреждений в результате насильственных действий);

- дата, время информирования родственника или близкого лица, которому оказывается медицинская помощь, об указанном факте, его фамилия, инициалы и степень родства;

- примечания.

Таким образом, пробелы в правовом регулировании вопросов реализации прав и обязанностей полиции после доставления граждан в дежурную часть территориального ОВД могут быть урегулированы с помощью правовых актов управления регионального уровня. Соблюдение законности в деятельности дежурной службы является важным фактором в обеспечении прав и свобод граждан, доставляемых в дежурную часть. В связи с этим издание нормативных актов во всех субъектах Российской Федерации, детализирующих нормы федерального законодательства, исключит проблемы правового регулирования.

Информация об авторах:

Галеев Николай Викторович, заместитель начальника Оперативного управления МВД по Республике Татарстан, kolj88@mail.ru

Казаченок Виктория Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России, kazachenokv@mail.ru

Information about the authors:

Galeev Nikolay V., Deputy Head of the Operative Department of the MIA of the Republic of Tatarstan, kolj88@mail.ru

Kazachenok Viktoria V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of Administrative Law, Administrative Activity and Police Management Department of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: kazachenokv@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Галеев Николай Викторович – подготовка первоначальной редакции текста статьи, анализ нормативной базы, постановка проблем исходя из практических аспектов дежурной службы, приведение опыта МВД по Республике Татарстан.

Казаченок Виктория Владимировна – написание аннотации, формулирование темы исследования, подбор ключевых слов, научное редактирование текста, обобщение выводов.

Статья поступила 25.02.2022; одобрена после рецензирования 25.03.2022; принята к публикации 25.04.2022.

The article was submitted 25.02.2022; approved after reviewing 25.03.2022; accepted for publication 25.04.2022.

39

39

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

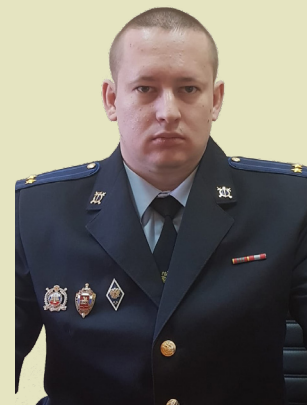
The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 343.988

ОСОБЕННОСТИ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА МОСКОВСКОМ МЕТРОПОЛИТЕНЕ, РЕАЛИЗУЕМЫХ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В.С. Галецкий,
Академия управления МВД России,
Москва, Россия, galetsky@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся особенностей профилактики корыстных преступлений подразделениями УВД на Московском метрополитене, с учетом внедрения информационно-телекоммуникационных технологий, технических средств цифровой записи, систем распознавания лиц. Внесены предложения по совершенствованию предупредительной деятельности органов внутренних дел.

© Галецкий В.С., 2022

Ключевые слова: органы внутренних дел, Московский метрополитен, субъекты профилактики, корыстная преступность

Для цитирования: Галецкий В.С. Особенности мер по предупреждению корыстных преступлений на Московском метрополитене, реализуемые органами внутренних дел // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 40-46.

Scientific article
UDC 343.988

MERCENARY CRIMES ON THE MOSCOW METRO: FEATURES AND PREVENTION

V.S. Galetsky,
the Academy of Management of MIA of Russia,
Moscow, Russia, galetsky@yandex.ru

Abstract

The article deals with the specifics of the prevention of mercenary crimes by the Department of Internal Affairs units on the Moscow Metro, taking into account the introduction of information and telecommunications technologies, digital recording equipment, facial recognition systems. The author submits proposals to improve the preventive activities of the internal affairs bodies.

© Galetskyi V.S., 2022

Keywords: Internal affairs bodies, the Moscow metro, subjects of prevention, mercenary crime

For citation: Galetskyi V.S. Features of Measures to Prevent Mercenary Crimes on the Moscow Metro Implemented by the Ministry of Internal Affairs // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. V. 7, No 1 (13). Pp. 40-46.

В современных условиях наблюдается активное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе внедрение в практическую деятельность субъектов предупреждения преступлений технических средств цифровой записи, систем распознавания лиц и иных достижений науки. Данные технологии были введены и в такой объект социально-транспортной инфраструктуры, как Московский метрополитен.

Так, по данным Департамента транспорта г. Москвы, в Московском метрополитене с сентября 2020 года на всех станциях заработала в тестовом режиме государственная автоматизированная информационная система «Сфера» (далее – ГАИС «Сфера»), обеспечивающая автоматизацию процессов централизованного сбора, обработки, хранение информации в целях обеспечения транспортной безопасности. С 01.01.2021 данная информационная система функционирует в ГУП «Московский метрополитен» в полном объеме на постоянной основе. Только за первые шесть месяцев полноценной работы ГАИС «Сфера» на территории метрополитена выявлено 1032 человека, находившихся в розыске, из них: 115 – пропавшие без вести (26 – несовершеннолетние); 917 – находились в розыске за совершение различных преступлений (из них обнаружено 152 человека, разыскиваемых за совершение тяжких преступлений, 21 – особо тяжких). Чаще всего камеры выявляли лиц, разыскиваемых за совершение преступлений, предусмотренных статьями 158 и 159 УК РФ¹.

В связи с вышеизложенным особенность совокупности превентивных мер по предупреждению корыстных преступлений, совершаемых на объектах Московского метрополитена, реализуемых подразделениями УВД на Московском метрополитене ГУ МВД России по г. Москве, определяется включением в ее со-

став не только общих мер, реализуемых органами внутренних дел по предупреждению корыстных преступлений, но и специфических мер, отражающих особенности реализации превентивного воздействия на объектах исследуемого социально-технологического пространства, в том числе с учетом глобальной цифровизации процессов функционирования столичного «подземного мегаполиса».

Автор определил тактику данного вида предупредительной деятельности, связанную со специально-криминологическим уровнем противодействия таким посягательствам, мерами, осуществляемыми в соответствии с положениями Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», закона г. Москвы от 19 марта 2008 г. № 14 «О единой системе профилактики правонарушений в городе Москве», Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденной приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19, органами внутренних дел на Московском метрополитене.

УВД на Московском метрополитене – это специальный субъект предупредительной деятельности, обладающий специфическими полномочиями по защите личности, в том числе от преступлений корыстной направленности. Данная деятельность, осуществляемая в рамках этого инфраструктурного социально-транспортного пространства, принимает специфические формы, отличающиеся от предупредительных мероприятий, реализуемых территориальными субъектами профилактики правонарушений.

При этом пассажиры находятся на каком-либо из объектов метро непродолжительный период, что осложняет работу полиции по индивидуальной профилактике преступлений. По это причи-

¹ Умная система видеоаналитики «Сфера» помогла обнаружить в метро уже 1032 человека // URL: https://transport.mos.ru/mostrans/all_news_106566 (дата обращения: 05.02.2022).

не подразделения УВД на Московском метрополитене изыскивают особые формы реализации мер уголовно-правовой и оперативно-розыскной профилактики корыстных преступлений.

К основным видам предупредительной работы органов внутренних дел на метрополитене относят:

- разработку и осуществление общих направлений превенции на основе анализа состояния, структуры и динамики преступности;

- конкретизацию общих направлений предупреждения преступности до уровня решения отдельных задач на более уязвимых в криминогенном отношении территориях и объектах столичного метрополитена;

- принятие всех возможных мер, имеющих в арсенале, для объективного препятствования совершению преступлений на определенной территории (объекте);

- предотвращение, пресечение и раскрытие корыстных и корыстно-насиловственных преступлений против собственности пассажиров данного транспортного комплекса;

- участие в разработке и реализации федеральных, региональных и местных программ борьбы с преступностью и по предупреждению преступлений [1].

Одним из основных субъектов предупреждения корыстных преступлений в столичном метрополитене является служба уголовного розыска, включающая сотрудников одноименного отдела УВД и линейных отделов полиции. Сотрудники подразделений уголовного розыска проводят оперативно-розыскные мероприятия по выявлению лиц, совершающих корыстные преступления на территории метрополитена, принимают участие в федеральных и общегородских комплексных и целевых оперативно-профилактических мероприятиях. При этом, как свидетельствует практика, эффективность их предупредительной деятельности напрямую связана с мера-

ми по реализации оперативно-розыскной профилактики, о которой Г.А. Аванесов писал как об одном из эффективных видов индивидуальной профилактики, направленных на личность и поведение рецидивистов [2]. В связи с этим, по мнению некоторых исследователей, необходимо включить в Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» понятие «оперативно-розыскная профилактика», что укладывается в рамки правового регулирования деятельности по профилактике правонарушений [2].

Для пресечения и предотвращения корыстных посягательств, совершаемых профессиональными преступниками, сотрудникам уголовного розыска при проведении оперативно-профилактических мероприятий необходимо основываться на сочетании гласных и негласных методов и средств, шире используя возможности ГАИС «Сфера».

Указанной службой, в соответствии с планами по противодействию преступлениям против собственности, регулярно проводятся мероприятия по недопущению краж и мошеннических проявлений. Для этих целей создаются, как правило, пять или шесть групп из числа оперативных сотрудников уголовного розыска, нацеленных на реализацию имеющейся оперативно-розыскной информации о лицах, совершающих имущественные преступления. Но вышеуказанные мероприятия проводятся в рамках отдельных линейных подразделений уголовного розыска. Преступники при выборе своей жертвы могут менять направления поиска, перемещаясь по различным линиям метро, уходя из зоны охвата локальных операций, что обуславливает потребность в параллельном проведении общих оперативно-профилактических мероприятий, охватывающих всю территорию оперативного обслуживания УВД на метрополитене, а также в интенсивном обмене оперативной и справочной информацией между отделени-

ями уголовного розыска, в том числе посредством автоматизированных баз специализированного учета. Г.А. Аванесов утверждал: «Правильно построенная взаимная информация – краеугольный камень организованности системы профилактики, залог ее необходимой гибкости, способности перестраиваться в соответствии с изменившимися условиями, гарантия возможности совершенствования, сохраняя свою качественную определенность» [3]. Такое массированное предупредительное воздействие, на наш взгляд, вполне способно повлиять на снижение имущественных преступлений, совершаемых на Московском метрополитене.

Также следует отметить патрульно-постовую службу полиции как наиболее многочисленную и осуществляющую предупреждение корыстных преступлений на Московском метрополитене. Ее основные задачи:

- патрулирование пассажирской зоны метрополитена;
- сопровождение нарядами подвижных составов электропоездов [4].

Для усиления охраны общественного порядка на отдельных станциях в целях предупреждения корыстных преступлений на территории Московского метрополитена могут выставляться заслоны полиции из числа сотрудников полиции ППС и иных служб.

При этом с целью решения задачи по обеспечению правопорядка и безопасности пассажиров в метрополитене сотрудники ППС осуществляют защиту жизни, здоровья и имущества пассажиров метрополитена от корыстных и корыстно-насильственных преступлений; пресечение имущественных посягательств и задержание по горячим следам лиц, совершивших преступления; мероприятия по предупреждению корыстных и корыстно-насильственных преступлений, участвуя в профилактических операциях, проводимых другими службами органов внутренних дел [5].

С учетом маловероятности увеличения штатной численности УВД на Московском метрополитене, в среднем превышающей в три раза штатную численность любого из подразделений УВД по административным округам г. Москвы, а также динамично расширяющейся территорией оперативного обслуживания подразделений полиции на метрополитене, на наш взгляд, резервом предупредительной деятельности в отношении корыстных преступлений должно стать не только тесное взаимодействие нарядов ППС с другими подразделениями ОВД и службой безопасности Московского метрополитена, в рамках которой в апреле 2017 г. был создан центр противодействия нарушениям, но и активное использование в организации ППС и расстановки нарядов, заступающих на охрану общественного порядка и общественной безопасности в метрополитене, систем дистанционного контроля за оперативной обстановкой посредством установленного в специализированных планшетах программного обеспечения, подключенного к единому диспетчерскому центру ГУП «Московский метрополитен».

Особо следует отметить, что эпоха информационных технологий дает реальный шанс практической реализации многих криминологических идей [6]. Техническое обеспечение предупреждения преступлений является одним из важнейших факторов, определяющих эффективность правоохранительной деятельности [7].

Инновации в деятельности УВД на метрополитене позволяют более эффективно предупреждать преступления, упрощают анализ и прогнозирование оперативной обстановки, поиск управленческих решений, необходимых для оптимального использования имеющегося потенциала и своевременного реагирования на правонарушения. Такой подход к организации правоохранительной деятельности выходит на первый план.

Его основой становится работа на упреждение, в том числе путем выявления территорий и объектов с повышенной криминальной активностью¹.

Следует отметить, что в современном мире существует множество систем распознавания лиц, работающих по принципу биометрии – автоматическому распознаванию субъектов. Биометрические системы распознавания лиц, интегрированные в системы видеонаблюдения, уже активно используются различными странами. В январе 2020 г. полиция Лондона объявила о вводе в эксплуатацию системы распознавания лиц, которая будет автоматически искать преступников на улицах города с помощью полумиллиона камер наблюдения. В среднем житель столицы Великобритании попадает на камеры более 300 раз в день. В лондонском метро работает более 15 тыс. камер наблюдения². В Китае уже действует более 20 млн камер с системой идентификации [8].

В России использование биометрических систем наблюдения также активно развивается, что в полной мере относится и к столичному «подземному мегаполису», где количество камер видеонаблюдения составляет 17000 единиц, из которых: 5700 – в вестибюлях станций; 3900 – в поездах; 3500 – на платформах станций; 2500 – в подуличных переходах и прилегающих территориях; 1230 – на эскалаторах; 500 – в вентиляционных шахтах, подстанциях и других технических помещений³. При этом какая часть из них подключена к системе распознавания лиц, точно неизвестно. Тем более что и представленная информация

не учитывает некоторых нюансов. Как показывает практика, воспользоваться данными технологиями не всегда представляется возможным, поскольку значительное количество объектов на Московском метрополитене не оснащено камерами видеонаблюдения, а часть находятся в нерабочем состоянии. Вышеописанные практические сложности призвано решить развитием в Московском метрополитене умной системы видеоаналитики «Сфера», которое, согласно постановлению правительства г. Москвы от 17.03.2021 № 328-ПП «О государственной автоматизированной информационной системе «Сфера»», должно быть закончено до 01.02.2022.

Среди основных функции ГАИС «Сфера», согласно указанному постановлению:

- анализ видеопотока с камер видеонаблюдения, расположенных в транспорте общего пользования города Москвы, а также на объектах транспортной инфраструктуры;

- хранение и обработка архивной информации и метаданных, а также формирование информации, содержащейся в ГАИС «Сфера»;

- хранение информации об истории обращений участников информационного взаимодействия к ГАИС «Сфера»⁴.

Таким образом, дальнейшее развитие на территории Московского метрополитена систем автоматизированного биометрического распознавания лиц, ее интеграция с имеющимися системами видеонаблюдения, оснащение данной системы современными видеокамерами, а также программным обеспечением, по-

¹ Из выступления В.А. Колокольцева 22 октября 2019 г. на пленарном заседании Международного полицейского саммита. Официальный сайт МВД России // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/18681665> (дата обращения: 15.01.2020).

² Полиция Лондона начнет искать преступников с помощью технологии распознавания лиц // URL: <https://www.kommersant.ru/articles/politsiya-londona-nachnet-iskat-prestupnikov-s-pomoschyu-tehnologii-raspoznavaniya-lits> (дата обращения: 05.02.2022).

³ За пассажирами в Московском метро следят 17 тысяч камер // URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/26639.5/3658416> (дата обращения: 05.02.2022).

⁴ О государственной автоматизированной информационной системе "Сфера: постановление правительства Москвы от 17 марта 2021 г. № 328-ПП. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/moscow/1452895/> (дата обращения: 05.03.2022).

всеместное приведение данной системы в рабочее состояние, открытие доступа сотрудникам полиции к техническим возможностям данной системы в режиме реального времени позволит органам

внутренних дел оперативно выявлять лиц, в том числе совершающих корыстные преступления, аккумулировать криминологически значимую информацию о данных лицах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Акимов В.Г. Основные направления предупредительной деятельности органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 185.
2. Аванесов Г.А. Криминология. Изд. 2-ое (перераб. и доп.). М., 1984. С. 395.
3. Аванесов Г.А. Криминология. Изд. 2-ое (перераб. и доп.). М., 1984. С. 469.
4. Амельчакова В.Н. Патрульно-постовая служба на Московском метрополитене, направленная на охрану общественного порядка // Вестник Московского университета МВД России 2010. № 10. С. 60.
5. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. М., 2017. С. 258.
6. Овчинский А.С., Чеботарева С.О. Матрица преступности / под науч. ред. В.С. Овчинского. М., 2006. С. 13.
7. Наумов С.С. Профилактика преступлений с помощью технических средств: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2001. С. 7.
8. Кравцов Д.А., Васильков С.А. Цифровые технологии и предупреждений преступности // Вестник Московской академии Следственного комитета РФ. 2018. № 3. С. 57 – 61.

REFERENCES

1. Akimov V.G. Osnovnye napravleniya predupreditel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 1. S. 185.
2. Avanesov G.A. Kriminologiya. Izd. 2-oe (pererab. i dop.). M., 1984. S. 395.
3. Avanesov G.A. Kriminologiya. Izd. 2-oe (pererab. i dop.). M., 1984. S. 469.
4. Amel'chakova V.N. Patrul'no-postovaya sluzhba na Moskovskom metropolitene, napravlennaya na ohranu obshchestvennogo poryadka // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii 2010. № 10. S. 60.
5. Preduprezhdenie prestuplenij i administrativnyh pravonarushenij organami vnutrennih del / pod red. V.YA. Kikotya, S.YA. Lebedeva. M., 2017. S. 258.
6. Ovchinskij A.S., Chebotareva S.O. Matrica prestupnosti / pod nauch. red. V.S. Ovchinskogo. M., 2006. S. 13.
7. Naumov S.S. Profilaktika prestuplenij s pomoshch'yu tekhnicheskikh sredstv: avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk. M., 2001. S. 7.
8. Kravcov D.A., Vasil'kov S.A. Cifrovye tekhnologii i preduprezhdenij prestupnosti // Vestnik Moskovskoj akademii Sledstvennogo komiteta RF. 2018. № 3. S. 57 – 61.

Информация об авторе:

Галецкий Виталий Сергеевич, старший научный сотрудник НИЦ Академии управления МВД России, galetsky@yandex.ru

Information about the author:

Galetsky Vitaly S., Senior Researcher of the SIC of Academy of Management of MIA of Russia, galetsky@yandex.ru

Статья поступила 18.03.2022; одобрена после рецензирования 18.04.2022; принята к публикации 25.04.2022.

The article was submitted 18.03.2022; approved after reviewing 18.04.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.3

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

И.А. Гумаров¹, П.О. Коновалова²,
^{1,2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
¹ ilnur_gumar@mail.ru, ² polinamend@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, связанные с участием гражданского общества в деятельности по борьбе с коррупцией, анализируются способы совершенствования механизма вовлечения граждан в данную деятельность.

© Гумаров И.А., Коновалова П.О., 2022

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, гражданское общество

Для цитирования: Гумаров И.А., Коновалова П.О. Роль гражданского общества в борьбе с коррупцией // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С.47-50.

Scientific article
UDC 343.3

THE ROLE OF CIVIL SOCIETY IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

I.A. Gumarov¹, P.O. Konovalova²,
^{1,2} the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia,
¹ ilnur_gumar@mail.ru, ² polinamend@mail.ru

Abstract

This article examines the participation of civil society in anticorruption activities, analyzes ways to improve the mechanism for involving citizens in this activity.

© Gumarov I.A., Konovalova P.O., 2022

Keywords: corruption, fight against corruption, civil society

For citation: Gumarov I.A., Konovalova P.O. The Role of Civil Society in the Fight Against Corruption // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. V. 7. No 1 (13). Pp. 47-50.

На современном этапе развития России коррупция остается одним из актуальных преступных проявлений, борьба с которым осуществляется практически на всех уровнях государственной власти. В контексте изучения причин коррупции в России Государственной жилищной инспекцией Республики Татарстан был проведен социологический опрос, в ходе которого респонденты указали на следующие причины коррупции:

недостаточно строгий контроль над действиями государственных служащих, их доходами и расходами (41,32 %);

низкая заработная плата государственных и муниципальных служащих, работников бюджетной сферы (29,7 %);

возможность единоличного решения вопроса должностными лицами (28,1 %);

низкий уровень правовой культуры (23,5 %);

48 отсутствие общественного контроля (19,2 %);

неадекватность наказания за совершенные коррупционные деяния (13,9 %)¹.

Современные реалии таковы, что разработка и модернизация четкой антикоррупционной политики является одной из первостепенных задач государства. В «Большом юридическом словаре» антикоррупционная политика обозначена как научно обоснованная, последовательная и системная деятельность институтов государства и гражданского общества в тесном сотрудничестве с международными организациями, направленная на профилактику, сокращение негативного влияния коррупции и устранение причин и условий, способствующих коррупции.

В Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции сформулировано положение о значимости участия в антикоррупционной деятельности отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество. Подобное участие рассматри-

вается как необходимая мера, которая подкрепит антикоррупционную политику государства². Позиция авторов аналогична: роль гражданского общества в борьбе с коррупцией имеет большое значение. Государство и общество – два взаимосвязанных элемента, у которых единая цель – улучшение жизни граждан страны.

В России значимость взаимодействия с институтами гражданского общества в борьбе с коррупцией наиболее полно раскрыл указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы». В Плане сформирован перечень рекомендаций и указаний, успешная реализация которых позволит институтам гражданского общества и государству более эффективно и качественно осуществлять взаимодействие в целях борьбы с коррупцией.

Национальным планом предусмотрена необходимость разработки методов, которые в силу своей эффективности должны стать стимулом участия граждан, общественных объединений и иных некоммерческих организаций в деятельности по противодействию коррупции. Данное суждение апостериорно, именно поэтому законодатель указывает на необходимость привлечения субъектов общественного контроля к участию в деятельности по борьбе с коррупцией.

Организация и проведение различных информационных и обучающих программ антикоррупционного просвещения, семинаров и конференций позволят выработать актуальные рекомендации по вопросам противодействия коррупции, а при обоснованности таковых – реализовать их на практике с прямым участием в данной деятельности граждан России.

Реализация мероприятий для обучающихся по образовательным программам общего, среднего профессиональ-

¹ Результаты опроса граждан о коррупции в онлайн-режиме, проведенного в 2021 году. URL: <https://gji.tatarstan.ru/file/gji/Fil/.pdf> (дата обращения: 13.02.2022).

² Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. С. 7-54.

ного и высшего образования, а также преподавание в гуманитарных образовательных организациях высшего образования специальной дисциплины «Антикоррупционная деятельность» помогут, по мнению авторов, обратить внимание молодежи на проблему коррупции, постепенно формируя четкое антикоррупционное мировоззрение у подрастающего поколения.

Следует отметить, что альтерация современного общества, несомненно, нашла выражение в положениях Национального плана по противодействию коррупции на 2021 – 2024 годы. Рассмотрев его положения, авторы приходят к выводу, что значительная часть норм связана с повышением уровня антикоррупционного сознания граждан и направлена на формирование общества с четким антикоррупционным мировоззрением.

49 Авторы придерживаются мнения, что на современном этапе развития России борьбе с коррупцией и развитию гражданского общества отводится особое место. Так, например, в Татарстане ежегодно проводятся республиканские творческие конкурсы антикоррупционной направленности, существует механизм обратной связи для сообщения о фактах коррупции (например, телефон доверия), регулярно проводится опрос общественного мнения, анкетирование, функционирует Республиканская молодежная антикоррупционная программа «Не дать – Не взять!», активно ведется деятельность по антикоррупционному просвещению населения, а также постоянно иницируются многие другие мероприятия.

Позиция авторов схожа с мнением В.Н. Руденкина, согласно которому успешнее всего борются с коррупцией небольшие страны с малочисленным, этническим и культурно однородным населением, имеющим развитые институты демократии и гражданского общества. Россия является страной с самой большой территорией, численностью, превышающей 140 млн, с различным ментали-

тетом, национальными особенностями, уровнем правовой культуры. Это, в свою очередь, оказывает влияние и на вовлеченность граждан в борьбу с коррупцией, а также на уровень правосознания населения [2].

Взаимодействие правоохранительных органов с гражданами является важной составляющей противодействия коррупции. Однако подобное взаимодействие требует формирования у граждан определенного уровня правовых знаний. Эффективность взаимодействия, бесспорно, вытекает из повышения уровня антикоррупционного просвещения. Оно необходимо для формирования общественной позиции, которая отличается негативным отношением граждан к коррупционной практике.

Борьба с коррупционными проявлениями – серьезная и трудоемкая задача, стоящая перед государством. Поэтому для проведения результативной антикоррупционной политики необходимо системное и качественное взаимодействие государственных органов с институтами гражданского общества. Положительное влияние, по мнению авторов, могут оказать:

включение в обучающую программу образовательных организаций среднего, общего и высшего образования дисциплины «Антикоррупционное просвещение». В рамках данной дисциплины обучающиеся будут знакомиться с проводимой в стране, а также в конкретном регионе антикоррупционной политикой. Дисциплина позволит показать наличие возможности и необходимости участия граждан в борьбе с коррупцией;

усиление антикоррупционной пропаганды в СМИ. Оно может выразиться в многократном показе антикоррупционных видеороликов по телевидению, создании телевизионных программ, в которых будет освещаться борьба с коррупцией и прививаться антикоррупционные стандарты, внедрении интернет-платформ, где граждане смогут делиться положи-

тельным опытом борьбы с коррупцией, а также высказывать свои предложения в рамках данной деятельности;

создание «недели этики», приуроченной ко дню борьбы с коррупцией, в ходе которой будут проводиться различные

публичные мероприятия, конкурсы, тренинги, семинары и т.п. Это позволит обратить внимание на проблему коррупции и привлечь заинтересованные слои населения к антикоррупционной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Руденкин В.Н. Демократизация и коррупция // Российское право: образование, практика, наука. 2009. № 2. С. 20 – 24.

REFERENCES

1. Rudenkin V.N. Demokratizaciya i korrupciya // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2009. № 2. S. 20 – 24.

Информация об авторах:

Гумаров Ильнур Асгатович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности Казанского юридического института МВД России, ilnur_gumar@mail.ru

50

Коновалова Полина Олеговна, слушатель Казанского юридического института МВД России, polinamend@mail.ru

50

Information about the authors:

Gumarov Ilnur A., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of Investigative Activity of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, ilnur_gumar@mail.ru

Konovalova Polina O., Cadet of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, polinamend@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Гумаров Ильнур Асгатович – методическое руководство, финальное редактирование текста статьи, оформление текста по заявленным требованиям.

Коновалова Полина Олеговна – подготовка первоначальной редакции текста статьи, работа с нормативными материалами, проведение аналитического исследования.

Статья поступила 29.12.2021; одобрена после рецензирования 01.02.2022; принята к публикации 25.04.2022.

The article was submitted 29.12.2021; approved after reviewing 01.02.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 323.285

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ ПО БОРЬБЕ
С КИБЕРТЕРРОРИЗМОМ В УСЛОВИЯХ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

П.Н. Кобец,
ВНИИ МВД России, Москва, Россия,
pkobets37@rambler.ru

Аннотация

Автор статьи рассматривает опасность киберпреступлений, разграничивает понятия «кибертерроризм» и «киберпреступление». Делает акцент на необходимости международного сотрудничества в сфере борьбы с кибертерроризмом. По мнению автора, борьба с киберпреступлениями должна проводиться не только на межведомственном, но и международном уровне, в первую очередь в рамках СНГ, с привлечением к международному сотрудничеству представителей зарубежных правоохранительных структур.

© Кобец П.Н., 2022

Ключевые слова: компьютерные угрозы, кибертерроризм, предупреждение преступности, кибератаки, международное сотрудничество, правоохранительные органы, правовое регулирование

Для цитирования: Кобец П.Н. Совершенствование деятельности правоохранительных органов государств-участников СНГ по борьбе с кибертерроризмом в условиях информационной глобализации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 51-57.

Scientific article
UDC 323.285

CYBERTERRORISM IN THE GLOBALIZATION ERA: IMPROVING
THE ACTIVITIES OF THE LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES
OF THE CIS MEMBER STATES

P.N. Kobets,
the National Research Institute of MIA of Russia, Moscow, Russia,
pkobets37@rambler.ru

Abstract

The author considers the danger of cybercrime, draws a distinction between the concepts "cyberterrorism" and "cybercrime", highlights the need on international cooperation in the area of the fight against cyberterrorism, analyses regulatory acts of the Russian Federation and UN reports. According to the author's opinion, the fight against cybercrimes should be conducted not only on interdepartmental but on the international level primarily within CIS, involving foreign law enforcement agencies in international cooperation.

© Kobets P.N., 2022

Key words: *computer threats, cyber terrorism, crime prevention, cyber attacks, international cooperation, law enforcement agencies, legal regulation***For citation:** *Kobets P.N. Improving the activities of law enforcement agencies of the CIS member states in combating cyberterrorism in the context of information globalization // Uchenye zapiski Kazanskogo juridical institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. Vol. 7. No. 1 (13). Pp. 51-57.*

52

Террористические угрозы представляют собой важнейшую из глобальных угроз в сфере социального и экономического развития. Последствия от террористических атак с использованием информационно-коммуникационных технологий в условиях развития глобализационных процессов имеют еще более серьезные последствия, выходящие за пределы одного государства и вызывающие геополитические изменения в соседних странах. В целях недопущения такого развития событий правоохранительным органам Российской Федерации необходимо осуществлять тесное взаимодействие с субъектами рассматриваемой деятельности не только на межведомственном, но и международном уровне, в первую очередь в рамках СНГ, привлекая к международному сотрудничеству представителей зарубежных правоохранительных структур.

В киберпространстве присутствуют различные формы компьютерных атак. Киберпреступники непрерывно создают новые формы киберпреступлений, в частности кибертерроризма, о чем автором было подробно изложено в ряде своих научных исследований [1, с. 19; 4, 8]. При этом рассматриваемые преступления отличаются по своей природе. Так, например, некоторые направлены на извлечение личной выгоды, в то время как другие атаки направлены не только на организацию беспорядков в информационных системах с целью причинения вреда отдельным лицам либо организациям, но и на подрыв основ государственности и кибернетический терроризм. Одним словом, компьютерные преступления варьируются от простых преступных атак,

заканчивающихся заражением вирусом отдельных компьютеров и систем, до более сложных угроз в виде кибертерроризма [2, с. 98].

Анализ отечественных и зарубежных источников свидетельствует, что криминальные проявления в информационно-коммуникационной сфере обозначаются различными терминами: киберпреступность, кибертерроризм, компьютерная преступность, преступность в сфере информационных технологий, преступления в сфере информационного пространства и др., и зачастую эти понятия используются в качестве синонимов [3, с. 64]. По мнению автора, несмотря на близость указанных терминов друг к другу, их не следует рассматривать в качестве синонимов, поскольку англоязычное понятие киберпреступности намного шире понятия компьютерной преступности, которая, как правило, ограничивается преступлениями, совершаемыми в сфере компьютерной информации и компьютерных данных [4, с. 75].

В условиях начала третьего десятилетия XXI столетия с нарастающей частотой фиксируются случаи использования информационно-телекоммуникационных технологий и систем участниками международных террористических организаций, деятельность которых приводит к всплеску чрезвычайно опасного проявления киберпреступности – кибертерроризма [5, с. 80].

Дефиниция «кибертерроризм» образована посредством объединения двух терминов: киберпространства и терроризма; под киберпространством принято понимать информационное пространство, а понятие терроризма дается

52

в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹. Подход, связанный с определением кибертеррористической преступности в зарубежном уголовно-правовом законодательстве, всегда вызывал большой интерес среди теоретиков сравнительного правоведения и исследователей уголовно-правовых основ борьбы с терроризмом [6, с. 32]. Так, например, специалистом Центра стратегических и международных исследований аналитического института Дж. Льюис в работе «Оценка рисков кибертерроризма, кибервойны и других киберугроз» кибертерроризм определяется как «использование компьютерных сетевых инструментов для прекращения функционирования критических объектов национальной инфраструктуры (в частности, энергетических, транспортных, правительственных) либо для принуждения или устрашения правительства или гражданского населения»². В настоящее время ни в нашей стране, ни за рубежом официального понятия кибертерроризма не существует, указанными деяниями, как правило, признаются различные проявления террористических угроз в цифровом пространстве, ведение кибервойн, а также иные виды компьютерных преступлений, связанных с террористическими угрозами [7, с. 48].

Борьба с кибератаками террористов становится одной из важнейших глобальных задач современности. Так, в частности, 30 июня 2019 г. на 74-й сессии Генассамблеи ООН Генсеком ООН Антониу Гутерришем был сделан доклад на тему

«Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях»³, который им готовился в соответствии с резолюцией 73/187. В докладе содержалась информация о тех проблемах, с которыми государства-члены ООН столкнулись в борьбе с использованием информационных технологий в преступных целях.

На 14-й сессии Конгресса ООН по предупреждению преступности, которая стартовала в марте 2021 г. в г. Киото, А. Гутерриш добавил, что современное информационное общество не сможет противодействовать глобальным киберугрозам, не консолидировав для этих целей усилия всех мировых держав⁴.

В одном из своих выступлений (22 октября 2020 г. во время пленарного заседания дискуссионного клуба «Валдай») Президент Российской Федерации В.В. Путин высказал призыв о необходимости обеспечения бесперебойной и безопасной работы в киберпространстве. В.В. Путиным также было отмечено, что Россия готова к обсуждению и сотрудничеству по вопросам обеспечения международной информационной безопасности с международными партнерами, которые заинтересованы в решении данной проблемы. Он также отметил необходимость выработки инструментов контроля по невмешательству во внутренние дела государств в киберпространстве⁵.

Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В.А. Колокольцев в своих выступлениях также неоднократно говорил об угрозах безопасности Российской Фе-

¹ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 21.02.2022).

² Lewis J. Assessing the Risks of Cyber Terrorism, Cyber War and Other Cyber Threats. Center for Strategic and International Studies. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/021101_risks_of_cyberterror.pdf (дата обращения: 21.02.2022).

³ Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях: доклад Генерального секретаря ООН на 74-й сессии ООН 30.06.2019 // URL: https://www.unodc.org/documents/Cybercrime/SG_report/V1908184_R.pdf (дата обращения: 21.02.2022).

⁴ Глава ООН призвал обеспечить правовую защиту людей в киберпространстве // URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/03/1398122> (дата обращения: 21.02.2022).

⁵ Путин призвал добиваться бесперебойной и безопасной работы киберпространства // URL: <https://tass.ru/politika/9790943> (дата обращения: 21.02.2022).

дерации, исходящих от неконтролируемого функционирования и развития компьютерных технологий. По его мнению, опасность рассматриваемого явления определяется не столько количественным ростом киберпреступности, сколько ее распространением в различных сферах¹.

В связи с этим в дальнейшей перспективе приоритетной задачей всех субъектов, обеспечивающих безопасность телекоммуникационных и информационных систем, должна стать эффективная работа по предупреждению и предотвращению кибератак террористов. Это должно привести к тому, что цифровые продукты и услуги, которые разрабатываются и производятся в нашей стране, станут одними из самых безопасных в мире. Также для достижения этой цели все структуры, задействованные в области телекоммуникации (государственное и частное научное сообщество, а также инновационные центры, кластеры, научно-исследовательские институты), должны приложить все свои усилия к обеспечению кибербезопасности, выделяя конкретные средства для обеспечения указанных задач. Всё вышеобозначенное будет способствовать созданию систем независимой оценки уровня безопасности и надежности цифровых продуктов и услуг, а также предоставлению их потенциальным пользователям.

При этом важно отметить, что противодействие кибертерроризму проще и эффективнее осуществлять «на региональных уровнях, поскольку с одной стороны, страны вынуждены сотрудничать для борьбы киберпреступностью, но, с другой, такое сотрудничество затрагивает суверенитет государств, ограничивая их в области уголовного права и защиты информации. Поэтому сотрудничество оказывается успешным в регионах с вы-

соким уровнем политического доверия между странами, как, например, между государствами – участниками Содружества Независимых Государств (далее – СНГ)» [8, с. 175].

Особая роль по противодействию данной разновидности терроризма на международном уровне отводится международному праву. Приоритетом по международному правовому регулированию в рассматриваемой сфере должно выступать определение состава кибертерроризма; правил относительно юрисдикции стран по отношению к кибертерроризму; мер противодействия кибертерроризму; форм и процедур межгосударственного сотрудничества по оказанию правовой помощи по делам, связанным с кибертерроризмом [9, с. 27].

Киберриски носят транснациональный характер, поэтому необходимо осуществлять взаимодействие с иностранными государствами по борьбе с кибертерроризмом. В связи с этим возможно проработать необходимость создания в рамках СНГ сети международных центров борьбы с кибертерроризмом, при этом следует строго придерживаться мер обеспечения информационной безопасности нашей страны в соответствии с положениями указа Президента РФ от 17 марта 2008 г. № 351².

Важно упомянуть о действующем Соглашении о сотрудничестве в рамках СНГ по борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации 2001 года, регламентирующем ответственность за совершение преступлений в сфере компьютерной информации, формы и содержание сотрудничества государств-участников СНГ в рассматриваемой сфере, процедуры по направлению и исполнению запросов об оказании правовой помощи и др. Среди недостатков ука-

¹ Колокольцев: неконтролируемое развитие компьютерных технологий угрожает безопасности РФ // URL: <https://tass.ru/politika/6170300> (дата обращения: 21.02.2022).

² О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена: указ Президента РФ от 17.03.2008 № 351 (ред. от 22.05.2015) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75586/ (дата обращения: 21.02.2022).

занного соглашения – узость предмета его регулирования, так как противоправные деяния, сферы компьютерной информации выступают одним из структурных элементов киберпреступности»¹.

В связи с этим необходимо отметить, что процессы институционализации кибертеррора в настоящее время начинают активно выступать целостным и самостоятельным направлением противодействия данной преступности. В дальнейшем указанные процессы видятся в качестве одной из важных мер, связанных с организацией необходимого международного сотрудничества, в том числе и в рамках СНГ по борьбе с указанным преступлением. По этой причине научным и образовательным организациям правоохранительных органов СНГ необходимо сосредоточиться на проработке исследований по рассматриваемой проблематике, на основе которых в дальнейшей перспективе законодательным органам государств было бы проще при-

нять необходимые региональные международные правовые акты по противодействию кибертеррору в рамках СНГ, ШОС, ОДКБ, СМВД.

Современный подход в борьбе с кибертерроризмом, осуществляемый в рамках СНГ, необходимо дополнить, активизировать и в обязательном порядке учитывать отечественный и зарубежный опыт борьбы с рассматриваемым преступлением. Кроме того, борьба с кибертерроризмом должна быть более целенаправленной, устойчивой и перспективной. Необходимо не только поддерживать, но и совершенствовать международное сотрудничество в борьбе с кибертеррором, а все усилия в рассматриваемой сфере должны быть направлены на конкретные направления, выявленные в процессе проведения совместных научных исследований данной проблематики, особенно в тех областях, где эти проблемы являются наиболее острыми.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кобец П.Н. Противодействие терроризму в информационной сфере: опыт и проблемы // Научный портал МВД России. 2021. № 3 (55). С. 18 – 26.
2. Сальников А.А., Яценко В.В. Методологические проблемы противодействия кибертерроризму // Научные и методологические проблемы информационной безопасности: сборник статей / под ред. В.П. Шерстюка. М.: МЦНМО, 2004. С. 97 – 100.
3. Фролов Д.Б., Старостина Е.В. Пути совершенствования законодательной системы в борьбе с кибертерроризмом в России и за рубежом // Законодательство и экономика. 2005. № 5. С. 62 – 66.
4. Кобец П.Н. О необходимости противодействия посягательствам на неприкосновенность частной жизни, выражающихся в негативном воздействии на личность через сеть Интернет, с использованием различных средств коммуникации // Актуальные проблемы современного российского государства и права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Калининград, 19 мая 2017 года. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. С. 73 – 78.
5. Маслакова Е.А. Кибертерроризм как новая форма терроризма // Наука и практика. 2015. № 2. С. 79 – 81.

¹ Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (заключено в г. Минске 01.06.2001) // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=9210#09335643607566394> (дата обращения: 21.02.2022).

6. Сильченко Е.В., Наджаф Н.А. Сравнительно-правовая характеристика преступлений, предусмотренных ст.205 (Террористический акт) Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 289 (Акт терроризма) Уголовного кодекса Республики Беларусь // Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития: материалы международной научно-практической конференции: в 2 ч. Научный центр «Диспут», 2017. С. 30 – 33.
7. Саломатина Е.С. Перспективы развития законодательства в сфере борьбы с кибертерроризмом // Закон и право. 2009. № 1. С. 47 – 48.
8. Кобец П.Н. Противодействие кибертерроризму и киберэкстремизму в социальных сетях // Наука и инновации в современных условиях: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Оренбург, 08 марта 2018 года. Оренбург: «Агентство международных исследований», 2018. С. 174 – 176.
9. Чернядьева Н.А. О международных подходах правового регулирования борьбы с кибертерроризмом // Информационное право. 2016. № 2. С. 26 – 29.

REFERENCES

1. Kobec P.N. Protivodejstvie terrorizmu v informacionnoj sfere: opyt i problemy // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2021. № 3(55). S. 18 – 26.
2. Sal'nikov A.A., YAshchenko V.V. Metodologicheskie problemy protivodejstviya kiberterrorizmu // Nauchnye i metodologicheskie problemy informacionnoj bezopasnosti: sbornik statej / pod red. V.P. SHerstyuka. M.: MCNMO, 2004. S. 97 – 100.
3. Frolov D.B., Starostina E.V. Puti sovershenstvovaniya zakonodatel'noj sistemy v bor'be s kiberterrorizmom v Rossii i za rubezhom // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2005. № 5. S. 62 – 66.
4. Kobec P.N. O neobходимости protivodejstviya posyagatel'stvam na neprikosновенность chastnoj zhizni, vyrazhayushchihsya v negativnom vozdejstvii na lichnost' cherez set' Internet, s ispol'zovaniem razlichnyh sredstv kommunikacii // Aktual'nye problemy sovremenного rossijsкого gosudarstva i prava: materialy ezhegodnoj vsерossijsкой nauchno-praktichеской konferencii, Kaliningrad, 19 maya 2017 goda. Kaliningrad: Kaliningradskij filial Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2017. S. 73 – 78.
5. Maslakova E.A. Kiberterrorizm kak novaya forma terrorizma // Nauka i praktika. 2015. № 2. S. 79 – 81.
6. Sil'chenko E.V., Nadzhaf N.A. Sravnitel'no-pravovaya harakteristika prestuplenij, predusmotrennyh st.205 (Terroristicheskij akt) Ugolovного kodeksa Rossijsкой Federacii i st. 289 (Akt terrorizma) Ugolovного kodeksa Respubliki Belarus' // Nauka segodnya: global'nye vyzovy i mekhanizmy razvitiya: materialy mezhdunarodnoj nauchno-praktichеской konferencii: v 2 ch. Nauchnyj centr «Disput», 2017. S. 30 – 33.
7. Salomatina E.S. Perspektivy razvitiya zakonodatel'stva v sfere bor'by s kiberterrorizmom // Zakon i pravo. 2009. № 1. S. 47 – 48.
8. Kobec P.N. Protivodejstvie kiberterrorizmu i kiberekstremizmu v social'nyh setyah // Nauka i innovacii v sovremennyh usloviyah: sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-praktichеской konferencii, Orenburg, 08 marta 2018 goda. Orenburg: «Agentstvo mezhdunarodnyh issledovanij», 2018. S. 174 – 176.
9. CHernyad'eva N.A. O mezhdunarodnyh podhodah pravovого regulirovaniya bor'by s kiberterrorizmom // Informacionnoe pravo. 2016. № 2. S. 26 – 29.

Информация об авторе:

Кобец Петр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ВНИИ МВД России, pkobets37@rambler.ru

Information about the author:

Kobets Peter N., Doctor of Juridical Sciences (Research doctorate), Professor, Chief Researcher of the National Research Institute of MIA of Russia, pkobets37@rambler.ru

Статья поступила 24.02.2022; одобрена после рецензирования 24.03.2022; принята к публикации 25.04.2022.

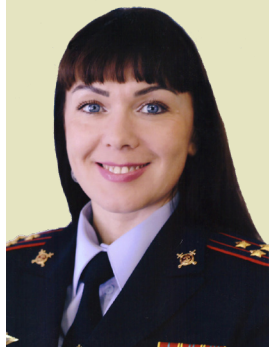
The article was submitted 24.02.2022; approved after reviewing 24.03.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.13

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Э.Ф. Лугинец,
Волгоградская академия МВД России,
Волгоград, Россия, elfik3000nn@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена влиянию информационной глобализации на все стадии уголовного процесса. Автором раскрывается понятие электронного правосудия на примере электронного документооборота и использования систем видео-конференц-связи при производстве следственных действий, проведении судебных заседаний.

© Лугинец Э.Ф., 2022

Ключевые слова: информационная глобализация, цифровизация, уголовное судопроизводство, электронное правосудие, электронное уголовное дело, следователь, система видео-конференц-связи

Для цитирования: Лугинец Э.Ф. Влияние информационной глобализации на уголовное судопроизводство // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 58-63.

Scientific article
UDC 343.13

INFLUENCE OF INFORMATIONAL GLOBALIZATION ON CRIMINAL JUSTICE

E.F. Luginets,
the Volgograd Academy of MIA of Russia, Volgograd, Russia,
elfik3000nn@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to Informational Globalization on all the stages of the proceedings. The author defines the concept of electronic justice system on the example of electronic document flow system and the use of the web conferencing tool at investigation and court session.

© Luginets E.F., 2022

Key words: information globalization, digitalization, criminal proceedings, electronic justice, electronic criminal case, investigator, video conferencing system

For citation: Luginets E.F. Influence of Informational Globalization on Criminal Justice // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. V. 7, No 1 (13). Pp. 58-63.

К наиболее показательным интеграционным процессам современности следует отнести информационную глобализацию, которая включает в себя развитие коммуникаций, создание глобальных информационных сетей, компьютеризацию большинства сфер жизни. Появление в конце двадцатого века глобальной компьютерной сети Интернет полностью преобразило информационно-коммуникационное пространство. Большинство граждан Российской Федерации, да и всего мира активно используют различные модели компьютеров, планшетов, телефонов с выходом в Интернет как в повседневной трудовой деятельности, так и для решения любых насущных вопросов. В России разработана и утверждена Стратегия развития информационного общества на 2017 – 2030 годы,¹ которая определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики страны в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленных на развитие информационного общества, формирование цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов.

Цифровизация, являясь составной частью информатизации, безусловно, определяет ситуацию во всем мире, воздействуя на экономические, политические, социальные сферы, и, соответственно, не может не затронуть такое важное направление государственной деятельности, как осуществление правосудия.

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Не является исключением и конференция в Казанском юридическом институте МВД России (30-31.03.2022). Кроме того, автор статьи был участником и других конференций на аналогичные темы, например: международная научно-практическая конференция (далее по тексту - МНПК) «Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации» в Академии управления МВД России (21.05.2021); МНПК «Цифровизация уголовного процесса: реалии и перспективы» в Карагандинской академии МВД Республик Казахстан им. Б. Бейсенова (25.06.202); МНПК «20 лет действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: уроки и перспективы» в Омской академии МВД России (26-28.05.2022).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Сегодня влияние информационной глобализации на уголовное судопроизводство все чаще обсуждают на научных конференциях². С трибун выступающие рассуждают об электронном правосудии, внедрении искусственного разума (интеллекта) в уголовный процесс, роботах – судьях, роботах – следователях, электронных уголовных делах и т.п.

И если двадцать и даже десять лет назад обращение к подобным темам носило больше теоретический и даже фантастический характер, то сейчас цифровые технологии уверенно входят в будничную жизнь правоприменителей: судей, прокуроров, следователей, дознавателей и др.

В настоящее время почти сто процентов процессуальных документов по уголовным делам изготавливаются правоприменителями при помощи технических средств (компьютеров, принтеров и др.), и вряд ли кто-то из них согласится писать их от руки, хотя Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) такая возможность предусмотрена (ч. 2 ст. 166 УПК РФ «Протокол следственного действия»)³. В девяностые годы наоборот – изготовление процессуального документа на компьютере не сразу смогли освоить все правоприменители, отдавая предпочтение шариковой ручке или печатной машинке. Сегодня следует говорить не только о технической составляющей процессуальных документов, но и о том, что электронные документы частично уже заменяют бумажные носители информации.

Так, в 2016 г. в УПК РФ была введена ст. 474.1. «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве», которая предоставила возможность подавать ходатайства, заявления, жалобы, представления в суд в форме электронного документа, подписанного электронной подписью.¹ Кроме того, в электронной форме стало возможно оформление судебных решений, которые при желании могут быть направлены заинтересованным лицам посредством сети Интернет (ч.ч. 2 и 3 ст. 474.1 УПК РФ). Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении дал разъяснения по поводу использования документов в электронном виде в деятельности судов.² Однако данная норма права пока не распространяется на стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Проработка подобных действий в досудебном производстве применительно к органу, осуществляющему предварительное расследование по уголовному делу, требует своего дальнейшего законодательного разрешения.

Справедливости ради заметим, что теоретики уголовно-процессуального права уже давно в своих научных трудах говорят о необходимости отказаться от материалов уголовных дел на бумажных носителях информации и перейти на их электронный формат [1, 2, 3]. По нашему мнению, это позволит не только уменьшить коррупционные риски в деятельности следователя (дознателя), но и повысит качество расследования. Конечно, необходимо понимать, что переход на электронный формат уголовных дел

требует оснащения правоохранительных органов соответствующим программным обеспечением, оборудованием и специалистами. При этом полностью отказываться от бумажных копий электронных дел считаем пока преждевременным. Поэтому необходимо осознавать, что на следователя (дознателя) будет ложиться двойная нагрузка: подготовка как электронного уголовного дела, так и его копии на бумажных носителях, а это потребует дополнительных временных и денежных затрат.

В настоящее время лидирующие позиции по внедрению цифровизации занимает именно судебное производство по уголовным делам. Судейский корпус, говоря о развитии электронного правосудия в нашей стране, связывает с ним повышение эффективности и доступности судебной власти³.

Под *электронным правосудием* традиционно понимается деятельность судов по рассмотрению уголовных, гражданских и иных отнесенных к их компетенции дел с активным использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и различных цифровых технологий, позволяющих сделать его более доступным, оперативным и эффективным [4, 5].

В Концепции развития информатизации судов до 2020 г. *электронное правосудие* раскрывалось как «способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти: Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Председатель Совета Судей РФ Момотов В.В. Качество, оперативность, доступность. О критериях социальной эффективности судебной власти. Выступление на парламентских слушаниях Совета Федерации по теме «Вопросы обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина» 21 ноября 2018 г. // Адвокатская газета. 2018. № 24 (281).

(цифровом) виде» (п. 1.3.)¹. При этом в УПК РФ данное понятие не только не раскрывается, оно вообще отсутствует, что по нашему мнению, является существенным пробелом.

Анализ вышеприведенных понятий электронного правосудия дает основание утверждать, что использование информационных технологий предполагается только на судебных стадиях уголовного процесса, что, на наш взгляд, является неверным. Изменения УПК РФ последних лет явно демонстрируют иную тенденцию – повсеместное внедрение цифровизации во все без исключения стадии уголовного процесса.

Подтверждением этого является также появление в УПК РФ новой ст. 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи»,² позволяющей проводить с 10 января 2022 г. указанные следственные действия следователям, дознавателям, органам дознания дистанционно.

Следует отметить, что у судов возможность применения систем видео-конференц-связи (далее по тексту – ВКС) появилась еще в 2011 г., и они повсеместно и достаточно успешно применяют ВКС. Она позволяет в полной мере обеспечивать права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, предоставляя им возможность лично участвовать в судебных заседаниях, даже если нет возможности приехать в суд, рассматривающий уголовное дело (ст. 240, 278.1, 399 УПК РФ).

Так, с 2019 по 2022 год в условиях пандемии (в связи с санитарно-эпидемиологической обстановкой и особенностями распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) судами достаточно активно применялись системы ВКС для

допроса потерпевших и свидетелей, что в указанных сложных условиях позволяло реализовать конституционное право граждан на правосудие.

Отмечалось, что в период пандемии некоторые следователи (дознаватели) также начали проводить следственные действия в дистанционном формате. Однако не совсем понятно, какими нормами закона они при этом руководствовались (ведь ст. 189.1 УПК РФ в то время в УПК РФ отсутствовала). Попробуем предположить, что «смелые» следователи применяли уголовно-процессуальный закон по аналогии, обращаясь к «судебным» статьям (ст.ст. 240, 278.1, 399 УПК РФ). Хотя полученные таким образом доказательства вряд ли можно признать допустимыми (ст. 75 УПК РФ «Недопустимые доказательства»). Автор обращался к данной насущной проблеме весной прошлого года, настаивая, что она требует своего скорейшего разрешения [6]. Сегодня у правоприменителей появилась законная возможность проводить допрос, очную ставку и опознание с применением систем ВКС. Хотя ст. 189.1 УПК РФ, по нашему мнению, требует доработки.

Подводя итог, необходимо отметить, что вектор развития современной России и ее системы правосудия наглядно демонстрирует существенное влияние информационной глобализации на все стадии уголовного процесса. Судебное производство в этом отношении существенно «опережает» досудебное, и данное положение вещей не совсем логично и справедливо. Так, законодательно регламентированы и успешно внедряются компоненты электронного правосудия: электронный документооборот заменяет бумажный, появилась возможность обращаться в суд и предоставлять документы

¹ Концепция развития информатизации судов до 2020 г. была утверждена постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19.02.2015 № 439. Далее в 2019 году была утверждена Концепция информатизации судов и системы Судебного департамента до 2030 года (постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 02.12.2019 № 785).

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

в электронном виде, следственные действия и судебные заседания проводятся с применением систем ВКС, участники уголовного судопроизводства получают уведомления в виде СМС-сообщений или на электронную почту, ведутся электронные базы судебных решений и т.п. Для уравнивания досудебного и судебного производства по уголовным делам необходимо более расширительно трактовать электронное правосудие как осу-

ществление предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий не только в деятельности судов, но и в деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование по уголовному делу. Кроме того, в ст. 5 УПК РФ «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» необходимо внести соответствующее корректное понятие электронного правосудия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95 – 101.
2. Цоколова О.И., Безруков С.С., Куприянов Е.И. Актуальные проблемы восстановления утраченных уголовных дел // Российская юстиция. 2018. № 5. С. 59 – 62.
3. Макарова О.В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 159 – 168.
4. Шереметьев И.И. Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы // Lex russica. 2019 № 5. С. 117 – 131.
5. Чуча С.Ю. Электронное правосудие. Электронный документооборот. Москва: Проспект, 2018. С.20.
6. Лугинец Э.Ф. Влияние процесса цифровизации на уголовное судопроизводство России // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции «62-е криминалистические чтения» (Москва, 21 мая 2021 г.) / под ред. Ю.В. Гаврилина, Ю.В. Шпагиной. С. 386 – 391.

REFERENCES

1. Kachalova O.V., Cvetkov YU.A. Elektronnoe ugovnoe delo – instrument modernizacii ugovnogo sudoproizvodstva // Rossijskoe pravosudie. 2015. № 2. S. 95 – 101.
2. Cokolova O.I., Bezrukov S.S., Kupriyanov E.I. Aktual'nye problemy vosstanovleniya utrachennyh ugovnyh del // Rossijskaya yusticiya. 2018. № 5. S. 59 – 62.
3. Makarova O.V. Sovershenstvovanie sudoproizvodstva putem vnedreniya elektronnoj formy ugovnogo dela // Zhurnal rossijskogo prava. 2019. № 2. S. 159 – 168.
4. SHeremet'ev I.I. Ispol'zovanie cifrovyyh tekhnologij pri rassmotrenii ugovnyh del v sude: real'nost' i perspektivy // Lex russica. 2019 № 5. S. 117 – 131.
5. CHucha S.YU. Elektronnoe pravosudie. Elektronnyj dokumentooborot. Moskva: Prospekt, 2018. S.20.
6. Luginec E.F. Vliyanie processa cifrovizacii na ugovnoe sudoproizvodstvo Rossii // Razvitie ucheniya o protivodejstvii rassledovaniyu prestuplenij i merah po ego preodoleniyu v usloviyah cifrovoj transformacii: sbornik nauchnyh statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «62-e kriminalisticheskie chteniya» (Moskva, 21 maya 2021 g.) / pod red. YU.V. Gavrilina, YU.V. SHpaginoj. S. 386 – 391.

Информация об авторе:

Лугинец Эльвира Фаильевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, elfik3000nn@yandex.ru

Information about the author:

Luginets Elvira F., Candidate in Law (Research doctorate), Assistant Professor of Criminal Procedure of the Training and Research Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of MIA of Russia, elfik3000nn@yandex.ru

Статья поступила 20.03.2022; одобрена после рецензирования 20.04.2022; принята к публикации 25.04.2022.

The article was submitted 20.03.2022; approved after reviewing 20.04.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.13(470)

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДЕНЕЖНОГО ВЗЫСКАНИЯ КАК ИНОЙ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Н.В. Маликова,
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия,
natali-malikova@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрен алгоритм действий следователя при применении денежного взыскания как иной меры уголовно-процессуального принуждения. Актуализирован спорный вопрос о наделении следователя и дознавателя полномочиями по самостоятельному наложению денежного взыскания.

© Маликова Н.В., 2022

Ключевые слова: денежное взыскание, иные меры процессуального принуждения, суд, следователь, ходатайство

Для цитирования: Маликова Н.В. Проблемные аспекты применения денежного взыскания как иной меры уголовно-процессуального принуждения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 64-68.

Scientific article
UDC 343.13(470)

MONETARY PENALTY AS ANOTHER MEASURE OF CRIMINAL PROCEDURAL COERCION: ISSUES OF ITS IMPLEMENTATION

N.V. Malikova,
the Ufa Law Institute MIA of Russia, Ufa, Russia,
natali-malikova@yandex.ru

Abstract

The article considers the algorithm of the investigator's actions in the application of monetary penalties, the controversial issue of giving the investigator and the inquirer the authority to independently impose monetary penalties. Certain issues of the application of monetary penalties are identified, ways of their solution are outlined.

© Malikova N.V., 2022

Key words: monetary penalty, other measures of procedural coercion, court, investigator, petition

For citation: Malikova N.V. Monetary Penalty as Another Measure of Criminal Procedural Coercion: Issues of Its Implementation // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. V. 7. No 1 (13). Pp. 64-68.

Согласно одной из классификаций иных мер процессуального принуждения, некоторые из них можно объединить в группу имущественных мер. Несомненно, иные меры процессуального принуждения имущественного характера имеют общие признаки:

1) в основе их воздействия на лицо, в отношении которого они применяются, лежит право собственности;

2) субъектом, принимающим решение о применении указанным мер принуждения, а также их продлении и установлении срока их действия, является только суд.

Алгоритм реализации мер процессуального принуждения следователем выглядит следующим образом:

1) вынесение ходатайства следователя с передачей на согласование прокурору;

2) резолюция прокурора с передачей ходатайства и материалов, обосновывающих необходимость применения денежного взыскания, в суд;

3) постановление суда не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства с обоснованием своего решения;

4) направление постановления суда следователю.

В процессуальном порядке существует проблема оперативности наложения денежного взыскания, что может послужить условием низкой эффективности применения указанной меры. Итак, согласно ч. 3 ст. 118 УПК РФ, денежное взыскание на досудебной стадии налагается судом на основании составленного следователем протокола о нарушении в течение 5 суток с момента получения указанного протокола. Алгоритм деятельности следователя в этом случае выглядит так:

1) составление протокола о нарушении лицом процессуальных обязанностей;

2) направление протокола о нарушении в суд и его рассмотрение в течение 5 суток;

3) направление копии постановления о принятом судом решении следователю и лицу, в отношении которого применено денежное взыскание.

Одной из проблем правоприменения является процессуальная сложность процедуры назначения денежного взыскания судом. В научной литературе высказано мнение, согласно которому процессуальный порядок применения указанной меры растянут во времени, что может занять до нескольких суток, тогда как есть угроза в это время сокрытия следов преступления и появления других трудностей для последующего предварительного расследования по уголовному делу [1, с. 39-42].

Например, за последние пять лет наблюдений следователями Управления МВД России по г. Уфе ни разу денежное взыскание в отношении свидетелей или потерпевших не применялось¹.

В научных кругах высказываются предложения по наделению следователя правомочием наложения денежного взыскания на участников уголовного судопроизводства, которые нарушили свои процессуальные обязанности, за исключением подозреваемого и обвиняемого. Для обеспечения защиты прав и законных интересов лиц, к которым может быть применена данная мера процессуального принуждения, предлагается делегировать суду контрольную функцию за данным процессуальным действием следователя или дознавателя [2, с. 487-490]. Полагаем, это будет способствовать снижению временных и организационных затрат на реализацию обозначенной меры процессуального принуждения при наделении функцией наложения денежного взыскания на следователя или дознавателя. Некоторыми учеными указывается, что денежное взыскание несет в себе характер санкции за уже неисполненное обязательство, в том числе назначенную иную меру процессуального принуждения [3, с. 57-60]. В связи с этим следует

¹ Аналитические справки работы СО по РПТО СУ Управления МВД России по г. Уфе за 2018-2021 год.

согласиться с целесообразностью наделения следователя или дознавателя правомочием по наложению денежного взыскания на основании следующих условий:

а) действие либо бездействие участника процесса, нарушающее его обязанность;

б) вина участника уголовно-процессуальных отношений;

в) уголовно-процессуальная деликтоспособность.

С другой стороны, нет ни одного иного процессуального действия в инструментарии следователя или дознавателя, когда бы они были правомочны принимать процессуальное решение о наложении денежных обязательств по результатам деятельности или поведения лиц, вовлеченных в уголовный процесс. Такие изменения могут задать целый экономический вектор изменений в правомочность следователя или дознавателя, что может иметь как негативные, так и позитивные тенденции.

В частности, Ш.М. Магомедов указывает, что наличие у следователя или дознавателя компетенции применения денежного взыскания станет почвой для различных манипуляций с их стороны. Кроме того, принятие решения следователем или дознавателем о существенном ограничении конституционного права без объективной проверки законности и обоснованности такого решения явила бы собой негативный прецедент в сфере института судебного контроля [4, с. 75-78].

Считаем также положения статьи 117 УПК РФ о субъектах, в отношении которых может быть применено денежное взыскание, конкурирующими с положениями статьи 111 УПК РФ, где в числе лиц, к которым может быть применено денежное взыскание, например, отсутствует подозреваемый и обвиняемый. Кроме того, анализ положений УПК РФ позволяет утверждать, что денежному взысканию могут быть подвергнуты не только участ-

ники уголовного судопроизводства, но и более широкий круг лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. В частности, личный поручитель (ст. 103 УПК РФ), родитель, опекун, попечитель и другие лица, указанные в ст. 105 УПК РФ; лицо, исполняющее обязанности присяжного заседателя (ч. 3 ст. 333 УПК РФ).

На основании изложенного соглашаемся с редакцией статьи 117 УПК РФ, предложенной Ш.М. Магомедовым:

«1. В случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства и иными лицами в случаях, установленных настоящим Кодексом, их процессуальных обязанностей, а также нарушения ими порядка в судебном заседании на них может быть наложено денежное взыскание в размере до двух тысяч пятисот рублей в порядке, установленном статьей 118 настоящего Кодекса.

2. Денежное взыскание не может быть наложено на лиц, не достигших 16-летнего возраста, невменяемых, а также лиц, в отношении которых за то же нарушение применены другие меры воздействия» [5, с. 75-78].

Кроме того, иные меры процессуального принуждения, о которых идет речь в ст. 111 УПК РФ, неоднородны по своему значению. Так, денежное взыскание – это, скорее, уголовно-процессуальная санкция за уже имеющееся несоблюдение участником процесса своих обязанностей. При этом законность и обоснованность применения такой санкции будет зависеть от наличия достаточных данных, подтверждающих, что участник процесса действительно не явился в орган расследования или суд по вызову, о чем был своевременно и надлежащим образом извещен, и не сообщил об уважительности причин своей неявки.

Несомненно, институт иных мер процессуального принуждения требует дальнейшего совершенствования в связи с изменением общественной жизни, отношения к охраняемым ценностям. Правоприменитель, используя нормы,

регулирующие институт иных мер процессуального принуждения, должен соблюдать не только требования закона, но и формируемую высшими судебными инстанциями практику применения названного института.

Обращаясь к возможностям аппаратно-программного комплекса «Электронное уголовное дело», следует отметить, что применение денежного взыскания будет организационно и процессуально облегчено, что повысит оперативность предварительного расследования.

В заключение необходимо отметить, что наложение денежного взыскания имеет отличительные признаки от иных мер принуждения: основу денежного

взыскания составляет воздействие на лицо, в отношении которого оно применяется; субъектом, принимающим решение о применении указанной иной меры процессуального принуждения, является только суд. Анализ научных и практических данных позволил выявить несколько проблемных аспектов при реализации исследуемой меры. По нашему мнению, следует согласиться с целесообразностью наделения следователя или дознавателя правомочием по наложению денежного взыскания, что может существенно повысить эффективность предварительного расследования, а также сократить сроки предварительного расследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гараева Т.Б. Соотношение целей и оснований применения иных мер уголовно-процессуального принуждения // Актуальные проблемы науки и практики: сборник научных трудов. Хабаровск, 2018. С. 39-42.
2. Шигуров А.В. Направления совершенствования института денежного взыскания в уголовном процессе // Трансформация социальных систем: проблемы и поиски путей решения: сборник научных трудов по материалам всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 487-490.
3. Тутынин И.Б. Виды нарушений, влекущие применение денежного взыскания как меры уголовно-процессуального принуждения // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 57–60.
4. Магомедов Ш.М. Денежное взыскание как иная мера процессуального принуждения // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 1. С. 75-78.
5. Гараева Т.Б., Кожевникова О.Н. Актуальные вопросы уважительных причин неявки по вызову в уголовном судопроизводстве // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве: сборник научных статей по итогам работы восьмого международного круглого стола. 2019. С. 45-47.

REFERENCES

1. Garaeva T.B. Sootnoshenie celej i osnovanij primeneniya inyh mer ugodovno-processual'nogo prinuzhdeniya // Aktual'nye problemy nauki i praktiki: sbornik nauchnyh trudov. Habarovsk, 2018. S. 39-42.
2. SHigurov A.V. Napravleniya sovershenstvovaniya instituta denezhnogo vzyskaniya v ugodovnom processe // Transformaciya social'nyh sistem: problemy i poiski putej resheniya: sbornik nauchnyh trudov po materialam vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 487-490.
3. Tutynin I.B. Vidy narushenij, vlekushchie primenenie denezhnogo vzyskaniya kak mery ugodovno-processual'nogo prinuzhdeniya // Rossijskaya yusticiya. 2017. № 6. S. 57-60.
4. Magomedov SH.M. Denezhnoe vzyskanie kak inaya mera processual'nogo prinuzhdeniya // ZHurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij. 2018. № 1. S. 75-78.

5. Garaeva T.B., Kozhevnikova O.N. Aktual'nye voprosy uvazhitel'nyh prichin neyavki po vyzovu v ugolovnom sudoproizvodstve // Razvitie yuridicheskoy nauki i problema preodoleniya probelov v prave: sbornik nauchnyh statej po itogam raboty vos'mogo mezhdunarodnogo kruglogo stola. 2019. S. 45–47.

Информация об авторе:

Маликова Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, natali-malikova@yandex.ru

Information about the author:

Malikova Natalia V., Candidate in Law (Research doctorate), Assistant Professor of the Department of Criminal Procedure of the Ufa Law Institute MIA of Russia, natali-malikova@yandex.ru

Статья поступила 16.03.2022; одобрена после рецензирования 16.04.2022; принята к публикации 25.04.2022.

The article was submitted 16.03.2022; approved after reviewing 16.04.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

68 The author has read and approved the final version of the manuscript.

68

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 261.7

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ЦЕРКВИ И РЕЛИГИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

А.А. Микерин,
Казанский юридический институт МВД России,
Казань, Россия, amik@list.ru

Аннотация

В статье рассматриваются программные установки РКП(б) в отношении религии, взаимоотношений государства и церкви, а также подходы к их реализации советским государством в первые годы своего существования. Карательная политика государства в отношении Русской православной церкви в период становления советской власти, обусловленная контрреволюционной деятельностью последней, противопоставляется взвешенной политике в отношении религии.

© Микерин А.А., 2022

Ключевые слова: советское государство, церковь, религия, обновленчество

Для цитирования: Микерин А.А. Государственная политика в отношении церкви и религии в первые годы советской власти // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 69-73.

Scientific article
UDC 261.7

STATE POLICY ON CHURCH AND RELIGION: THE FIRST YEARS OF THE SOVIET POWER

A.A. Mikerin,
the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia,
amik@list.ru

Abstract

The article discusses the program settings of the RKP(b) in relation to religion, relations between the state and the church, approaches to their implementation by the Soviet state in the first years of its existence. The punitive policy of the state towards the Russian Orthodox Church in the period of the formation of Soviet power, due to the counter-revolutionary activities of the latter, is opposed to a balanced policy towards religion.

© Mikerin A.A., 2022

Key words: Soviet state, church, religion, renovationism.

For citation: Mikerin A.A. State Policy on Church and Religion: the First Years of the Soviet Power // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. V. 7. No 1 (13). Pp. 69-73.

История Русской православной церкви (РПЦ) – важнейшая составляющая отечественной истории. Сложно переоценить роль РПЦ в формировании уникального культурно-исторического облика России, становлении отечественного государства и права. И в настоящее время ее значение велико. В условиях поиска новых идей, духовных ориентиров современной России общество стоит перед необходимостью переосмысления отдельных этапов своего развития. Взаимоотношения государства и Православной церкви в последние годы подверглись значительным изменениям и находятся в стадии совершенствования. Поэтому потребность в изучении различных моделей государственно-церковных отношений как никогда остра. Об этом свидетельствует возрастающий интерес к вопросам истории взаимоотношений государства и церкви, в том числе и в советский период. В настоящее время стал доступным большой комплекс документов по истории РПЦ, сохраненный в государственных архивах России, который нуждается в критическом осмыслении. Работы, касающиеся вопросов государственно-церковных отношений советского периода, представляются весьма политизированными. Советская историография носила ярко выраженный публицистический, пропагандистский характер. Работы, вышедшие в постперестроечный период, носят антисоветский характер, акцентируют внимание на трагических эпизодах политики советского «богоборческого» государства в отношении церкви. Предстоит еще большая работа по выработке объективных взвешенных подходов к оценке взаимоотношений советского государства и РПЦ. Это необходимо и современному российскому государству, и самой Русской православной церкви.

Рассматривая государственно-церковные отношения периода становления

«государства диктатуры пролетариата», представляется целесообразным осуществить разделение двух аспектов политики советского государства и РКП(б): политику в отношении собственно церкви как классового противника, враждебно настроенного по отношению к новой власти, и политику в отношении религии как области сознания.

Программа РСДРП, ставя задачу низвержения царского самодержавия и замену его демократической республикой, провозглашает принцип отделения церкви от государства¹. В работе «Социализм и религия» В. Ленин пишет: «Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью. Всякий должен быть совершенно свободен исповедовать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т. е. быть атеистом»[1]. Жесткой критике подвергалась сложившаяся в России система зависимости церкви от государства, при которой последняя становилась, по сути, частью аппарата насилия и угнетения народа, в лице церкви государство применяло насилие над совестью человека, именем церкви применялись «средневековые инквизиторские законы», преследовавшие за веру и неверие.

Разрушение прежнего государственного аппарата после октябрьского переворота 1917 г. и установления советской власти ставило на повестку и вопрос о будущем Русской православной церкви в новой системе общественных отношений. Во многом будущее это зависело и от позиции самой церкви.

Декретом о земле, принятым в ночь с 26 на 27 октября 1917 г., монастыри и церкви лишались своих земель. Вскоре постановлением СНК от 11 декабря 1917 г. школы духовного ведомства передавались в ведение Наркомпроса. Передаче подлежали все церковно-приходские (начальные, одноклассные, двух-

¹ Из программы российской коммунистической партии (большевиков), принятой на II съезде партии (17(30) июля — 10 (23) августа 1903 г.) // Решения КПСС и советского государства о религии и церкви. URL: <http://istorijarossii.narod.ru/oreligii.htm> (дата обращения: 18.12.2021).

классные) школы, учительские семинарии, духовные училища, академии и все другие низшие, средние и высшие школы и учреждения духовного ведомства¹.

Крайне негативное отношение к подобным мероприятиям молодого советского государства выразила Русская православная церковь. 2 декабря 1917 года Священный Собор Православной Российской Церкви принял определение «О правовом положении Православной Российской Церкви», положения которого шли вразрез с государственной политикой советской власти и предопределили крайнее обострение отношений государства и Церкви. Так, Собор провозгласил публично-правовой статус РПЦ, как «первенствующей конфессии», неприкосновенность церковного имущества, ряд привилегий для духовенства и т.д. [2] Подобными заявлениями члены Собора продемонстрировали полное непонимание сложившейся политической ситуации. Той же недальновидностью отличались и заявления главы РПЦ Патриарха Тихона, позднее признавшего ошибочность своего активного противления советской власти [3].

Разумеется, формирующееся государство диктатуры пролетариата, ставящее одной из своих задач подавление классового противника, отреагировало «крестовым походом» против «черносотенного духовенства». В условиях гражданской войны, белого и красного террора, часть клира, включая некоторых иерархов, попала под репрессии. По архивным данным, в 1918 г. было расстреляно 827 священнослужителей [4].

Другим аспектом проблемы взаимоотношений государства и церкви в рассматриваемый период представляется политика советской власти по отношению

к религии. Ее идейной основой являлся тезис о том, что «всякая религия является ничем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, – отражением, в котором земные силы принимают форму неземных...»[5]. Ликвидация системы эксплуатации, зависимости и рабства, освобождение человека в ходе социальной революции неизбежно отразятся в индивидуальном и общественном сознании: исчезновение «непреодолимой чуждой силы», отражаемой в религии, приведет и к исчезновению самой религии. Таким образом, религия, как «надстроечное» явление, должна была прекратить свое существование с преобразованием «экономического базиса».

Идейно-теоретические подходы идеологов советской власти нашли отражение программных документах и реальной политике. Анализ программы РКП(б), принятой на VIII съезде партии (18 – 23 марта 1919 г.), свидетельствует о довольно взвешенном подходе к борьбе с религиозными предрассудками народных масс. Прямо указывалось на необходимость «заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма»². Одна из важнейших задач партии – отделение религиозной пропаганды от контрреволюционных классов, организация широкой научно-просветительской и антирелигиозной пропаганды.

Действительно, насколько бескомпромиссной и жесткой была политика советской власти по отношению к РПЦ, занимавшей откровенно антисоветские позиции, настолько осторожной и избирательной являлась она в области религиозных отношений. Иллюстрацией может

¹ Постановление о передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. № 9. от 24 декабря 1917 г. Отдел первый. URL: <http://istmat.info/node/28121> (дата обращения: 18.12.2021).

² Из программы российской коммунистической партии (большевиков), принятой на II съезде партии (17(30) июля – 10(23) августа 1903 г.) // Решения КПСС и советского государства о религии и церкви. URL: <http://istorijarossii.narod.ru/oreligii.htm> (дата обращения: 18.12.2021).

служить резолюция В. Ленина на прошение прихожан одной из приходских церквей отменить ликвидацию их церкви и ее превращение в клуб: «Т. Красиков! Эту просьбу передал мне А.М. Горький. Удобно ли, даже при особых условиях, превращать церковь в клуб? Есть ли налицо какие-либо особые условия? Не лучше ли отменить и вернуть церковь?.. 27/1. 1921. Ленин» [4].

Показательна и поддержка советской властью обновленческого движения, зародившегося в недрах самой РПЦ после февраля 1917 г., декларировавшего решительный разрыв с двухсотлетним церковным режимом, освящающим право «неограниченной частной собственности и ... единоличной государственной власти», возведшим «эти человеческие уч-

реждения на священную степень догматов православной веры...»¹.

Таким образом, в первые годы советской власти, в условиях гражданской войны, репрессии государства были направлены на Русскую православную церковь как институт прежнего государственного строя. Русская православная церковь, оказавшаяся неспособной адаптироваться к новым политическим условиям, однозначно ассоциировавшая себя с прекратившим свое существование буржуазно-монархическим государством, действительно представляла реакционную силу, противостоящую молодому советскому государству. Антицерковная политика советов не являлась политикой антирелигиозной, поэтому была поддержана значительной массой населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 72 1. Ленин В.И. Социализм и религия // Великие люди – атеисты. Политические деятели, учёные и писатели о вере и религии. URL: <http://atheism.su/socializm-i-religiya/> (дата обращения: 18.12.2021).
2. Бабкин М. К восстановлению патриаршества в Русской православной церкви: 1905 – 1917 г.г. «В контексте проблемы «священства-царства». URL: <http://www.lebed.com/2007/art5209.htm> (дата обращения: 18.12.2021).
3. Егоров Н. «Святитель Тихон и советская власть». URL: <http://mir.voskres.ru/mirbo12/mb12-3.html> (дата обращения: 18.12.2021).
4. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (том I) «Советское государство и Церковь». URL: http://www.kara-murza.ru/books/sc_a/sc_a57.htm (дата обращения: 18.12.2021).
5. Энгельс Ф. Анти-дюринг // великие люди – атеисты. Политические деятели, учёные и писатели о вере и религии. Url: <http://atheism.Su/fridrix-engels> (дата обращения: 18.12.2021).

REFERENCES

1. Lenin V.I. Socializm i religiya // Velikie lyudi – ateisty. Politicheskie deyateli, uchyonye i pisateli o vere i religii. URL: <http://atheism.su/socializm-i-religiya/> (data obrashcheniya: 18.12.2021).
2. Babkin M. K vosstanovleniyu patriarshestva v Russkoj pravoslavnoj cerkvi: 1905 – 1917 g.g. «V kontekste problemy «svyashchenstva-carstva». URL: <http://www.lebed.com/2007/art5209.htm> (data obrashcheniya: 18.12.2021).
3. Egorov N. «Svyatitel' Tihon i sovetskaya vlast'». URL: <http://mir.voskres.ru/mirbo12/mb12-3.html> (data obrashcheniya: 18.12.2021).

¹ Документы по обновленческому движению «Поместный собор Российской Православной Церкви 1923 года (обновленческий). (Бюллетени)». URL: http://www.orthedu.ru/ch_hist/20-vek/doc-po-onnovlen1923.html (дата обращения: 18.12.2021).

4. Kara-Murza S.G. Sovetskaya civilizaciya (tom I) «Sovetskoe gosudarstvo i Cerkov'». URL: http://www.kara-murza.ru/books/sc_a/sc_a57.htm (data obrashcheniya: 18.12.2021).
5. Engel's f. Anti-dyuring // velikie lyudi – ateisty. Politicheskie deyateli, uchyonye i pisateli o vere i religii. Url: <http://atheism.Su/fridrix-engels> (data obrashcheniya: 18.12.2021).

Информация об авторе:

Микерин Андрей Александрович, кандидат политических наук, доцент, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, amik@list.ru

Information about the author:

Mikerin Andrey A., Candidate in Political Sciences (Research doctorate), Associate Professor at the Kazan Law Institute of MIA of Russia, amik@list.ru

Статья поступила 24.01.2022; одобрена после рецензирования 24.02.2022; принята к публикации 25.04.2022.

The article was submitted 24.01.2022; approved after reviewing 24.02.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.985.7

**ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД
К РАСКРЫТИЮ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
СОВЕРШАЕМОГО В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ**

Д.Ф. Минзянова¹, Д.М. Фарахиев²,

^{1, 2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,

¹dilyara_444@bk.ru, ²farah1evd1nar@gmail.com

74

74

В статье рассматриваются преступления, связанные со сбытом наркотических средств, совершаемые посредством интернет-пространства, а также инновационные средства и методы по раскрытию и предупреждению данных преступлений.

Авторами предлагается внедрение и использование искусственного интеллекта и технологии блокчейн, а также создание специализированных центров по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств в интернет-пространстве.

© Минзянова Д.Ф., Фарахиев Д.М., 2022

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств, раскрытие, предупреждение, информационно-коммуникационные технологии, Интернет-пространство

Для цитирования: Минзянова Д.Ф., Фарахиев Д.М. Инновационный подход к раскрытию и предупреждению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемого в Интернет-пространстве // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 74-80.

Scientific article
UDC 343.985.7

INNOVATIVE APPROACH TO THE DISCOVERY AND PREVENTION OF CRIMES IN THE SPHERE OF ILLEGAL TRAFFICKING OF DRUGS COMMITTED IN THE INTERNET SPACE

D.F. Minzyanova¹, D.M. Farakhiev²,

^{1, 2} the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan', Russia,

¹ dilyara_444@bk.ru, ² farah1evd1nar@gmail.com

The article deals with crimes related to the sale of narcotic drugs committed through the Internet space, as well as innovative tools and methods for the disclosure and prevention of these crimes.

The authors propose the introduction and use of artificial intelligence and blockchain technologies, as well as the creation of specialized centers to combat drug trafficking in the Internet space.

© Minzyanova D.F., Farakhiev D.M., 2022

Key words: drug trafficking, disclosure, prevention, information and communication technologies, Internet space

For citation: Minzyanova D.F., Farakhiev D.M. An Innovative Approach to the Disclosure and Prevention of Crimes in the Field of Drug Trafficking Committed in the Internet Space // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. V. 7. No 1 (13). Pp. 74-80.

75

75

В процессе цифровизации на современном этапе развития общества механизмы совершения преступлений трансформируются, не являются исключением и преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств. Так, за 2021 г. было зарегистрировано 179732 преступления, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Из общего числа преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств 1/3 была совершена посредством информационно-коммуникационных технологий¹.

Следует отметить, что преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершенные в киберпространстве, обладают высокой степенью латентности. Как справедливо отмечали В.А. Михайлов и С.В. Михайлов, «интер-

нет-пространство – это коммуникативная среда, втягивающая в себя постепенно все многочисленные фрагменты социума» [1, с. 42]. В свою очередь, председатель Конституционного Суда России В.Д. Зорькин заявил следующее: «Новейшая информационная технология, как и любая другая технология, может быть использована не только на пользу человечеству, но и в праворазрушительных, криминальных целях»².

Трансформация механизмов совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств преимущественно связана с цифровизацией общества, развитием интернет-пространства, а также вовлечением несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств. Мы согласны с

¹ Состояние преступности в Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101761> (дата обращения: 10.03.2022).

² Зорькин В. Дееспособность власти проверяется в общенациональной беде // Российская газета. Федеральный выпуск № 105(8456) // URL: <https://rg.ru/2021/05/17/valerij-zorkin-deesposobnost-vlasti-proveriaetsia-v-obshchenacionalnoj-bede.html> (дата обращения: 10.03.2022).

мнением Г.Р. Фарахиевой, указывающей, что в последнее время «прослеживается тенденция увеличения фактов вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, с использованием интернет-пространства» [2, с. 185].

Участники наркобизнеса в процессе противоправных действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в интернет-пространстве, используют VPN-программы, обладающие функцией шифрования IP-адресов, в результате данные о пользователях вычислить практически невозможно (к примеру, мобильное приложение *VPN Master* позволяет шифровать IP-адрес пользователя мобильного устройства, сохраняя конфиденциальность). Посредством использования VPN-программ пользователи получают доступ к скрытой сети *Darknet*, *Tor* и др. Так, *Tor* предлагает высочайший стандарт конфиденциальности. *Onion*-сайты – это упрощенные версии веб-сайтов, доступ к которым возможен только через *Tor*.

Основными информационными платформами для совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств являются *Tor*, *DarkNet*, *Telegram*. Суть работы данных платформ заключается в том, что они позволяют пользователям интернет-пространства на территории Российской Федерации посещать сайты и *Telegram*-каналы, заблокированные на территории страны посредством замены IP-адреса, оставаясь при этом в полной конфиденциальности.

Несмотря на высокий уровень конфиденциальности пользователей платформы *DarkNet*, представители интернет-магазинов, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств, придерживаются максимальных мер безопасности. В целях накопления средств, полученных от покупателей наркотических средств, наркоторговцы регистрируются в электронных платежных

системах, системах денежных переводов (*WesternUnion*, *CONTACT* и др.) и создают электронные кошельки (*QIWI*, *WebMoney*, *Моpay*, *FoxPay* и др.). Мы согласны с мнением А.С. Бряндиной и С.Н. Сабанина, которые считают, что «главным средством отмыwania преступных наркодоходов является криптовалюта (Биткоин, *Ethertum* и т.д.), анонимность и транснациональность которой в совокупности с активным развитием теневого Интернета образуют благоприятную среду для передачи и отмыwania наркодег» [3, с. 190].

На наш взгляд, использование технологии *блокчейн* является весьма эффективным средством раскрытия и расследования преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, совершаемых посредством интернет-пространства. Технология *блокчейн* состоит из блоков, которые представляют собой структурированную систему разнообразных сведений, вводимых напрямую пользователями *блокчейн*-системы. Эти сведения включают в себя информацию о транзакциях, т.е. о денежных переводах между физическими и юридическими лицами (как о международных, так и личных); данные о производимых сделках, соглашениях и (или) контрактах. Каждый блок взаимодействует с иным блоком, который ранее был внесен в базу *блокчейн*-системы, создавая фактическую «цепочку». Данная взаимосвязь блоков обусловливается тем, что для записи нового блока, сведения, содержащиеся в старом блоке, должны быть последовательно считаны. Следовательно, каждый новый блок, добавляемый к общей базе, содержит весь материал цепочки, начиная с самого первого блока [4, с. 37].

Технология *блокчейн* прозрачна и содержит все произведенные транзакции. Существуют два основных способа просмотра и анализа транзакций: ручной и при помощи специализированного аналитического программного обеспечения.

Ручной способ – это просмотр через эксплорер криптовалюты, в котором по адресу криптокошелька либо по *hash*-транзакции возможно посмотреть входы и выходы средств, адреса выходных кошельков и *hash* всех транзакций. Данный способ является трудоемким.

Второй способ – просмотр *блокчейн* с помощью специализированного программного обеспечения разных компаний, в базах которых имеется информация принадлежности кошельков (множества кошельков) какому-либо сервису (бирже, обменнику). Примерами таких ресурсов являются *Crystal Blockchain* от компании *Bitfury*, анализатор *блокчейн SICP*, анализатор *блокчейн* от Российской академии наук [5, с. 49-50].

В качестве примера использования сервиса *Crystal Blockchain* для анализа биткойн-кошелька можно рассмотреть следующую ситуацию. Предположим, что данный анализ проводит сотрудник правоохранительных органов. Ему известен кошелек «А», на который поступила биткойн-транзакция в качестве оплаты за покупку наркотического средства. Через запрос в сервис *Crystal Blockchain* он узнает, что на кошелек «А» в течение определенного периода поступали биткойны мелкими суммами с различных кошельков, а также имеется исходящая транзакция на сумму 0.234 BTC на кошелек «В», в отношении которого у сервиса *Crystal Blockchain* имеется информация о его принадлежности к криптобирже *Binance*. Далее сотрудник делает запрос в криптобиржу, в котором просит администрацию биржи предоставить информацию о владельце данного биткойн-кошелька в связи с расследуемым преступлением. Биржа *Binance* в ответ присылает учетные данные аккаунта (ФИО, адрес электронной почты, номер телефона, фотография лица и т.д.), зарегистрированного на бирже, к которому привязан данный кошелек BTC.

Таким образом, сотрудник правоохранительных органов установил личность

предположительно преступника или подставного лица, зарегистрированного на бирже *Binance*.

При использовании подобных инструментов появляется возможность установить движение криптовалютных средств и узнать, какими средствами обмена криптовалют на фиатные средства пользуются объекты оперативной заинтересованности. Таким образом, в ходе дальнейшего направления запросов в установленные организации возможно установить банковские карты объектов оперативной заинтересованности, что, в свою очередь, позволит установить их личность и принять меры к документированию преступной деятельности и дальнейшего их задержания.

В связи с этим в ходе работы необходимо фиксировать все используемые биткойн-кошельки с целью возможности идентификации лиц, причастных к противоправной деятельности в будущем. Так как адрес биткойн-кошелька состоит из буквенно-числового набора с верхним и нижним регистром, фиксировать адреса необходимо фотографиями или снимками экрана, чтобы всегда была возможность проверки его правильного написания.

Исходя из вышеизложенного, в целях совершенствования деятельности по предупреждению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в киберпространстве предлагаем проведение следующих мероприятий:

1. На международном уровне:

1.1. Наладить взаимодействие между правоохранительными органами России и зарубежных стран в области борьбы с наркопреступностью в интернет-пространстве. Положительный опыт наблюдается в организации взаимодействия между представителями *Europol* и Генеральной прокуратурой *Frankfurt am Main* и Федеральным управлением уголовной полиции (совместно с *Europol*, *Eurojust* и коллегами из Нидерландов и различных агентств США)¹.

¹ Организация правоохранительной системы в некоторых федеративных странах мира. URL: <https://komitetgi.ru/upload/iblock/538/538b9dcf40eca849375fa5f15da10d26.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).

1.2. Учредить Международный информационно-антинаркотический центр (далее – Центр) и наделить его следующими полномочиями:

а) балансирование антинаркотической политики;

б) выработка и предложение результативных научно обоснованных инициатив в области борьбы с наркопреступностью, преимущественно в интернет-пространстве;

в) содействие органам, занимающимся предупреждением киберпреступности, в том числе в сфере незаконного оборота наркотических средств;

г) формирование баз данных, которые содержат в себе веб-сайты, на которых пропагандируют наркотические средства, в целях дальнейшего решения вопроса о блокировке негативных веб-сайтов и др.

78 Деятельность данного Центра должна быть направлена на совершенствование механизма предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в интернет-пространстве посредством разработанной многофункциональной инновационной многоязычной Web-платформы;

2. На федеральном уровне:

2.1. На базе Федеральной службы по финансовому мониторингу (далее – Росфинмониторинг) сформировать Федеральный центр антинаркотического мониторинга информационных платформ (далее – ФЦАМ), предоставить техническую возможность и инфраструктуру для сотрудников ФЦАМ и наделить их полномочиями по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в интернет-пространстве; по блокировке подозрительных сайтов, по представлению Центра на основе их базы данных и др. На наш взгляд, функционирование ФЦАМ отразится на современной цифровой (инновационной) антинарко-

тической сфере, которая откроет перед пользователями интернет-пространства новые перспективы.

2.2. Сформировать специализированное аналитическое подразделение в ФЦАМ с внедрением в него искусственного интеллекта и технологий *блокчейн* в целях накопления больших данных о наркотических средствах в Интернет-пространстве *Big Data DIS*;

3. На региональном уровне:

3.1. Провести учебно-практические занятия, связанные с разработкой эффективных механизмов и алгоритмов сотрудничества в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в Интернет-пространстве.

3.2. Провести региональные и межрегиональные форумы с участием ведущих IT-специалистов по вопросам предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в интернет-пространстве; особое внимание в ходе проведения форумов следует уделить вопросу вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств;

3.3. Региональным антинаркотическим комиссиям совместно с территориальными органами МВД России, некоммерческим партнерством «Лига безопасного интернета»¹ и иными органами следует осуществлять на территории региона информационно-просветительскую деятельность по недопущению использования интернет-пространства в целях пропаганды и распространения наркотических средств; разработать алгоритм действий при обнаружении информации наркотического содержания в интернет-пространстве.

В заключение следует отметить, что в настоящее время работа по предупреждению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в

¹ Лига безопасности Интернета. URL: <http://www.ligainternet.ru/> (дата обращения: 10.03.2022).

интернет-пространстве ведется. Министр внутренних дел России В.А. Колокольцев в ходе расширенного заседания коллегии МВД России заявил, что «в единый реестр запрещённой информации Роскомнадзором по инициативе Министерства внесено порядка 70 тысяч сайтов и интернет-страниц, содержащих сведения о распространении наркотиков»¹.

На наш взгляд, в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в интернет-пространстве необходимо в первую очередь наладить эффективное взаимодействие между органами исполнительной власти: Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой

безопасности Российской Федерации, Роскомнадзором, Росфинмониторингом, а также Прокуратурой Российской Федерации. На расширенном заседании коллегии МВД России остроту этой проблемы обозначил Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Нужно самым серьёзным образом совершенствовать порядок взаимодействия МВД с финансовыми организациями, операторами связи и другими структурами, работающими в цифровом пространстве и в области телекоммуникаций. В целом для укрепления кибербезопасности требуется более скоординированная работа правоохранительных органов, соответствующих государственных ведомств и регуляторов, экспертного сообщества и бизнеса»².

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

79

1. Михайлов В.А., Михайлов С.В. Особенности развития информационно-коммуникативной среды современного общества // Актуальные проблемы теории коммуникации. СПб., 2004. С. 34-52.
2. Фарахияева Г.Р. Влияние интернет-пространства на процессы вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 5(142). С. 182-191.
3. Бряндина А.С., Сабанин С.Н. Использование сети Интернет как способ незаконного сбыта наркотических средств или их аналогов // Устойчивое будущее России: креативная модель возможна?: материалы XII Всероссийского молодежного форума. Екатеринбург: Уральский институт управления – филиал РАНХиГС, 2020. С. 189-194.
4. Куликов А.В., Символокова Д.А. Современный способ борьбы с коррупцией – использование технологии блокчейн // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2021. № 4. С. 36-42.
5. Фельдман В.В. Blockchain и криптовалюты // Оперативно-розыскное противодействие наркопреступности : Всероссийский научно-практический семинар, Красноярск, 9 апреля 2021 года. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 46-50.

REFERENCES

1. Mikhaylov V.A., Mikhaylov S.V. Osobennosti razvitiya informatsionno-kommunikativnoy sredy sovremennogo obshchestva // Aktualnye problemy teorii kommunikatsii. SPb., 2004. S. 34-52.

¹ Расширенное заседание коллегии МВД России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 10.03.2022).

² См.: Расширенное заседание коллегии МВД России. 17 февраля 2022 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 10.03.2022).

79

2. Farakhieva G.R. Vliyanie internet-prostranstva na protsessy вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов / G.R. Farakhieva // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. 2021. № 5(142). S. 182-191.
3. Bryandina A.S. Sabanin S.N. Ispolzovanie seti Internet kak sposob nezakonno sbyta narкотических средств или их аналогов // Ustoychivoe budushchee Rossii: kreativnaya model vozmozhna?: Materialy XII Vserossiyskogo molodezhnogo foruma. – Ekaterinburg: Uralskiy institut upravleniya - filial RANKhiGS, 2020. S. 189-194.
4. Kulikov A.V., Simvolokova D.A. Sovremennyy sposob borby s korruptsiyey – ispolzovanie tekhnologii blokcheyn // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2021. № 4. S. 36-42.
5. Fel'dman, V.V. Blockchain i kriptovalyuty / V.V. Feldman // Operativno-rozysknoe protivodeystvie narkoprestupnosti : Vserossiyskiy nauchno-prakticheskiy seminar, Krasnoyarsk, 09 aprelya 2021 goda. – Krasnoyarsk: Sibirskiy yuridicheskiy institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, 2021. S. 46-50.

Информация об авторах:

Минзянова Диляра Фарильевна, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности Казанского юридического института МВД России, dilyara_444@bk.ru

80 **Фарахiev Динар Минзefерович**, слушатель факультета подготовки специалистов по программам высшего образования Казанского юридического института МВД России, farah1evd1nar@gmail.com

80

Information about the authors:

Minzyanova Dilyara F., Senior Lecturer at the Department of Investigative Activity of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, dilyara_444@bk.ru

Farakhiev Dinar M., Student at the Department of Specialist Training Programs of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, farah1evd1nar@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

Минзянова Диляра Фарильевна – методическое руководство, финальное редактирование текста статьи, оформление текста по заявленным требованиям.

Фарахiev Динар Минзefерович – подготовка первоначальной редакции текста статьи, работа с нормативными материалами, проведение аналитического исследования.

Статья поступила 23.01.2022; одобрена после рецензирования 24.02.2022; принята к публикации 25.04.2022.

The article was submitted 23.01.2022; approved after reviewing 24.02.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 343.73

**ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 175
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

И.И. Нурутдинов,
Казанский юридический институт МВД России,
Казань, Россия, ilnur.n@rambler.ru,

Аннотация

В статье исследуются различные подходы к определению объекта преступления, рассматриваются виды предмета преступления, предусмотренного ст. 175 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируются материалы судебной практики.

© Нурутдинов И.И., 2022

Ключевые слова: объект и предмет преступления, имущество, добытое преступным путем, приобретение и сбыт имущества

Для цитирования: Нурутдинов И.И. Объект и предмет преступления, предусмотренного статьей 175 Уголовного кодекса РФ // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 81-85.

Scientific article
UDC 343.73

**OBJECT AND TARGET OF THE CRIME UNDER ARTICLE 175
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

I.I. Nurutdinov,
the Kazan Law Institute of MIA of Russia,
Kazan', Russia, ilnur.n@rambler.ru

Abstract

The article explores various approaches in determining the object of a crime, considers the existing types of the subject of a crime under Art. 175 of the Criminal Code of the Russian Federation. The materials of judicial practice are analyzed.

© Nurutdinov I.I., 2022

Keywords: object and subject of crime, property obtained by criminal means, acquisition and sale of property

For citation: Nurutdinov I.I. Object and Target of the Crime under Article 175 of the Criminal Code of the Russian Federation // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. V. 7. No 1 (13). Pp. 81-85.

За приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, установлена соответствующая уголовная ответственность. Ранее круг общественных отношений, признаваемых объектом этого преступления, определялся как общественный порядок и общественная безопасность. В современном уголовном законе исследуемое преступление относится к разделу «Преступления в сфере экономической деятельности». Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 175 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), признаются экономические отношения между гражданами по поводу оборота имущества, добытого преступным путем.

Однако некоторые исследователи не согласны с подобным определением объекта. Так, по мнению Н.А. Лопашенко, лицо, совершающее указанное преступление, участвует прежде всего в сокрытии преступного деяния, противостоит правоохранительным органам в изобличении лиц, сбывающих имущество, добытое преступным путем [1].

В то же время существует другая позиция, согласно которой преступлением, предусмотренным ст. 175 УК РФ, причиняется ущерб отношениям собственности [2].

Некоторые авторы утверждают, что при приобретении либо сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем, также причиняется вред и общественной безопасности.

Однако, по мнению большинства авторов, объектом приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, выступают общественные отношения в сфере экономической деятельности [3, 4]. Данная точка зрения, на наш взгляд, верна, т.к. непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, является совокупность общественных отношений, связанных с установленным порядком приобретения или сбыта имущества.

Полагаем, что отношения собственности не могут выступать непосредственным объектом анализируемого преступления, поскольку при совершении соответствующего деяния непосредственного посягательства на право собственности не происходит.

Также, на наш взгляд, признание интересов правосудия объектом указанного посягательства дискуссионно, поскольку в большинстве случаев лицо действует с корыстной целью, а не с целью сокрытия совершенного ранее преступления.

В отношении признания объектом рассматриваемого преступления общественной безопасности необходимо отметить, что существующая угроза стимулирования преступного оборота имущества составляет общественную опасность прикосновенности в целом, что дает основания криминализации ее отдельных видов.

Предметом преступления, описываемого в статье 175 УК РФ, может быть любое имущество, заведомо добытое преступным путем.

По мнению О.Н. Крапивинной, необходимо дополнить понятие предмета по этому преступлению с указанием на то, что имущество является чужим [4].

Например, лицо, чье имущество было похищено, разыскало данное имущество и приобрело у злоумышленников. При таких обстоятельствах указание на предмет преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, как на чужое имущество исключит возможность привлечения к уголовной ответственности таких лиц. Так, например, в Приморском крае лица, похитившие автомобиль, предлагали его выкупить законному владельцу¹.

Как правило, предметом преступного посягательства становится именно чужое имущество. Так, например, 16 июля 2020 г. приговором Тюлячинского районного суда Республики Татарстан осужден гр. Г., который, достоверно зная, что его

¹ Во Владивостоке борец и «рукопашник» пытались продать угнанную машину ее хозяину // URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2010/06/23/parochka/> (дата обращения: 20.03.2022).

брат гр. Р. тайно похитил принадлежащий гр. С. сотовый телефон, и будучи об этом предупрежденным самим гр. Р., приобрел для себя указанный сотовый телефон у гр. Р., не предприняв попыток к возврату похищенного имущества законному владельцу¹.

Приговором Аксубаевского районного суда Республики Татарстан по ч. 1 ст. 175 УК РФ осужден гр. С., который из корыстных побуждений с целью личного обогащения на безвозмездной основе для последующего личного использования приобрел у гр. З. сотовый телефон, достоверно зная о том, что указанный сотовый телефон ранее в его присутствии был открыто похищен².

Еще одним примером могут служить действия К., который, будучи осведомленным о том, что этиловый спирт добыт преступным путем, приобрел у неустановленного следствием лица указанный товар с целью дальнейшего производства и сбыта немаркированной алкогольной продукции. К. перевез и незаконно хранил в этиловый спирт в своем магазине³.

Предметом состава преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, могут выступать также деньги и ценные бумаги при условии, если они были отчуждены в пользу лица, знавшего о преступном происхождении этих денежных средств. Например, гр. А. совершил кражу из супермаркета денежных средств в крупном размере, из которых часть передал своему знакомому гр. Б. Действия

гр. Б. квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 175 УК РФ [5].

Предметом исследуемого преступления также выступают нефть, нефтепродукты и автомобильная техника. Так, например, 18 июня 2021 г. приговором Щучанского районного суда Курганской области осужден гр. З., который приобрел у своего знакомого М. похищенный автомобиль, после чего, действуя из корыстных побуждений, перегнал указанный автомобиль в свой гараж, где разуккомплектовал его на запасные части. Гр. З. разместил объявление о продаже указанных запасных частей на сайте «Авито» и сбыл указанные запасные части нескольким лицам⁴.

На наш взгляд, необходимо обратить внимание на исследование предмета преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ в региональном аспекте. Так, например, в Республике Бурятия⁵ в качестве предмета исследуемого преступления преобладает рыба и икра осетровых пород, на Дальнем Востоке – морские биоресурсы, редкие животные и растения^{6,7}. Так, в Сахалинской области расследуется уголовное дело в отношении лиц, которые закупали незаконно добытые партии камчатского краба с целью дальнейшего сбыта⁷.

Необходимо отметить, что предметом рассматриваемого нами преступления не могут быть предметы, добытые преступным путем, которые предусматриваются в качестве таковых в специальных соста-

¹ Приговор по делу № 1-16/2020 от 16.07.2020. Тюлячинский районный суд Республики Татарстан // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/C6T0m9InjSUJ/> (дата обращения: 20.03.2022).

² Приговор по делу № 1-5/2020 от 07.02.2020. Аксубаевский районный суд Республики Татарстан // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/anIkD3fQfhbr/> (дата обращения: 20.03.2022).

³ Приговор по делу № 1-46/2019 от 16.01.2019. Дербентский городской суд // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WLmpJKnrpxB/> (дата обращения: 20.03.2022).

⁴ Приговор по делу № 1-54/2021 от 18.06.2021. Щучанский районный суд Курганской области // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ukRVgB4z7Wr8/> (дата обращения: 20.03.2022).

⁵ Задержаны жители Бурятии за приобретение и сбыт байкальского омуля, добытого преступным путем // МВД МЕДИА. URL: <https://mvdmedia.ru/news/operativnye-novosti/v-buryatii-presechena-deyatelnost-gruppy-organizovavshey-priobretenie-i-sbyt-baykalskogo-omulya/> (дата обращения: 20.03.2022).

⁶ Межрегиональная ОПГ погорела на осетре и калуге // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/619658> (дата обращения: 20.03.2022).

⁷ Торговцев незаконно добытыми крабами задержали на Сахалине // URL: <https://www.interfax-russia.ru/far-east/news/torgovcev-nezakonno-dobytyimi-krabami-zaderzhali-na-sahaline> (дата обращения: 20.03.2022).

вах преступлений, предусмотренных уголовным законом.

Таким образом, предметом преступления, предусмотренного статьей 175 УК РФ, выступают чужие вещи, денежные

средства, ценные бумаги, объекты авторского и патентного права, а также иные объекты интеллектуальной собственности, природные и иные объекты, заведомо добытые преступным путем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. В 2 ч. Ч II. М.: Юрлитинформ, 2015. 1016 стр.
2. Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2002. 479 стр.
3. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс. 2007. 324 стр.
4. Крапивина О.Н. Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем: сравнительно-правовое, уголовно-правовое, уголовно-политическое и криминологическое исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. 172 стр.
5. Репина Н.В. Уголовная ответственность за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 // Саратов. 2016. 200 стр.

REFERENCES

1. Lopashenko N.A. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: teoreticheskij i prikladnoj analiz: monografiya. V 2 ch. CH II. M.: YUritinform, 2015. 1016 str.
2. Talan M.V. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: voprosy teorii, zakonodatel'nogo regulirovaniya i sudebnoj praktiki: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. Kazan', 2002. 479 str.
3. Volzhenkin B.V. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti po ugodovnomu pravu Rossii. Sankt-Peterburg: YUridicheskij centr Press. 2007. 324 str.
4. Krapivina O.N. Priobretenie ili sbyt imushchestva, zavedomo dobyto go prestupnym putem: sravnitel'no-pravovoe, ugodovno-pravovoe, ugodovno-politicheskoe i kriminologicheskoe issledovaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2008. 172 str.
5. Repina N.V. Ugodovnaya otvetstvennost' za priobretenie ili sbyt imushchestva, zavedomo dobyto go prestupnym putem: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08 // Saratov. 2016. 200 str.

Информация об авторе:

Нурутдинов Ильнур Ильдусович, кандидат социологических наук, старший преподаватель Казанского юридического института МВД России, ilnur.n@rambler.ru

Information about the author:

Nurutdinov Ilnur I., Candidate of Sociology (Research doctorate), Senior Lecturer of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, ilnur.n@rambler.ru

Статья поступила 22.03.2022; одобрена после рецензирования 22.04.2022; принята к публикации 25.04.2022.

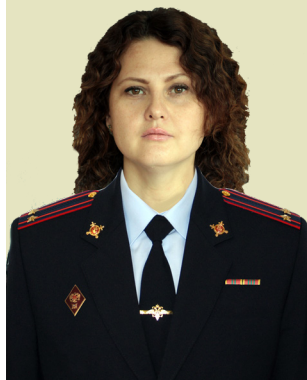
The article was submitted 22.03.2022; approved after reviewing 22.04.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.102

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБОМ
ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СФЕРЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Л.В. Попова,
Волгоградская академия МВД России,
Волгоград, Россия, lygmila.2015@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы окончания предварительного следствия по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности. Обозначается необходимость противопоставления аргументов следствия доводам стороны защиты со ссылкой на конкретные доказательства, имеющиеся в деле, в обвинительном заключении. Отражено авторское решение данной проблемы.

© Попова Л.В., 2022

Ключевые слова: преступления в сфере предпринимательской деятельности, обвинительное заключение, состязательность сторон, ходатайства

Для цитирования: Попова Л.В. К вопросу об особом досудебном производстве по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 86-90.

Scientific article
UDC 343.102

**SPECIAL PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES
IN ENTREPRENEURIAL ACTIVITY**

L.V. Popova,
the Volgograd Academy of MIA of Russia, Volgograd, Russia,
lygmila.2015@yandex.ru

Abstract

The article deals with the issues of the end of the preliminary investigation in cases of crimes committed in entrepreneurial activity. The necessity is indicated in the indictment to contrast the arguments of the investigation with the arguments of the defense with reference to the specific evidence available in the case. The author's solution to this issue is reflected.

© Popova L.V., 2022

Keywords: crimes in the sphere of entrepreneurial activity, indictment, adversarial nature of the parties, defense petitions

For citation: Popova L.V. Special Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases in Entrepreneurial Activity // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. V. 7. No 1 (13). Pp. 86-90.

Сегодня весьма популярными стали дискуссии об уголовном преследовании за совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности. На особую важность этой темы неоднократно указывал Президент России В.В. Путин. Так, 5 марта 2022 года он заявил, что в современных условиях необходима максимальная экономическая свобода для занимающихся бизнесом, нужна либерализация уголовного законодательства, необходимо избавить людей от угрозы уголовного преследования за экономические преступления¹.

Окончание предварительного следствия – это этап при производстве по уголовному делу, в ходе которого следователь и его руководитель подводят итог проведенного расследования, проверяют достаточность собранных доказательств для направления дела в суд, а также завершают взаимодействие с участниками процесса со стороны защиты. Разрешив все заявленные ходатайства, следователь приступает к составлению обвинительного заключения, и этот процесс не может рассматриваться как формальная процедура. Возникает вопрос, какова же роль следователя, и особенно его руководителя, в обозначении на бумаге содержания собранных обвинительных и оправдывающих лицо доказательств. Значение обвинительного заключения велико, это итоговый документ предварительного следствия. Как говорят практики, это «венец» уголовного дела. Публичное оглашение обвинительного заключения в суде – это, на наш взгляд, официальная оценка, даваемая преступлению и подсудимому. Особенно это актуально по делам экономической направленности в сфере предпринимательства, когда преступными действиями нанесен

имущественный и моральный вред гражданам и юридическим лицам, а также затронута деловая репутация последних и компетентность государственных и муниципальных служащих.

Законодатель в ст. 220 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) достаточно подробно описал необходимые сведения, которые должны быть указаны в обвинительном заключении. Такое положение активно поддерживается судом, особенно по экономическим преступлениям. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве есть прямое указание на то, что в функции субъекта, ведущего досудебное производство, входит обязательное отражение перечня доказательств, подтверждающих обвинение, и изложение их содержания, а также перечисление доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и кратко изложение их содержания. А.М. Юдина и К.В. Коноблеи указывают, что задача следователя заключается в отражении в обвинительном заключении полной и объективной доказательственной базы, которая позволит существовать состязательности сторон [1, с. 477]. Иными словами, структура обвинительного заключения должна создавать предпосылки применения действенного механизма обеспечения прав участников процесса.

Однако на практике в обвинительном заключении нечасто можно увидеть оценку следователя по собранным стороной защиты доказательствам. Представляется, что такое ограничение содержания обвинительного заключения не оправданно. Расширение доказательств, только отягчающих ответственность, за счет сужения объема позитивной информации об обвиняемом, исключение

¹ Путин поддержал идею отказа от уголовного преследования за экономические преступления // URL: <https://tass.ru/ekonomika/13978637> (дата обращения: 10.03.2022).

из обвинительного заключения доказательств, на которые ссылается сторона защиты, может являться существенным нарушением закона. К описанию доказательств в обвинительном заключении следователь порой относится избирательно, «вырывая» из контекста нужные ему фразы, выражается неточно в изложении событий, не конкретизирует имеющие юридическое значение сведения, которые в связи с правом на защиту были представлены адвокатом. Таким образом, низкое качество составленного обвинительного заключения не дает возможности прокурору просмотреть взаимосвязь между проведенной проверкой законными уголовно-процессуальными средствами всех доводов обвиняемого о его невиновности и реальными обстоятельствами, отраженными в уголовном деле, опровергающими сведения стороны защиты. Психологически можно понять следователя, а тем более руководителя следственного органа, отвечающего за конечные результаты работы подразделения, ведь они относятся к стороне обвинения. Проводя уголовное преследование, следователь вынужден опровергать самого себя, перечисляя доводы защитника. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 17 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» указано, что перечень доказательств, подтверждающих обвинение, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, включают не только ссылку на источник доказательств в обвинительном заключении, но и приведение краткого содержания самих доказательств, поскольку в силу ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь в порядке, определяемым УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве

по уголовному делу. Однако полагаем, что по рассматриваемой категории уголовных дел этого недостаточно, необходимо давать подробный анализ несостоятельности доводов защиты, показывать приоритет доказательств обвинения перед защитой. Позиция сторон – важнейшее обстоятельство в условиях состязательности. Если обвиняемый не признал себя виновным, необходимо привести его версию и показать, что эти доводы опровергаются имеющимися в деле доказательствами. Следователь, наиболее глубоко разобравшийся во всех тонкостях уголовного дела, способен помочь государственному обвинителю противопоставить аргументы доводам защиты. Основанием окончания предварительного следствия с обвинительным заключением по «предпринимательским» составам является исследование специальных обстоятельств экономического преступления, которое даст прокурору возможность безапелляционно убедиться в виновности лица, равно как и сделать вывод о возможности проведения судебного заседания на основе собранных и проверенных с соблюдением процессуальных норм доказательств, представленных противодействующими сторонами.

В связи с этим целесообразно дополнить ч. 1 ст. 220 УПК РФ пунктом 6.1. следующего содержания: «конкретные доказательства, мотивированно опровергающие доводы, на которые ссылается сторона защиты по уголовным делам о преступлениях, перечисленных в части 1.1 статьи 108 настоящего Кодекса».

Основной задачей прокурора при изучении поступившего дела о преступлении экономической направленности с обвинительным заключением является проверка его на готовность к рассмотрению в судебном заседании, то есть имеется ли достаточно доказательств о совершении преступления именно экономического характера в предпринимательской сфере (нет ли гражданско-правовых отношений); определен ли размер

причиненного вреда, установлена ли виновность лица и правильно ли квалифицировано деяние; не ущемлены ли права участников уголовного судопроизводства. В приказе Генпрокуратуры России от 17 сентября 2021 г. № 544 указано, что прокурор в ходе изучения уголовного дела, представленного с обвинительным заключением, в обязательном порядке обязан проверить правильность квалификации деяния, достаточность доказательств, соблюдение правил выполнения процессуальных действий, реализацию права на защиту, полноту рассмотрения заявленных ходатайств¹.

Полагаем, что указанное должно найти свое отражение в Главе 31 УПК РФ. Например, если после ознакомления с материалами уголовного дела экономической направленности (в сфере предпринимательства) обвиняемый и его защитник заявили ходатайство, в удовлетворении которого следователь отказал, то сторона защиты должна иметь право на обжалование данного отказа прокурору. Когда из смысла ходатайства защиты следует, что были ущемлены за-

конные интересы участников уголовного судопроизводства, то обвинительное заключение не может быть утверждено до вынесения решения прокурором по ходатайству (обращению) о нарушении конституционных прав и свобод в ходе досудебного производства. В том же приказе определено требование тщательно проверять изложенные в жалобах доводы, по результатам выносить соответствующие постановления об удовлетворении ходатайства о выполнении тех или иных действий либо об отказе в этом, в положительном случае высказывать свое мнение об их обоснованности. При этом постановления прокурора должны быть аргументированы на основании сведений, в том числе и имеющихся в обвинительном заключении.

Указанные поправки необходимы как для обеспечения гарантий соблюдения прав обвиняемых при расследовании экономических преступлений, так и для решения задач, стоящих перед государством по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Юдина А.М., Коноблей К.В. Роль следователя в состязательном процессе на момент утверждения обвинительного заключения // Вопросы российской юстиции. 2019. № 4. С. 472-478.

REFERENCES

1. YUdina A.M., Konoblej K.V. Rol' sledovatelya v sostyazatel'nom processe na moment utverzhdeniya obvinitel'nogo zaklyucheniya // Voprosy rossijskoj yusticii. 2019. № 4. S. 472-478.

Информация об авторе:

Попова Людмила Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, lygmila.2015@yandex.ru

¹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генпрокуратуры России от 17.0.2021 № 544 // Законность. 2021. № 12.

Information about the author:

Popova Lyudmila V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor at the Department of Criminal Procedure at the Department of Criminal Investigation of PS in Internal Affairs of the Volgograd Academy of MIA of Russia, lygmila.2015@yandex.ru

Статья поступила 17.03.2022; одобрена после рецензирования 17.04.2022; принята к публикации 25.04.2022.

The article was submitted 17.03.2022; approved after reviewing 17.04.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.13

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

К.В. Проваторова,
Волгоградская академия МВД России,
Волгоград, Россия, knesenka-d@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются интернет-ресурсы как самостоятельный источник доказательств. Отечественный законодатель установил и закрепил в части 2 статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации исчерпывающий перечень источников доказательств, в который вошли показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, эксперта, специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы. Однако в условиях информационной глобализации с развитием новых информационно-коммуникативных технологий значительная часть сведений, имеющих доказательственное значение для расследования уголовного дела, установления личности преступника и иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, аккумулируется на различных интернет-сайтах.

© Проваторова К.В., 2022

Ключевые слова: информационные технологии, киберпространство, интернет-ресурсы, интернет-сайты, интернет, доказательство

Для цитирования: Проваторова К.В. Интернет-ресурсы как источник доказательств // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 91-94.

Scientific article
UDC 343.13

INTERNET SOURCE AS SOURCE OF EVIDENCE

K.V. Provatorova,
the Volgograd Academy of MIA of Russia,
Volgograd, Russia, knesenka-d@mail.ru

Abstract

The domestic legislator established and fixed in part 2 of Article 72 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation an exhaustive list of sources of evidence, which included: testimony of a witness, victim, suspect, accused, expert, specialist, material evidence, protocols of investigative and judicial actions, other documents. However, in the context of information globalization with the development of new information and communication technologies, a significant

part of the information of evidentiary value for the investigation of a criminal case, identification of the criminal, and other circumstances subject to proof, began to accumulate in various Internet sites. In this connection, the author of this article finds it relevant to study the issue of considering Internet resources as an independent source of evidence.

© Provatorova K.V., 2022

Keywords: *information technologies, cyberspace, Internet resources, Internet sites, Internet, proof*

For citation: *Provatorova K.V. Internet Source as Source of Evidence // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. V. 7. No 1 (13). Pp. 91-94.*

Информационная глобализация представляет собой постоянно усиливающуюся всестороннюю информационную взаимосвязь всех субъектов и объектов информационного пространства в результате существенного роста объемов информационных потоков и числа информационных источников и каналов под воздействием интенсивного развития информационных технологий.

92 В связи с внедрением новых технологий и развитием интернет-пространства появились новые виды киберпреступлений: социальная инженерия, Android-трояны, фишинг, кибервымогательство, вирусы-шифровальщики, хищение денежных средств с криптобирж, которые требуют новых механизмов и средств защиты общества от их проникновения и преступного воздействия.

В настоящее время проблема раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных с использованием мобильной связи и сети Интернет, получила широкое распространение в Российской Федерации. Так, общее число случаев кибермошенничества за 2021 год выросло, по сравнению с 2020 годом, на 6,5 %¹. Каждый год совершенствуются технические и иные информационно-телекоммуникативные средства, используемые в качестве орудия преступления, усложняются схемы интернет-мошенничеств, создаются новые алгоритмы обманных действий, онлайн-преступления среди других кате-

горий преступлений становятся главенствующими.

Однако процент раскрываемости преступлений подобной категории весьма невысок; по разным оценкам, до суда доходят менее 10% дел с обвинительным заключением².

Среди основных причин слабой раскрываемости указанной категории преступлений отмечают высокий интеллектуальный уровень онлайн-мошенничеств, сложность доказывания, длительность расследования уголовных дел по данной категории преступлений, отсутствие налаженной системы возмещения вреда, нежелание граждан обращаться в правоохранительные органы, отсутствие технической оснащенности и необходимой базы знаний в сфере компьютерных технологий у сотрудников правоохранительных органов.

Работа по раскрытию дистанционных мошенничеств требует от сотрудников правоохранительных органов своевременности и незамедлительности при сборе информации, особенно на первоначальном этапе расследования, при обнаружении и фиксации следов преступлений, установлении личности преступника, в связи с этим возникает необходимость использования соответствующих теоретических и технических ресурсов, а также интернет-источников.

Так, особую актуальность на современном этапе борьбы с киберпреступно-

¹ В России выросло число случаев мошенничеств. URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/12/moshenniki/> (дата обращения 07.03.2022).

² Статистика раскрываемости киберпреступлений остается низкой. URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/5474365> (дата обращения 07.03.2022).

стью приобретает вопрос использования различных интернет-ресурсов в качестве средства доказывания на стадии предварительного расследования, их использование в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов с целью улучшения качества работы, обеспечения мобильности их действий, создания оптимальных условий для быстрого и качественного реагирования при совершении преступлений указанной категории, в том числе при раскрытии преступлений по горячим следам.

В настоящее время в рамках расследования уголовных дел и проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудник правоохранительных органов имеет возможность получения оперативно-значимой и доказательственной информации на интернет-сайтах.

93

Так, используя интернет-сайт <https://xinit.ru/bs/>, сотрудник правоохранительных органов может установить без направления запроса в соответствующую сотовую либо иную компанию следующие сведения:

- информацию о телефонном номере: страну, оператор связи, регион, сведения о переходе к другому оператору связи;
- местонахождение базовых станций операторов сотовой связи;
- информацию о телефонных номерах;
- информацию об IMEI-номере;
- информацию об IP-номерах;
- информацию о банке владельца пластиковой карты;
- местонахождение точки доступа (местонахождение Wi-Fi).

На интернет-сайте <https://www.kody.su/> сотрудник правоохранительных органов имеет возможность определить сотового оператора и регион (город, страну) по номеру телефона как в России, так и в других странах.

Телефонный номер может раскрыть значимую информацию о человеке: имя, местоположение, адрес и другую информацию. Если при совершении мошенничества на телефон потерпевше-

го поступил звонок с номера, который ему незнаком или который не сохранен в его телефонной книге, сотрудник правоохранительных органов может получить информацию о личности звонящего при использовании таких интернет-сайтов, как Facebook, LinkedIn, TrueCaller, Whitepages, ZabaSearch, AnyWho, Spy Dialer.

Вопрос взаимоотношения теории и практики всегда оставался и остается основным во всех научно-исследовательских поисках и многообразной деятельности людей, направленной на создание необходимых и наилучших условий для существования общества. Так как два этих понятия неразрывно связаны, мы считаем, что раскрытие и расследование дистанционных мошенничеств невозможно без разработки теоретических аспектов использования различных интернет-ресурсов и совершенствования современного законодательства в указанном направлении. Важность представляет только та теория, которая служит нуждам практики.

На наш взгляд, с учетом динамично изменяющейся информационной среды, внедрения и расширения виртуального пространства, вытесняющего обыденные и традиционные способы и приемы передачи сведений, требуют дальнейшей разработки вопросы:

- исследования различных интернет-ресурсов в качестве самостоятельного источника доказательств;
- документального оформления сведений, полученных с помощью интернет-ресурсов, и их приобщение к материалам уголовного дела либо материалам оперативно-розыскных мероприятий;
- оценки подобного рода доказательств, определения критериев их достоверности, достаточности и относимости;
- определения критериев приемлемости, используемых сотрудниками правоохранительных органов интернет-ресурсов.

93

Информация об авторе:

Проваторова Ксения Васильевна, преподаватель кафедры уголовного процесса УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, knesenka-d@mail.ru

Information about the author:

Provatorova Ksenia V., Lecturer of the Department of Criminal Procedure at the Department of Criminal Procedure at the Internal Affairs Department of the Volgograd Academy of MIA of Russia, knesenka-d@mail.ru

Статья поступила 17.03.2022; одобрена после рецензирования 17.04.2022; принята к публикации 25.04.2022.

The article was submitted 17.03.2022; approved after reviewing 17.04.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.9

РАСКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИХ ВЫЯВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Р.Р. Рахматуллин,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия, ramil_crim@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы раскрытия преступлений в условиях противодействия их выявлению и расследованию. В аспекте рассматриваемой проблемы автор соотносит понятия «раскрытие», «расследование» и «противодействие». В частности, речь идет о теоретическом переосмыслении категории «раскрытие преступлений», делается вывод о необходимости разработки концепции раскрытия преступлений, ее глубоком и всестороннем обосновании, а также поэтапной реализации.

© Рахматуллин Р.Р., 2022

Ключевые слова: раскрытие, расследование, противодействие, нейтрализация, частная теория, криминалистика, следователь, доказывание, истина

Для цитирования: Рахматуллин Р.Р. Раскрытие преступлений в условиях противодействия их выявлению и расследованию: некоторые вопросы теории и практики // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 95-100.

Scientific article
UDC 343.9

CRIME DETECTION UNDER COUNTERMEASURES TO THEIR DETECTION AND INVESTIGATION: CERTAIN ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

R.R. Rahmatullin,
the Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia,
ramil_crim@mail.ru

Abstract

The article deals with the issues of disclosure of crimes in the conditions of counteraction to their detection and investigation. In the aspect of the problem under consideration, the relationship between the concepts of disclosure, investigation and counteraction is shown. In particular, we are talking about a theoretical rethinking of the category of crime detection. It is concluded that it is necessary to develop the concept of solving crimes, its deep and comprehensive justification, as well as phased implementation.

© *Rahmatullin R.R.*, 2022**Keywords:** *disclosure, investigation, counteraction, neutralization, private theory, criminalistics, investigator, proof, truth***For citation:** *Rahmatullin R.R. Crime Detection under Countermeasures to their Detection and Investigation: Certain Issues of Theory and Practice // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. V. 7. No 1 (13). Pp. 95-100.*

96

По данным уголовной статистики за январь-декабрь 2021 года, раскрываемость совершенных преступлений составляет 52,5%¹. Значение для успешного раскрытия преступления имеет установление лица, совершившего противоправное действие, и установление события преступления в первые сутки совершения преступления. Наоборот, если преступление не расследовано и не раскрыто непосредственно после его совершения, вероятно, оно останется нераскрытым или процесс доказывания вины преступника из-за сложности доказывания займет чрезмерно долгое время, что может привести к двусмысленному приговору – с одной стороны, правонарушитель получает наказание, с другой – тяжесть наказания может не соответствовать степени вины правонарушителя.

Из выступления Президента России В.В. Путина следует: качественных сдвигов с раскрываемостью преступлений в России в 2021 – 2022 г. не происходит. Глава государства на заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации вновь обратил внимание на задачу кардинального повышения уровня раскрываемости преступлений. В частности, он призвал эффективно использовать все возможности для оперативного раскрытия преступлений по горячим следам. Также В.В. Путин потребовал более скоординированной работы правоохранительных органов и действий на опережение².

Изучение практики правоохранительных и судебных органов дает основание утверждать, что одним из современных

вызовов преступности и существенным фактором, влияющим на раскрытие, прежде всего, неочевидных преступлений, является усиление противодействия раскрытию преступлений. Повлияли на раскрываемость и новые вызовы преступности, связанные с проникновением криминала в сферу информационных технологий и телекоммуникаций.

В настоящее время значительно ускорились потоки криминалистически значимой информации, что ведет не только к стремительному изменению следственных ситуаций, но и к еще большему усилению противодействия. Противодействие раскрытию и расследованию – это важный фактор обеспечения безопасности преступной деятельности. Он понимается нами как противоправная и иная умышленная деятельность лиц, направленная на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу и имеющая своей целью необоснованное смягчение и (или) уклонение виновных (виновного) от уголовной ответственности и наказания за совершенное общественно опасное деяние.

Вопросы противодействия раскрытию и расследованию преступлений стали предметом пристального внимания криминалистов на рубеже 80-90 годов прошлого столетия. В настоящее время можно утверждать о сформировавшейся частной криминалистической теории противодействия расследованию преступлений. Проведено множество диссертационных исследований, посвященных данной проблеме, при этом особо следует выделить докторские диссертации В.Н. Кара-

96

¹ Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ // URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 10.04.2022).

² Расширенное заседание коллегии МВД России // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 10.04.2022).

година (1992 г.), Э.У. Бабаевой (2006 г.) и И.В. Тишутиной (2014 г.). Подтверждается это и появлением в ряде учебников для вузов по криминалистике отдельных глав либо параграфов по проблемам противодействия раскрытию и расследованию преступлений [1, с. 691-705].

Многие научные положения и рекомендации по проблемам противодействия раскрытию и расследованию преступлений отличаются основательной научной разработанностью. Знания о типичных способах, признаках и факторах противодействия имеют большое эвристическое и поисковое значение в ходе раскрытия и расследования преступлений. Нередко действия по нейтрализации противодействия направлены на обеспечение доказывания объективной стороны или всего состава преступления, в частности, речь может идти о преступлениях против правосудия (гл. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Однако проведенные нами опросы сотрудников правоохранительных органов, и прежде всего следователей, свидетельствуют, что названные научные положения и рекомендации весьма слабо воспринимаются современной практикой. На наш взгляд, главная причина очевидна и носит управленческо-организационный характер. В ходе расследования следователь должен действовать в строгом соответствии с нормами законодательства и ведомственными нормативными актами. При этом расследование может быть признано безупречно-качественным, даже если предварительное следствие приостанавливается в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Поэтому зачастую современный следователь не осуществляет специальные меры по нейтрализации (выявлению, преодолению и упреждению) противодействия – такая задача ни в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ), ни в ином нормативном акте, регламентирующем работу следователя,

не указана. На наш взгляд, ситуация без постановки такой задачи на нормативном уровне кардинально не изменится.

В аспекте рассматриваемой проблемы необходимо показать соотношение понятий «раскрытие», «расследование» и «противодействие». Расследование не может быть успешным без раскрытия преступления. Однако термин «раскрытие» продолжает носить неопределенный характер. Он многократно используется учеными и практическими работниками, но при этом в нормах права разъяснения его понятия и сущности отсутствуют. Как отмечал Р.С. Белкин, отдельные исследователи, предвидя долговременный и бесполезный характер дискуссий по данному вопросу, ввели в употребление термин «методика раскрытия и расследования преступлений» [2, с. 341 – 343]. На наш взгляд, это в немалой степени диктовалось целью «угодить» практическим сотрудникам, которые чаще употребляют термин «раскрытие», чем термин «расследование».

Несмотря на неоднозначное отношение к термину «раскрытие преступлений», он стал общеупотребительным и незаменимым в науке и практике. При этом показатель «раскрываемость преступлений» и в настоящее время мотивирует сотрудников правоохранительных органов к более активной работе по раскрытию преступления. Достигается это благодаря множеству научных разработок по совершенствованию раскрытия преступлений: в процессе оперативно-розыскной деятельности, проверки сообщения о преступлении, предварительного расследования, и особенно по горячим следам, работы по приостановленным делам, расследования по возобновленному делу и иной деятельности, направленной на установление, прежде всего, события преступления и лица, его совершившего. В научной литературе представлена как общность мер по раскрытию преступлений на всех указанных этапах, так и специфика их применения.

В законодательстве России задача быстрого и полного раскрытия преступлений отсутствует, однако некоторые тенденции к ее определению имеются. Так, термин «раскрытие» стал чаще употребляться в нормах материального и процессуального уголовного права. В частности, активное содействие раскрытию преступлений признается в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ). В аналогичном контексте рассматриваемое понятие встречается еще в 21 норме уголовного закона (ст. 64, 75, 110.2, 127.1, 178, 184, 200.5, 204, 204.1, 204.2, 205.3, 210, 212, 228, 228.3, 291, 291.1, 291.2, 322.2, 322.3, 323.3 УК РФ). Несколько раз оно употребляется в главе 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Однако определение понятия «раскрыть преступление» законодатель не приводит.

Таким образом, наличие востребованных научных и практических разработок по проблемам раскрытия преступлений, а также частое использование в нормах законодательства термина «раскрытие» неизбежно создают базу для определения понятия и сущности раскрытия преступления на нормативном уровне. В этих условиях ученым необходимо разработать самостоятельную частную криминалистическую теорию раскрытия преступлений, ее глубокое и всестороннее обоснование, а также план поэтапной реализации.

На первом этапе необходимо подвергнуть теоретическому переосмыслению категорию «Раскрытие преступлений». В криминалистическом аспекте под раскрытием преступлений большинство ученых понимают осуществляемую в условиях информационной неопределенности (неочевидности) деятельность компетентных лиц по установлению доказательственной и иной информации о событии преступления и лице, его совершившем. Неочевидность означает от-

сутствие указанных данных, что априори может свидетельствовать о противодействии раскрытию и расследованию преступлений.

Данное обстоятельство свидетельствует об определенной близости терминов «раскрытие» и «противодействие» в аспекте их определенной взаимосвязанности и взаимообусловленности. Практика убедительно подтверждает, что начало активных действий по раскрытию преступления ведет к усилению противодействия установлению истины. В свою очередь, противодействие, выявленное следователем, ведет к более интенсивным и планомерным действиям по раскрытию преступления, ориентирует на активный и целенаправленный поиск информации о преступлении. Таким образом, можно утверждать о тесном философском единстве, основанном на столкновении противоположных сил, когда одна противоположность является началом другого (закон единства и борьбы противоположностей).

На наш взгляд, одной из действенных мер для верного восприятия следователем задач по нейтрализации противодействия является постановка перед ним и другим компетентным лицом задачи раскрытия преступления. В Федеральном законе от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» к основным направлениям (задачам) деятельности полиции отнесено раскрытие преступлений, такой задачи у следователей нет. На наш взгляд, необходимо на законодательном уровне восполнить этот пробел, а также разработать критерии оценки эффективности при решении данной задачи.

Безусловно, эта идея не отличается новизной, многие ученые-юристы предлагают предусмотреть в УПК РФ норму, посвященную задаче раскрытия преступлений [3, с. 123]. К сожалению такие предложения не находят должного отклика у научного сообщества и законодателя. Наш подход в разрешении данной проблемы основан в совокупном рас-

смотрении терминов «раскрытие преступлений» и «противодействие». С одной стороны, термин «раскрытие преступлений» стал общеупотребительным и незаменимым в науке и практике, при этом показатель «раскрываемость преступлений» продолжает оставаться одним из основных критериев работы правоохранительных органов. Зачастую именно он в настоящее время мотивирует сотрудников правоохранительных органов к более активной работе по установлению двух важнейших обстоятельств: события преступления и лица, его совершившего. Однако раскрытие преступлений как социальное явление не имеет теоретической базы в форме самостоятельной частной теории, где бы излагались наиболее значимые теоретические построения, основанные на результатах изучения закономерностей этого вида деятельности. Напротив, в настоящее время теория противодействия расследованию преступлений и меры по его преодолению основательно сформирована, многие знания, полученные в ходе исследования в ее рамках, активно применяются в практике правоохранительных органов, имеют эвристическое и поисковое значение в ходе раскрытия преступлений.

Таким образом, необходимо, прежде всего, законодательное закрепление задачи по раскрытию преступления, выражение правовой сущности термина «раскрытие преступлений». До тех пор, пока содержание и сущность раскрытия преступлений не получают должного разъяснения в уголовно-процессуальном законодательстве, дискуссии о нем будут продолжаться, что негативно скажется, прежде всего, на практике реализации научно-методических рекомендаций ученых по раскрытию преступлений.

Для решения указанного вопроса следует обратиться к ч. 2 ст. 21 УПК РФ, согласно которой «в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознава-

тель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления»¹. Согласно обобщенным различным мнениям в научной литературе, под раскрытием преступления мы понимаем деятельность по установлению доказательственной и иной информации о событии преступления и лице, его совершившем. Таким образом, речь идет о «мерах по раскрытию преступлений путем установления события преступления, изобличения лица или лиц, виновных в совершении преступления».

Не существует также единообразного понимания того, с какого момента преступление считается раскрытым. На наш взгляд, задача раскрытия преступлений должна стоять перед правоохранительными органами, и эта задача должна быть обозначена в нормативном акте. Но речь должна идти только о «предварительно раскрытом преступлении». В связи с этим ч. 2 ст. 21 УК РФ следует дополнить: «с привлечением лица в качестве обвиняемого с момента предъявления ему обвинения преступление считать «предварительно раскрытым». В условиях состязательного процесса после привлечения лица в качестве обвиняемого процесс раскрытия продолжится до максимально полного раскрытия преступления.

Несмотря на неоднозначное отношение к термину «раскрытие преступлений», он стал общеупотребительным и незаменимым в науке и практике. Созданы и введены в действие множество разработок по своевременному выявлению, полному и быстрому раскрытию преступлений, для успешного осуществления этой деятельности сложилась структура правоохранительных органов. Дальнейшее исследование рассматриваемого вопроса должно быть тщательным и строго выверенным в соответствии с потребностями практики и с учетом вышеуказанных проблем.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Москва: Проспект, 2022. 448 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. Москва: НОРМА; Издательская группа НОРМА-ИНФРА. М. 990 с.
2. Криминалистика: учебник / под ред. Р.С.Белкина. Москва: Юрид. лит., 1986. 440 с.
3. Семенцов В.А. Уголовно-процессуальная функция раскрытия преступления // Проблемы уголовно-процессуальной науки XXI века: матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ.75-летию д.ю.н., проф. З.З. Зинатуллина., УдГУ, Ижевск, 2013. 557 с.

REFERENCES

1. Aver'yanova T. V., Belkin R. S., Koruhov YU. G., Rossijskaya E. R. Kriminalistika: uchebnik dlya vuzov / pod red. zaslužennogo deyatelya nauki Rossijskoj Federacii, professora R. S. Belkina. Moskva: NORMA; Izdatel'skaya gruppa NORMA-INFRA • M. 990 s.
2. Kriminalistika: uchebnik / pod red. R.S.Belkina. Moskva: YUrid. lit., 1986. 440 s.
3. Semencov V.A. Uголовно-processual'naya funkciya raskrytiya prestupleniya // Problemy uголовно-processual'noj nauki XXI veka: mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch.75-letiyu d.yu.n., prof. Z.Z. Zinatullina., UdGU, Izhevsk, 2013. 557 s.

Информация об авторе:

100 **Рахматуллин Рамиль Рашитович**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, ramil_crim@mail.ru

100

Information about the author:

Rahmatullin Ramil R., Candidate in Law (Research doctorate), docent, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science, Kazan Volga Federal University, ramil_crim@mail.ru

Статья поступила 18.03.2022; одобрена после рецензирования 18.04.2022; принята к публикации 25.04.2022.

The article was submitted 18.03.2022; approved after reviewing 18.04.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Научная статья
УДК 343.851

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ СБЫТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ БЕСКОНТАКТНЫМ СПОСОБОМ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

А.М. Хафизова¹, Р.А. Гинятуллин²,

^{1, 2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,

¹ amxfizova@gmail.com

101

101

Аннотация

Статья посвящена исследованию специфики незаконного сбыта наркотиков бесконтактным способом и проблемам противодействия данному преступлению. Авторы обращают внимание на существующие проблемы в области противодействия незаконному сбыту наркотических средств бесконтактным способом, а также предлагают перечень направлений по преодолению обозначенных проблем.

© Хафизова А.М., Гинятуллин Р.А., 2022

Ключевые слова: противодействие, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, бесконтактная форма сбыта, бесконтактный способ

Для цитирования: Хафизова А.М., Гинятуллин Р.А. Противодействие незаконному обороту наркотических средств бесконтактным способом, существующие проблемы и пути их разрешения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 101-106.

Scientific article
UDC 343.851

ILLEGAL DRUG TRAFFICKING IN A NON-CONTACT MODE: CHALLENGES AND THEIR SOLUTIONS

A.M. Khafizova¹, R.A. Ginyatullin²,

^{1, 2} the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia, ¹amxfizova@gmail.com

Abstract

The authors consider specific nature of the illegal drug trafficking and challenges

in fighting these crimes. They pay attention at existing and emerging issues in illegal drug trafficking in a non-contact mode and offer ways to overcome these problems.

© Khafizova A.M., Ginyatullin R.A., 2022

Keywords: counteraction, illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances, non-contact form of sale, non-contact method

For citation: Khafizova A.M., Ginyatullin R.A. *Illegal drug trafficking in a non-contact mode: challenges and their solutions // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. V. 7. No 1 (13). Pp. 101-106.*

Проблемы наркотизации и наркопреступности затрагивают все уровни безопасности общества – от здоровья конкретного человека до социального благополучия всего общества.

Анализ сложившейся криминогенной картины в России свидетельствует о сохранении негативных тенденций в сфере незаконного оборота, потребления наркотических средств и психотропных веществ, что представляет серьезную угрозу здоровью населения, экономике страны, а также национальной безопасности государства.

Согласно статистическим данным о направленных в суды уголовных делах, количество преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков снижается: в 2016 г. – 103 054, в 2017 г. – 103 164, в 2018 г. – 91 481, в 2019 г. – 79 900, в 2020 г. – 74 455. При этом количество осужденных за аналогичные преступления остается на критически высоком уровне: в 2016 г. – 106 148, в 2017 г. – 104 605, в 2018 г. – 92 386, в 2019 г. – 80 115, в 2020 г. – 73 383¹.

Изучению преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и проблемам ее противодействия посвящено множество работ отечественных ученых, практических работников, среди которых Ю.М. Антонян, О.Р. Афанасьева, М.В. Гончарова, Ю.Б. Гаврюшин, И.И. Кучеров и др.

Проанализировав официальные статистические данные Главного ин-

формационно-аналитического центра МВД России, необходимо отметить положительную динамику снижения уровня преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, но, несмотря на это, данные статистики Генеральной прокуратуры и МВД России свидетельствуют о существующей проблеме роста нераскрытых дел и невыявленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков². Очевидно, что латентность данной категории преступлений прогрессирует. Следует отметить самые распространенные и значимые факторы, детерминирующие рассматриваемый вид преступности:

- сложная социально-экономическая обстановка в стране, материальная малообеспеченность граждан, поиск финансовых средств для существования;
- острая проблема роста наркоугрозы, увеличение наркозависимости среди несовершеннолетних;
- постоянное совершенствование методов производства наркотических средств и психотропных веществ и способов их распространения с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Указанный фактор является одной из основных причин роста латентности преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в настоящее время.

Научно-технический прогресс отразился и на наркопреступности: были созда-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за период с 2016 - 2020 годы. URL: <https://мвд.рф/reports/item/14468708/> (дата обращения: 25.03.2021).

² Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации http://crimestat.ru/offenses_map/ (дата обращения: 25.03.2021)

ны новые способы сбыта наркотических средств и психотропных веществ, в том числе бесконтактный путь реализации наркотических веществ. Впервые в 2012 году были зафиксированы факты сбыта наркотиков, заблаговременно оплаченных с помощью электронных платежных систем, через тайники, местонахождение которых отправлялось покупателю сообщением в основном посредством различных интернет-программ.

Исследование данного вида преступлений и практического опыта подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ МВД России позволяет определить взаимосвязь рассматриваемых преступлений в преступной группе с определением ролей и непосредственных функций («закладчик», «оптовый закладчик», «оператор», «финансовый директор, менеджер», «хакер», «курьер», «кладовщик», «координатор») [1, с. 33]. На основании криминологических исследований выявлено, что молодые люди в возрасте от 16 до 30 лет в преобладающей степени осуществляют незаконные операции по продаже наркотических средств или психотропных веществ [2, с. 42]. Нередко в данные действия вовлекаются несовершеннолетние учащиеся, что свидетельствует о высокой степени общественной опасности рассматриваемого вида преступности, так как данный вид угрожает безопасности будущему страны в лице молодежи и несовершеннолетних граждан.

В настоящее время правонарушители используют в своей деятельности бесплатные системы мгновенного обмена сообщениями (мессенджеры) посредством сети Интернет: Telegram, Tor, Hydra и др., позволяющие отправлять фото- и видеоизображения о намерениях и схемах сбыта либо приобретения наркотиков, местах закладок и другую информацию.

Бесконтактный способ незаконного сбыта наркотических средств был ис-

пользован сначала при распространении синтетических наркотиков («спайс», «соль», «скоростные» наркотики), а в дальнейшем стал применяться и в отношении остальных видов наркотических средств. В настоящее время бесконтактный способ является самым распространенным и «безопасным» для сбытчиков наркотических средств и психотропных веществ, т.к. личный контакт между сбытчиком и приобретателем отсутствует. Кроме того, необходимо отметить наличие признака группового характера, совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, с четким распределением функций между участниками. В результате правоохранительные органы сталкиваются со сложностями в разработке преступных групп рассматриваемой категории преступлений, длительным, детальным фиксированием фактов преступной деятельности и значительным количеством привлекаемых средств, что сказывается на низкой раскрываемости данных преступлений, поскольку существующие методы по выявлению и изобличению преступников, совершающих подобные виды преступлений, неэффективны или малоэффективны.

Таким образом, целесообразно выделить ряд проблем, которые препятствуют эффективной работе правоохранительных органов в противодействии преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков, и обозначить пути их решения.

Возможность наркосбытчиков использовать электронные платежные системы без обязательной верификации. Процесс организации сбыта наркотических средств и психотропных веществ реализуется с использованием тайников и различных систем электронных платежей (Яндекс.Деньги, QIWI, Epayments, Webmoney), а также с использованием различных банковских карт и криптовалюты. В настоящее время самыми используемыми интернет-плат-

формами (биржами) с системой электронных платежей без обязательной верификации и возможностью проведения транзакций анонимно являются Exmo, Yobit, Bitflip, Binance, KuCoin и др. [3, с. 182]. Более того, в этой организованно функционирующей схеме используются подменные банковские карты для входа в онлайн-банк и осуществления незаконных операций с денежными средствами.

С целью повышения эффективности раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств бесконтактным способом, на наш взгляд, целесообразно внести изменения в действующее законодательство в области кредитно-финансовой деятельности. Необходимо исключить анонимность действий, связанных с переводом электронных денежных средств, и ввести обязательную предварительную идентификацию лица по документам, удостоверяющим личность [4, с. 170]. Таким образом, предлагаемые действия позволят осуществлять контроль движения денежных средств, используемых всеми участниками преступных групп наркосбыта, устанавливать реквизиты банковских счетов.

Возможность анонимного доступа в сеть Интернет. В настоящее время существует эффективная практика блокирования интернет-платформ, используемых в преступных целях оборота наркотических средств и психотропных веществ. Однако преступники используют возможность обхода блокировок путем применения различных программ, препятствующих установлению IP-адреса устройства (т.е. фактического местоположения), который нередко находится за пределами Российской Федерации.

В связи с этим предлагаем заимствовать меры успешного опыта китайской правоохранительной системы по блокировке анонимного интернет-контента. Например, введение технических средств глубокого анализа трафика. С помощью этих мер были повсеместно заблокированы анонимные децентрализованные сети

(наиболее популярные анонимайзеры: Tor, Hydra), а также были введены ограничения незарегистрированного доступа к VPN-соединениям [5, с. 47].

Проблема взаимодействия со службами безопасности электронных платежных систем и биржами криптовалют. При направлении запроса в электронную платежную систему, в которой закреплен счет (кошелек), сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с проблемой взаимодействия: не все электронные платежные системы предоставляют своевременный и полный ответ на запросы правоохранительных органов. Это негативно сказывается на точности и скорости проводимых оперативно-розыскных мероприятий. В связи с этим целесообразно наладить прямую работу по взаимодействию служб безопасности электронных платежных систем – биржами криптовалют – для быстрого реагирования и последующего решения задач по противодействию преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков.

Отсутствие актуальной базы данных информации в сфере незаконного оборота наркотиков на всей территории Российской Федерации. С целью систематизации информации и ее дальнейшего использования в противодействии незаконному обороту наркотических средств бесконтактным способом необходимо создать отдельную базу данных, которая должна содержать информацию:

об интернет-магазинах, осуществляющих продажу наркотических средств по определенным регионам, их данные, привязанные к ним электронные счета, кошельки;

о сбытчике и обстоятельствах сбыта;
о рекламе и предложениях найма на работу лиц, занимающихся сбытом наркотиков в сети Интернет;

о местах и видах закладок;
о сленге, используемом преступниками;

об IP-адресах и MAC-номерах, используемых при сбыте наркотиков;

о приложениях, мессенджерах, операционных системах, используемых при совершении наркопреступлений.

Введение данной базы на федеральном уровне позволит сотрудникам правоохранительных органов более тщательно и полно изучить схему бесконтактного сбыта наркотических средств, провести анализ структуры преступных сообществ, занимающихся данными видами преступлений, и принять меры по изобличению и привлечению к ответственности всех звеньев организации.

Развиваясь, все сферы жизнедеятельности общества используют информационно-телекоммуникационную систему. В связи с этим следует отметить трансформацию преступности, а именно способы совершения преступлений с использованием сети Интернет, в транснациональную.

В настоящее время несовершенство законодательства в сфере противо-

действия сбыту наркотических средств бесконтактным путем отражается и на эффективности деятельности правоохранительных органов, направленной на выявление, раскрытие и предупреждение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, а отсутствие противодействия рассматриваемым преступлениям может привести к критическому состоянию криминальной обстановки. Все резюмированные проблемы требуют безотлагательного решения на государственном уровне и принятия специальных мер предупреждения.

Предложенные нами пути решения выделенных проблем могут способствовать эффективной реализации задач противодействия деятельности транснациональных преступных группировок и организаций, связанных с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шалагин А.Е., Усманов И.М. Современная наркоситуация в Российской Федерации: тенденции, прогноз, меры противодействия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 1 (23). С. 32-33.
2. Сбирунов П.Н. Кримнологическая характеристика лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков // The scientific heritage. 2020. № 53. С. 42-47.
3. Тимофеев С.В. Использование информационно-телекоммуникационных технологий при бесконтактном сбыте наркотических средств: проблемы противодействия и пути решения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Иркутск: ВСИ МВД России, 2018. № 4 (8). 182 с.
4. Помелов А.А. Некоторые вопросы документирования сбыта наркотических средств, осуществляемого бесконтактным способом // Современность в творчестве талантливой молодежи: сборник мат. науч.-практ. конф. молодых ученых. Иркутск: ВСИ МВД России, 2016. 170 с.
5. Гаврюшин Ю.Б. Особенности противодействия бесконтактному способу сбыта наркотиков с использованием сети Интернет // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. № 2. С. 46-54.

REFERENCES

1. Shalagin A.E., Usmanov I.M. Sovremennaya narkosituaciya v Rossijskoj Federacii: tendencii, prognoz, mery protivodejstviya // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 1(23). S. 32-33.
2. Sbirunov P.N. Krimnologicheskaya harakteristika lic, vovlechennyh v nezakonnyj oborot narkotikov // The scientific heritage. 2020. № 53. S. 42-47.

3. Timofeev S.V. Ispol'zovanie informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij pri beskontaktnom sbyte narkoticheskikh sredstv: problemy protivodejstviya i puti resheniya // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. Irkutsk: VSI MVD Rossii, 2018. № 4(8). 182 с.
4. Pomelov A.A. Nekotorye voprosy dokumentirovaniya sbyta narkoticheskikh sredstv, osushchestvlyаемого beskontaktnym sposobom // Sovremennost' v tvorchestve talantlivoj molodezhi: sbornik mat. nauch.-prakt. konf. molodyh uchenyh. Irkutsk: VSI MVD Rossii, 2016. 170 с.
5. Gavryushin YU.B. Osobennosti protivodejstviya beskontaktnomu sposobu sbyta narkotikov s ispol'zovaniem seti Internet // Vestnik Vserossijskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. 2016. № 2. S. 46-54.

Информация об авторах:

Хафизова Альбина Мансуровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России, amxfafizova@gmail.com

Гинятуллин Роберт Альбертович, слушатель Казанского юридического института МВД России

Information about the authors:

Khafizova Albina M., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Criminology and Criminal Executive Law, the Kazan Law Institute of MIA of Russia, amxfafizova@gmail.com

Giniatullin Robert A., student at the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Заявленный вклад авторов:

Хафизова Альбина Мансуровна – постановка проблемы; выработка методологии; анализ научной литературы по проблеме исследования; доработка текста исследования; обобщение статистических и эмпирических данных; формулирование выводов и практических рекомендаций.

Гинятуллин Роберт Альбертович – подготовка первоначального варианта текста; сбор и анализ статистических и эмпирических данных; подбор научной литературы; формулирование предварительных выводов.

Статья поступила 08.02.2022; одобрена после рецензирования 09.03.2022; принята к публикации 25.04.2022.

The article was submitted 08.02.2022; approved after reviewing 09.03.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 343.9

НОВЫЕ ФОРМЫ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

А.Е. Шалагин¹, М.Г. Сидукова²,

^{1,2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,

¹aeshalagin@yandex.ru, ²marina88art@icloud.com

107

Аннотация

В статье рассматривается деятельность правоохранительных органов, направленная на предупреждение мошеннических действий. Уделено внимание ретроспективному анализу данных преступных деяний. Представлена криминологическая характеристика мошенничества и сопряженных с ним составов преступлений. Особый акцент сделан на предупреждении деятельности деструктивных организаций, финансовых пирамид, лже-тренингов, интернет-мошенничества.

© Шалагин А.Е., Сидукова М.Г., 2022

Ключевые слова: мошенничество, преступная деятельность, криминология, виктимное поведение, предупреждение, пресечение, деструктивные организации

Для цитирования: Шалагин А.Е., Сидукова М.Г. Новые формы мошеннических действий и их предупреждение // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С.107-114.

Scientific article
UDC 343.9

NEW FORMS OF FRAUDULENT ACTIONS AND THEIR PREVENTION

A.E. Shalagin¹, M.G. Sidukova²,

^{1,2} the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan', Russia,

¹ aeshalagin@yandex.ru, ² marina88art@icloud.com

Abstract

The article examines the activities of law enforcement agencies aimed at

107

preventing fraudulent actions. Attention is paid to the retrospective analysis of these criminal acts. The criminological characteristics of fraud and related crimes are presented. Special emphasis is placed on preventing the activities of destructive organizations (financial pyramids, false trainings, Internet fraud).

© Shalagin A.E., Sidukova M.G., 2022

Keywords: *fraud, criminal activity, criminology, victim behavior, prevention, suppression, destructive organizations*

For citation: *Shalagin A.E., Sidukova M.G. New Forms of Fraudulent Actions and their Prevention // Scientific notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. V. 7. No 1 (13). Pp. 107-114.*

108

В настоящее время наблюдается значительное увеличение различных видов мошеннических действий, в том числе совершенных в цифровой среде. Наиболее уязвимыми к подобным преступлениям являются сферы кредитования, страхования, предпринимательства, здравоохранения, инвестирования, государственных закупок и др. Особое распространение мошеннические действия получили в интернет-пространстве [1, с. 3].

Мошенничество появилось в период формирования экономических, торговых связей, а также в период укрепления международных рынков сбыта продукции, товаров и оказания услуг. Первые упоминания о подобных преступлениях встречаются в сборнике правовых норм Киевской Руси «Русская Правда». В различные исторические периоды мошенничество видоизменялось, появлялись его новые виды, например, подлог финансового (платежного) документа, организация азартных игр, лже-предсказания, колдовство, чародейство, обман, совершаемый на почве суеверия или торговых отношений.

Законодательное определение мошенничества было закреплено в Указе Екатерины II от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказаниях за воровство разного рода и о заведении рабочих домов во всех губерниях». В дополнение к нему Устав благочиния от 1782 г. разделил различные виды обмана и нормативно их запретил. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. мошенничеству

придавалась более детальная юридическая конструкция. В Уголовном уложении 1903 г. под мошенническими действиями стали понимать хищения с целью присвоения чужого имущества, а также обман, обвес, введение в заблуждение относительно качества товара.

В дальнейшем ответственность за мошенничество устанавливалась уголовными кодексами РСФСР (1922, 1926, 1960 г.). Принятый в 1996 г. Уголовный кодекс Российской Федерации предусмотрел наказания за мошенничество (ст. 159). В 2012 году в Уголовный кодекс Российской Федерации были включены статьи, предусматривающие ответственность за мошеннические действия в сфере кредитования, страхования, получения выплат, использования электронных платежных средств, компьютерной информации.

В настоящее время особое распространение получило социальное мошенничество. Потерпевшими от данной преступной деятельности нередко становятся пенсионеры, домохозяйки, молодежь, лица с повышенным уровнем доверчивости, малообразованные граждане. К распространенным схемам онлайн-мошенничеств относят компьютерные атаки с использованием методов социальной инженерии и уязвимости программного обеспечения, фишинг, распространение вирусов [2, с. 35 – 38], создание поддельных сайтов (интернет-магазины, социальные услуги, брачные агентства), обман при обмене валют, незаконные операции в отношении электронных платежных средств, интер-

108

нет-лотереи и тотализаторы, смс-мошенничество и т.п.

В настоящее время отмечается активизация деструктивных организаций, чья деятельность связана с гарантированием финансового успеха в короткие сроки, лже-тренингами личностного роста, продажей бесполезных биологически активных пищевых добавок и проч. Обращаясь к индивидуальным лицам или организациям, граждане, как и во все времена, преследуют цель получить материальную выгоду, избавиться от болезней, обрести лидерские качества, решить личностные проблемы. Мошенники гарантируют гражданам освоение тактики ведения переговоров, ораторского мастерства, повышение качества жизни, достижение поставленной цели, навыка управлять коллективами [3, с. 39 – 42].

Многие граждане действительно нуждаются в помощи специалистов (психологов, психотерапевтов, экономистов, педагогов). Современные мошенники побуждают их брать кредиты на крупные суммы под мнимые финансовые проекты, вводят в заблуждение, имитируя определенную активность в экономической, психотерапевтической, спортивной, духовной и иных сферах. Движение к успеху приобретает вид замкнутого круга.

Современные финансовые пирамиды, онлайн-курсы, бизнес-тренинги направлены на завладение чужими денежными средствами, их деятельность не имеет видимого положительного результата. В отличие от классических тренингов, основывающихся на образовательных, психологических, информационных технологиях, психокульты преследуют коммерческие, мистические, потребительские цели. Их организаторы убеждают граждан в пользе и практической значимости таких мероприятий. А.Л. Дворкин под психокультом понимает разновидность деструктивной организации (тоталитарной секты), деятельность которой направлена на получение в короткие

сроки сверхприбыли от организованных курсов, семинаров, тренингов [4, с. 114].

Нередко между легальным и нелегальным онлайн-образованием границы размыты. В период пандемии COVID-19 мошенническая деятельность получила новый виток развития. Мошеннические курсы, тренинги, инвестиционные проекты приобрели форму деструктивных сект и культов [5, с. 328]. Информация, которая поступает потребителю, носит поверхностный характер, нередко обличена, не подкреплена научными и методическими материалами. Для многих она оказывается бесполезной, однако некоторым может причинить материальный, моральный и физический вред.

Сертифицированные онлайн-курсы гарантируют новые знания и практические навыки по основам макияжа, рисования, фотографии, деревообработки, ремонта, монтажа оборудования, физической культуры, туризма и т.п. Однако в периоды экономического кризиса, неустойчивого уровня нравственного и культурного развития населения осуществляют свою преступную деятельность маги, целители, экстрасенсы, предсказатели будущего, гуру, коучи, духовные наставники и т.д. Их деятельность имеет схожие признаки с проведением спиритических и гипнотических сеансов конца XIX – начала XX столетий.

Организация азартных игр, экспресс-лотерей, гадания на картах, снятие порчи, мнимые сделки с недвижимостью, перепродажа поддержанных автомобилей, драгоценностей – это неполный перечень мошеннических действий ясновидящих, целителей, экстрасенсов, медиумов, брачных аферистов, торговцев фальсифицированным и некачественным товаром. Ю.В. Михайловская мошеннические действия классифицирует следующим образом: кибермошенничество; организация финансовых пирамид; мошенничество в страховой, кредитной, налоговой, таможенной сферах; в области науки, медицины, образования, правоохранитель-

ной деятельности; в сфере обращения ценных бумаг, предпринимательской деятельности, бухгалтерского учета и финансовой отчетности и др. [6, с. 22 – 36].

Граждане, обращаясь за подобной помощью, преследует цель прославиться, добиться общественного признания, финансовой стабильности, решить различные жизненные проблемы. Они пытаются убедить вступить в проект своих знакомых, родственников, друзей и, как следствие, получить определенные финансовые начисления. Самообман и введение в заблуждение других граждан – наиболее частый результат такой деятельности.

Лже-коучи, «финансовые партнеры», «духовные наставники» и др. имеют следующие особенности:

- не имеют официальных документов, подтверждающих их специализацию, квалификацию, профессиональные достижения;
- их предложения основываются на обмане, мистицизме, эзотерике, псевдопсихологии;
- преследуют корыстные цели (личное самообогащение), не способны расплатиться по своим обязательствам, не возвращают долги, создают интригу, манипулируют человеческими чувствами и желаниями, используют методы нейrolinguistic programming;
- гарантируют стабильно высокий доход со свободным графиком работы, при этом работодатель официально не регистрирует работника [7];
- предоставляют многочисленные фото- и видеоизображения членов лже-организаций на фоне дорогостоящих автомобилей, недвижимости, с поездок в экзотические страны и престижных туристических туров;
- имеют поверхностные (фрагментарные) знания основ сетевого маркетинга, доставки товаров, психологии, педагогики, правоведения¹.

Многие реализуемые материалы (обучающие курсы, тренинги, книги, видеопрезентации) не содержат познавательной и практической ценности. Нередко поступающие предложения связаны с формированием «нужной» мотивации, креативного мышления, принятия нестандартных решений. Опыт публичных выступлений позволяет организаторам таких мероприятий выглядеть стильно, уверенно, убедительно. Такие лица нередко объединяются в группы и способны основать свой центр, организацию, учреждение.

В отдельных случаях они создают финансовую пирамиду, «инвестиционный проект», основанные на принципах сетевого маркетинга. На первых этапах создания такой организации доход получают только те лица, которые смогут выгодно продать реализуемые курсы, товары, услуги или убедят других граждан вложить денежные средства в развитие бизнес-идеи. Поэтому в подобный процесс требуется вовлечение большого числа участников, способных реализовывать определенную продукцию или инвестировать ту или иную деятельность.

При выборе обучающих курсов, тренингов и онлайн-семинаров рекомендуется:

- уточнить наличие рецензируемой обучающей программы, сроки ее реализации, обратить внимание на содержание (вводную, описательную, резолютивную части), наличие теоретических и практико-ориентированных занятий с заданиями, текущий и итоговый контроль;
- игнорировать организации, которые предоставляют информацию, изобилующую шаблонными фразами, иллюзорными обещаниями и абстрактными формулировками;
- изучить биографию, проверить наличие документов об образовании и иных свидетельств достижений в профессиональной деятельности организаторов курсов, проанализировать ком-

¹ Кто такие инфоцыгане и как не потерять деньги на их курсах. URL: <https://lifehacker.ru/infocygane/> (дата обращения: 30.03.22).

ментарии и оценки участников таких проектов, по возможности выявить подложные мнения несуществующих граждан и специалистов;

- игнорировать курсы и тренинги с завышенной стоимостью, без регистрации, лицензирования и сертификации, не предоставляющие договор на оказание услуг¹;

- игнорировать курсы и тренинги, демонстрирующие работу команды сценаристов, копирайтеров, продюсеров, видеографов, маркетологов, основанную на быстром получении сверхдоходов²;

- игнорировать курсы и тренинги, которые делают основной акцент на финансовой прибыли, улучшении здоровья, определении жизненной цели (собственного предназначения), развитии лидерских качеств, улучшении взаимоотношений в семье, коллективе, организации, минимизация конфликтов и проч.

111 Большинство организаторов лже-тренингов, семинаров, марафонов ориентированы на жителей мегаполисов и районных центров.

В международной практике имеются примеры сертификации тренинговых компаний ассоциациями психологов, бизнесменов, экономистов. Реализуются программы помощи пострадавшим от различных мошеннических действий, распространяется информация о признаках деструктивного культа и характере деятельности его участников.

К основным функциям сотрудников правоохранительных органов в сфере предупреждения мошеннических действий относятся:

- выявление причин и условий совершения подобных преступлений, а также внесение представления об их устранении;
- анализ криминогенной обстановки в сфере экономической деятельности, особенно в отношении преступлений против собственности;

- осуществление взаимодействия подразделений органов внутренних дел с иными правоохранительными структурами [8, с. 21];

- проведение комплекса оперативно-розыскных, уголовно-процессуальных, криминалистических мероприятий, направленных на выявление и разоблачение деструктивных организаций, действующих по принципу финансовых пирамид, лже-тренингов, центров личностного развития и проч. [9, с. 219];

- участие в освещении средствами массовой информации деятельности и результатов работы подразделений органов внутренних дел, созданных для предотвращения и пресечения имущественных преступлений [10, с. 85];

- проведение профилактических мероприятий «Условник», «Надзор», «Осторожно, мошенник!»;

- установление лиц, совершающих мошеннические действия, постановка их на оперативно-профилактический учет, проведение индивидуальных предупредительных мероприятий [11, с. 161].

Взаимодействие правоохранительных органов должно быть направлено на решение следующих задач:

- определение наиболее перспективных направлений совместной деятельности в сфере предупреждения, выявления и пресечения имущественных преступлений;

- планирование совместных мероприятий (рейды, проверки, операции, акции);

- активизация просветительской, разъяснительной, пропагандистской, воспитательной работы [12, с. 285];

- проведение совместных совещаний, научно-практических конференций, семинаров по рассматриваемой проблеме;

- обобщение практического опыта в сфере предупреждения мошеннических действий и разработка рекомендаций по его совершенствованию.

111

¹ Как выбрать бизнес-тренинг: проверенные способы. URL: <https://msksale.group/biznes-treningi-osobennosti-vybora/> (дата обращения: 30.03.22).

² Миллионы из воздуха: как «инфоцыгане» наживаются на доверии и лени россиян. URL: <https://news.ru/lifestyle/milliony-iz-vozduha-kak-infocygane-nazhivayutsya-na-doverii-i-leni-lyudej/> (дата обращения: 30.03.22).

Неотъемлемой частью предупреждения преступлений является виктимологическая профилактика, т.е. деятельность правоохранительных органов, социальных институтов, основной задачей которых является нейтрализация факторов, формирующих виктимное поведение и способствующих совершению преступлений, выявление групп риска и конкретных личностей, предрасположенных к виктимному поведению, их защита от противоправных действий со стороны других лиц [13, с. 115].

Таким образом, предупреждение мошеннических действий – это целенаправленное воздействие государственных, муниципальных органов, общественных формирований и граждан на причины и условия таких преступлений, механизм их воспроизводства и распространения, вовлечение новых лиц в противоправную деятельность при помощи мер профилактики, предотвращения, пресечения преступлений, а также переориентации правонарушителей на законопослушное поведение с дальнейшей социальной адаптацией и реабилитацией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дис ... канд. юрид. наук. Москва: МГЮА, 2016. 238 с.
2. Комлев Ю.Ю. Цифровизация, сетевизация общества постмодерна и развитие цифровой криминологии и девиантологии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 1 (39). С. 31 – 40. DOI: 10.24420/KUI.2020.39.1.004
3. Шейнов В.П. Психология обмана и мошенничества. Минск: Харвест, 2004. 464 с.
4. Дворкин А.Л. Сектоведение: тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2014. 816 с.
5. Овчинский В.С., Ларина Е.С. COVID-19: предчувствие апокалипсиса. Хроника океанной пандемии. Москва: Книжный мир, 2020. 448 с.
6. Михайловская Ю.В. Мошенничество и его профилактика. Минск: Белорусская наука, 2011. 178 с.
7. Окружко В.Ю. Современное мошенничество: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2009. 182 с.
8. Зубарева А.М. Механизм противодействия теневой экономической деятельности, совершаемой с использованием финансовых пирамид: автореф. ...канд. эконом. наук. 08.00.05. Санкт-Петербург, 2017. 26 с.
9. Шалагин А.Е. Криминология и предупреждение преступлений: монография / под ред. Ф.Р. Сундукова. Москва: Юрлитинформ, 2021. 240 с.
10. Криминология и административная юрисдикция полиции: учебное пособие // Ю.М. Антонян, Н.Д. Эриашвили и др. Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 183 с.
11. Криминология: учебник / под ред. В.Ю. Голубовского, Е.В. Кунц. Москва: Юрлитинформ, 2020. 264 с.
12. Шалагин А.Е., Сидукова М.Г. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с созданием деструктивных организаций асоциальной направленности // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 5. С. 281 – 286.
13. Борисова А.А. Основные направления и меры виктимологической профилактики // Вестник Международного института экономики и права. 2015. № 3(20). С. 112 – 117.

REFERENCES

1. YUzhin A.A. Moshennichestvo i ego vidy v rossijskom ugovnom prave: dis ... kand. jurid. nauk. Moscow: MGYUA, 2016. 238 s.
2. Komlev YU.YU. Cifrovizaciya, setevizaciya obshchestva postmoderna i razvitie cifrovoj kriminologii i deviantologii // Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. T. 11. № 1(39). S. 31 – 40. DOI: 10.24420/KUI.2020.39.1.004
3. SHejnov V.P. Psihologiya obmana i moshennichestva. Minsk: Harvest, 2004. 464 s.
4. Dvorkin A.L. Sektovedenie: totalitarnye sekty. Opyt sistematicheskogo issledovaniya. Nizhnij Novgorod: Hristianskaya biblioteka, 2014. 816 s.
5. Ovchinskij V.S., Larina E.S. COVID-19: predchuvstvie apokalipsisa. Hronika okayannoj pandemii. Moscow: Knizhnyj mir, 2020. 448 s.
6. Mihajlovskaya YU.V. Moshennichestvo i ego profilaktika. Minsk: Belorusskaya nauka, 2011. 178 s.
7. Okruzhko V.Yu. Sovremennoe moshennichestvo: kriminologicheskaya harakteristika i preduprezhdenie: dis. ... kand. jurid. nauk. 12.00.08. Rostov-na-Donu, 2009. 182 s.
8. Zubareva A.M. Mekhanizm protivodejstviya tenevoj ekonomicheskoy deyatel'nosti, sovershaemoj s ispol'zovaniem finansovyh piramid: avtoref. ...kand. jurid. nauk. 08.00.05. Sankt-Peterburg, 2017. 26 s.
9. SHalagin A.E. Kriminologiya i preduprezhdenie prestuplenij: monografiya / pod red. F.R. Sundurova. Moscow: YUritinform, 2021. 240 s.
10. Kriminologiya i administrativnaya yurisdikciya policii: uchebnoe posobie / YU.M. Antonyan, N.D. Eriashvili i dr. Moskva: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2015. 183 s.
11. Kriminologiya: uchebnik / pod red. V.YU. Golubovskogo, E.V. Kunc. Moskva: YUritinform, 2020. 264 s.
12. SHalagin A.E., Sidukova M.G. Kriminologicheskaya harakteristika i preduprezhdenie prestuplenij, svyazannyh s sozdaniem destruktivnyh organizacij asocial'noj napravlenosti // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2021. T. 14. № 5. S. 281 – 286.
13. Borisova A.A. Osnovnye napravleniya i mery viktimologicheskoy profilaktiki // Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava. 2015. № 3(20). S. 112 – 117.

Информация об авторах:

Шалагин Антон Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России, aeshalagin@yandex.ru

Сидукова Марина Григорьевна, адъюнкт кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России, marina88art@icloud.com

Information about the authors:

Shalagin Anton E., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Head of the Department of Criminology and Criminal Executive Law, the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, aeshalagin@yandex.ru

Sidukova Marina G., Associate Professor, Department of Criminology and Criminal Executive Law, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, marina88art@icloud.com

Заявленный вклад авторов:

Шалагин Антон Евгеньевич – анализ научной литературы по проблеме исследования; доработка текста исследования; разработка концептуальных подходов исследования; формирование выводов и практических рекомендаций.

Сидукова Марина Григорьевна – подготовка первоначального варианта текста; сбор и анализ эмпирических данных, их обобщение; поиск аналитических и статистических материалов в научных и справочных источниках.

Статья поступила 07.03.2022; одобрена после рецензирования 07.04.2022; принята к публикации 25.04.2022.

The article was submitted 07.03.2022; approved after reviewing 07.04.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 336.7

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ БЫСТРЫХ ПЛАТЕЖЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.Г. Шмелева¹, М.С. Лобачев²,

^{1,2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,

¹ shmelog@mail.ru, ² lobachyov.m@mail.ru

115

Аннотация

В статье проводится анализ предпосылок развития Системы быстрых платежей в финансово-экономической сфере Российской Федерации. Подробно изучены преимущества реализации Системы быстрых платежей на современном рынке на основе практики пользования сервисом как юридическими, так и физическими лицами в области осуществления транзакций денежных средств.

© Шмелева О.Г., Лобачев М.С., 2022

Ключевые слова: система быстрых платежей, банковские организации, рынок, торговые организации, перевод денежных средств, эквайринг

Для цитирования: Шмелева О.Г., Лобачев М.С. Особенности Системы быстрых платежей Российской Федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 115-119.

Scientific article
UDC 336.7

FASTER PAYMENTS SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION: FEATURES

O.G. Shmeleva¹, M.S. Lobachev², the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia, shmelog@mail.ru, lobachyov.m@mail.ru

Abstract

The article analyzes the reasons for the development of Fast Payments Service in the finance and economics of Russia. The advantages of Fast Payments Service are studied in details in the modern market, based on the using the service by both legal entities and individuals in cash transactions.

© Shmeleva O.G., Lobachev M.S., 2022

115

Keywords: *fast payment system, banking organizations, market, trading organizations, money transfer, acquiring*

For citation: *Shmeleva O.G., Lobachev M.S. Faster Payments Service of the Russian Federation: Features // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. V. 7. No 1 (13). Pp. 115-119.*

Развитие розничных мобильных платежей является неотъемлемой частью во всех сферах общества. Количество бесконтактных платежей особенно увеличилось в 2020 году в период пандемии новой коронавирусной инфекции, так как во время режима самоизоляции не рекомендовалось посещать банковские организации для осуществления переводов денежных средств, пополнять счета по краткосрочным и долгосрочным кредитным договорам и по счетам-фактурам жилищно-коммунальных услуг, что стало предпосылкой возросшей нагрузки на мобильные транзакции, в частности, на оплату услуг в интернет-магазинах и сервисах доставки.

Актуальность внедрения в финансово-экономическую сферу Системы быстрых платежей подтверждается экономическими санкциями США и Евросоюза в отношении Российской Федерации.

Во-первых, условия, предлагаемые кредитными и банковскими организациями и различными платежными системами по осуществлению розничных расчетов, в большой степени невыгодны для клиента¹, так как осуществляют-ся при комиссионном сборе за перевод, особенно если он совершается на счет другого банка, в котором размер доплаты транзакции зависит от типа проведенной операции как внутри одного банка между счетами клиента, так и при исполнении кредитных обязательств. Невыгодные условия осуществления денежных переводов предоставляют банки, не способные защитить персональные данные клиента от мошеннических действий.

В связи с этим возникает конфликт между участниками финансовых опера-

ций, банковскими организациями – поставщиками услуг и представителями в области торговли.

Период пандемии новой коронавирусной инфекции негативно повлиял на общество: ограничил доступ к товарам и услугам, несмотря на это, юридические лица и индивидуальные предприниматели приложили значительные усилия по развитию дистанционной формы продаж. По статистическим данным сайта «Банки.РУ», среди населения высоким спросом пользовались:

фастфуд (+14%);
онлайн-образование (+81%);
видеоигры (+85%);
спортивные товары (+154%);

продукты питания и товары первой необходимости (+231%)

На основе анализа статистических данных нами был сделан вывод, что на торговые организации существенно возросла нагрузка, однако банки-эквайеры не меняли условия осуществления транзакций для торговых представителей, чей бизнес мог бы приблизиться к стадии банкротства.

Данная проблема была решена государственным урегулированием комиссий платежных и банковских организаций, а также активным внедрением Системы быстрых платежей, к которой в настоящее время подключено более 200 организаций. Преимуществом Системы быстрых платежей является государственный контроль, который позволяет исключить злоупотребления со стороны банков-эквайеров.

Во-вторых, продолжительное время в финансовой сфере Российской Федерации доминировали международные платежные системы, деятельность которых

¹ Система быстрых платежей: дополнительные возможности для банков и их клиентов. FutureBanking // URL: <http://futurebanking.ru/post/3797> (дата обращения: 11.03.2022).

не контролировалась отечественным законодательством. В связи с этим участились случаи навязывания дополнительных услуг к расчетным операциям, увеличения комиссионного сбора и отсутствия выбора иного варианта доступной оплаты, вследствие чего клиент вынужден был соглашаться на невыгодные для него условия.

Импульсом для решения данной проблемы послужили финансовые ограничения со стороны ЕС и США в 2014 году, которые имели негативное воздействие на финансовую систему Российской Федерации. Так, например, под угрозой санкций оказались платежные карты клиентов, при помощи которых в период пандемии в 2020 году было совершено более 80% расчетных операций [1].

Необходимо отметить, что в мире существует более 30 подобных функционирующих систем платежей, не считая систем, которые находятся в разработке. Наиболее популярные: Swish (Швеция), начала функционировать в 2012 году; Faster Payments (Великобритания), начала функционировать в 2008 году; FPS (Faster Payment System) (Гонконг) начала функционировать в 2018 году; IMPS (Индия) начала функционировать в 2010 году; NPP (New Payment Platform) (Австралия) начала функционировать в 2018 году. Внедрение Систем быстрых платежей является современным трендом в мировой экономике.

Система быстрых платежей обезопасила систему финансов РФ в части доступности осуществления платежей различного типа и прямого контроля Банка России, освободившись от угрозы приостановления международных платежных систем [2].

В настоящее время Система быстрых платежей (СПБ) – это современный, доступный и удобный сервис, разработанный Банком России и акционерным обществом «Национальная система платежных карт», механизм которого заклю-

чается в круглосуточной возможности перевода денежных средств с различных видов счетов клиента по номеру мобильного телефона получателя.

СБП предоставляет следующие типы осуществления расчетов:

переводы и платежи между физическими лицами;

переводы между собственными счетами клиента, независимо от закрепленного за ними банка;

платежи от физических лиц в пользу юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;

платежи от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей физическим лицам¹.

Таким образом, в настоящее время в СБП действуют различные инструменты оплаты. Например, клиент может произвести оплату покупки при помощи сканирования QR-кода на кассе торговой организации и в одно действие перечислить необходимую сумму безналичных денежных средств. Сканер QR-кода доступен как в приложении онлайн-банка, так и в других приложениях, а также можно использовать камеру мобильного телефона, если данная функция поддерживается устройством.

Одним из инструментов СБП является технология «Мгновенный счет», механизм которой заключается в отправке клиенту смс-сообщения со ссылкой для оплаты и подтверждением. Данные транзакции защищены от несанкционированного доступа.

Создатели СБП разрабатывают новые инструменты функционирования данной системы, которые будут внедрены в 2022 – 2023 годах:

осуществление государственных платежей, например, оплата штрафов, пошлин, налогов;

осуществление зачислений от государства физическим лицам, например, начисление пособий пенсий, заработных плат.

¹ На каких условиях клиенты банков могут переводить деньги в Системе быстрых платежей // URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2019/02/28/795421-v> (дата обращения: 11.03.2022).

Внедрение СБП в 2019 году вызвало ряд негативных откликов. Специалисты в сфере информационно-телекоммуникационных технологий отметили, что мошенники могут получить по номеру телефона несанкционированный доступ к персональным данным клиента, а именно к его ФИО, банкам, в которых открыты счета и т.д.

Специалисты подчеркивают, что в СБП отсутствует функция отказа от перевода, также при переводе денежных средств не всегда отображается информация об отправителе, так как в программных продуктах (приложения онлайн-банка или мобильного банка) некоторых банков не указываются данные лица, осуществившего перевод.

Таким образом, на основе проанализированного материала необходимо отметить преимущества СБП:

118

ления отправителем данных реквизитов и номера перевод денежных средств был затруднителен.

2. Высокая скорость и постоянная доступность заключается в мгновенном переводе денежных средств при помощи мобильных приложений банковских организаций, подключенных к СПБ, независимо от времени совершения операции.

3. Низкая стоимость услуг СПБ и непосредственный контроль над ней Банком России. Комиссия при использовании бесплатного лимита розничных переводов составляет 0,5%, но не более 1500 рублей¹.

4. Гарантированная безопасность СПБ заключается в том, что осуществляется идентификация отправителя, который знает только имя и номер мобильного телефона получателя перевода [3].

Данные преимущества СПБ позволяют надзорным органам фиксировать попытки совершения мошеннических действий, а также предотвращать развитие теневого сектора экономики, в частности попытки легализации денежных средств, добытых преступным путем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пиликина Е.А., Куликова Т.Д., Давлетшина Э.Р., Попова М.Н. Анализ создаваемой российской системы быстрых платежей и ее аналогов в мире // Экономика и научные ведомости. Серия: Экономика. Информатика. 2019. Т. 46. № 2. С. 82 – 95.
2. Безуглый Э.А., Ткаченко В.В., Шапошников В.Л. Внедрение системы быстрых платежей в России // Финансовая экономика. 2019. № 2. С. 347 – 349.

1 Тарифы на услуги Банка России в сервисе быстрых платежей платежной системы Банка России, 2019// URL:httpsHYPERLINK «https://www.cbr.ru/Content/Document/File/62903/tariff_20181126.pdf»://HYPERLINK «https://www.cbr.ru/Content/Document/File/62903/tariff_20181126.pdf»wwwHYPERLINK «https://www.cbr.ru/Content/Document/File/62903/tariff_20181126.pdf».HYPERLINK «https://www.cbr.ru/Content/Document/File/62903/tariff_20181126.pdf»cbrHYPERLINK «https://www.cbr.ru/Content/Document/File/62903/tariff_20181126.pdf».HYPERLINK «https://www.cbr.ru/Content/Document/File/62903/tariff_20181126.pdf»ruHYPERLINK «https://www.cbr.ru/Content/Document/File/62903/tariff_20181126.pdf»/HYPERLINK «https://www.cbr.ru/Content/Document/File/62903/tariff_20181126.pdf»ContentHYPERLINK «https://www.cbr.ru/Content/Document/File/62903/tariff_20181126.pdf»/HYPERLINK «https://www.cbr.ru/Content/Document/File/62903/tariff_20181126.pdf»DocumentHYPERLINK «https://www.cbr.ru/Content/Document/File/62903/tariff_20181126.pdf»/HYPERLINK «https://www.cbr.ru/Content/Document/File/62903/tariff_20181126.pdf»FileHYPERLINK «https://www.cbr.ru/Content/Document/File/62903/tariff_20181126.pdf»/62903/HYPERLINK «https://www.cbr.ru/Content/Document/File/62903/tariff_20181126.pdf»tariffHYPERLINK «https://www.cbr.ru/Content/Document/File/62903/tariff_20181126.pdf»_20181126.HYPERLINK «https://www.cbr.ru/Content/Document/File/62903/tariff_20181126.pdf»pdf (дата обращения: 11.03.2022).

3. Курушина Д.Е., Романова А.В. Система быстрых платежей ЦБ РФ как профилактика монополизации P2P-переводов. Современная антимонопольная политика России: правоприменительная практика в Брянской области. Брянск, 2019. С. 99 – 101.

REFERENCES

1. Pilikina E.A., Kulikova T.D., Davletshina E.R., Popova M.N. Analiz sozdavaemoj rossijskoj sistemy bystryh platezhej i ee analogov v mire // Ekonomika i nauchnye vedomosti. Seriya: Ekonomika. Informatika. 2019. T. 46. № 2. S. 82 – 95.
2. Bezuglyj E.A., Tkachenko V.V., SHaposhnikov V.L. Vnedrenie sistemy bystryh platezhej v Rossii // Finansovaya ekonomika. 2019. № 2. S. 347 – 349.
3. Kurushina D.E., Romanova A.V. Sistema bystryh platezhej CB RF kak profilaktika monopolizacii R2P-perevodov. Sovremennaya antimonopol'naya politika Rossii: pravoprimeritel'naya praktika v Bryanskoj oblasti. Bryansk, 2019. S. 99 – 101.

Информация об авторах:

Шмелева Ольга Геннадьевна, доктор экономических наук, доцент, начальник кафедры экономики, финансового права и информационных технологий в деятельности органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России, shmelog@mail.ru

Лобачев Максим Сергеевич, слушатель Казанского юридического института МВД России, lobachyov.m@mail.ru

Information about the authors:

Shmeleva Olga G., Doctor of Economics (Doctor habilitatus), Head of the Department of Economics, Financial Law and Information Technology in the Activities of Internal Affairs Bodies of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, shmelog@mail.ru

Lobachev Maxim S., student of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, lobachyov.m@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Шмелева Ольга Геннадьевна – доработка и финальное редактирование текста статьи

Лобачев Максим Сергеевич – подготовка первоначального варианта текста статьи, работа с нормативными документами

Статья поступила 22.03.2022; одобрена после рецензирования 22.04.2022; принята к публикации 25.04.2022.

The article was submitted 22.03.2022; approved after reviewing 22.04.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Научная статья
УДК 796.011.3

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

А.Н. Молоствов¹, А.А. Захаров²,

^{1, 2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,

¹ shurik_judo@mail.ru, ² z4a1954@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены правовые основы физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, выявлены ее недостатки и предложены способы совершенствования.

© Молоствов А.Н., Захаров А.А., 2022

Ключевые слова: физическая подготовка, нормативная правовая основа, правовые основы, образовательные организации

Для цитирования: Молоствов А.Н., Захаров А.А. Совершенствование физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 120-124.

Scientific article
UDC 796.011.3

IMPROVING PHYSICAL TRAINING IN INTERNAL AFFAIRS PERSONNEL

A.N. Molostvov¹, A.A. Zaharov²,

^{1, 2} the Kazan Law Institute, Kazan', Russia,

¹ shurik_judo@mail.ru, ² z4a1954@yandex.ru

Abstract

The authors consider legal basis for Physical Training in Internal Affairs Personnel, identify its disadvantages and suggest the ways to improve it.

© Molostov A.N., Zaharov A.A., 2022

Key words: physical training, normative legal basis, legal framework, educational organizations

For citation: Molostov A.N., Zaharov A.A. Improving Physical Training in Internal Affairs Personnel // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. V. 7. No 1 (13). Pp. 120-124.

Реформирование правоохранительных органов в условиях современной российской действительности требует качественного и системного правового регулирования, однако осложнение условий повседневной служебной деятельности на фоне напряженной социально-экономической обстановки повышает степень ответственности и личного риска сотрудников органов внутренних дел.

Актуальность исследования правовых основ физической подготовки сотрудников органов внутренних дел обусловливается необходимостью повышения качества служебной деятельности с целью минимизации совершения характерных ошибок, сопряженных с негативными последствиями, поскольку к деятельности полиции общественность всегда предъявляет высокие требования в связи с публичным характером служебной деятельности.

Вместе с тем актуальность исследования определяется необходимостью минимизации причиняемого вреда при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, при пресечении нарушений общественного порядка и общественной безопасности, обеспечения личной защищенности, как сотрудников органов внутренних дел, так и населения.

От практических навыков сотрудника органов внутренних дел во многом зависит успешное выполнение возложенных на него задач, однако правильные действия при применении физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сформируются только в результате систематического и правильно организованного обучения, а также постоянного совершенствования техники владения приемами самообороны.

Основным нормативным правовым актом в сфере служебной, в том числе физической, подготовки сотрудников органов внутренних дел, является Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»¹, п. 4 ст. 18 которого предусмотрено, что сотрудник полиции обязан проходить специальную подготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Основы профессиональной и физической подготовки, которые должны проходить сотрудники органов внутренних дел, регламентированы приказом МВД России от 05.05.2018 № 275² (далее – приказ МВД России № 275), которым предусмотрено проведение занятий по физической подготовке как элемента общей служебной подготовки, а также установлены требования к таким занятиям. Согласно п. 125 приказа МВД России № 275, на занятиях по физической подготовке изучаются и отрабатываются упражнения общей физической подготовки и служебно-прикладные упражнения. При этом, как следует из п. 129.2 приказа МВД России № 275, задачи на новый учебный период определяются исходя из приоритетных направлений противодействия преступности, уровня профессиональной подготовленности личного состава и оперативной обстановки в регионе, что позволяет адаптировать программы подготовки к практической деятельности и ее специфическим условиям в регионе, а также в зависимости от иных обстоятельств.

Детально проведение занятий по физической подготовке регламентируется

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 6 февраля 2020 г.) // Российская газета. 2011. № 25.

² Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275.

Наставлением по организации физической подготовки, утвержденным приказом МВД России от 01.07.2017 № 450¹ (далее – Наставление).

Согласно п. 3 Наставления задачами физической подготовки сотрудников являются:

развитие и поддержание профессионально важных физических качеств на уровне, необходимом для успешного выполнения оперативно-служебных задач;

формирование двигательных навыков и умений эффективного и правомерного применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы;

поддержание и укрепление здоровья, сохранение продуктивного уровня общей работоспособности, повышение устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов служебной деятельности.

122 Установленные Наставлением задачи решаются путем:

систематической отработки курса учебной программы;

надлежащей подготовкой материальной базы и использованием современных средств обучения;

обеспечения контроля за выполнением учебной программы.

Согласно Наставлению занятия по физической подготовке сотрудников органов внутренних дел состоят из двух основных разделов: общей физической подготовки и упражнений, которые носят служебно-прикладной характер. Также Наставление регламентирует проведение занятий по отдельным видам физической подготовки: прикладная гимнастика и атлетическая подготовка, легкая атлетика и ускоренное передвижение, плавание, преодоление препятствий, боевые приемы борьбы.

Департаментом государственной службы и кадров МВД России проводится комплексная работа по улучшению качества подготовки сотрудников органов внутренних дел путем совершенствования нор-

мативной правовой базы и научно-методического обеспечения, осуществляется переподготовка и повышение квалификации специалистов, проводятся чемпионаты МВД России по служебно-прикладным видам спорта.

Однако сложившаяся система физической подготовки сотрудников органов внутренних дел не лишена недостатков. Так, по мнению А.Р. Косиковского, Н.В. Лукашова, современный абитуриент, поступающий на службу в органы внутренних дел, как правило, физически недостаточно подготовлен для выполнения интенсивных физических упражнений и освоения технически сложных приемов борьбы [1, с. 170].

Поиски способов совершенствования подготовки сотрудников органов внутренних дел к практическим ситуациям, требующим применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, продолжаются.

По нашему мнению, необходимо совершенствование правовой основы физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, в частности, программы теоретической и практической подготовки. Актуальная система физической подготовки не предполагает изучения боевых приемов борьбы в условиях ношения зимней формы одежды, в условиях ограниченного пространства и т.д., однако подобные условия могут сложиться в непосредственной практической деятельности.

Безусловно, разрыв между теоретическими основами профессиональной подготовки и практической деятельностью негативно сказывается на правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных ситуациях.

Полагаем, что одной из актуальных проблем является формирование психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел в условиях экстремальных ситуаций, требующих при-

122

¹ Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450.

менения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, что не регламентировано Наставлением.

В связи с этим предлагаем следующее упражнение, направленное на имитацию стрессовой ситуации путем повышения частоты сердечных сокращений перед выполнением боевых приемов борьбы.

1. Условия выполнения упражнения: зимнее время года.

Форма одежды: зимняя (бушлат).

Порядок выполнения упражнения предполагает серию повторений из комплекса силовых упражнений и отработки боевых приемов борьбы. Например, 10 повторов сгибания и разгибания рук в упоре лежа

2. Условия выполнения упражнения: летнее время года.

Форма одежды: летняя.

Порядок выполнения упражнения: бег на дистанцию 1 км в установленной форме одежды, на каждом участке, равном 200 м, выполняется боевой прием борьбы.

3. Условия выполнения упражнения: летнее время года.

Форма одежды: летняя.

Порядок выполнения упражнения: челночный бег 10 участков по 10 метров

в установленной форме одежды, на каждом участке, равном 10 м, выполняется два боевых приема борьбы.

Таким образом, современные методы и средства организации профессионального образования и физической подготовки в недостаточной мере способствуют решению задач, возложенных на органы внутренних дел, что требует применения новых подходов к организации учебного процесса. В связи с этим считаем необходимым совершенствование методического обеспечения физической подготовки сотрудников органов внутренних дел путем интеграции соответствующих упражнений, выполняемых в зимней и демисезонной форме одежды, в условиях ограниченного пространства, а также использования методик формирования психологической устойчивости к экстремальным ситуациям, что положительно скажется на качестве правоприменительной деятельности, обеспечении состояния законности и правопорядка, а также противодействия преступности. С этой целью нами предложены упражнения, имитирующие стрессовую ситуацию для отработки боевых приемов борьбы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Косиковский А.Р., Лукашов Н.В. Полицейское самбо как инструмент специальной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 169 – 173.

REFERENCES

1. Kosikovskij A.R., Lukashov N.V. Policejskoe sambo kak instrument special'noj fizicheskoj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2017. № 2 (42). S. 169 – 173.

Информация об авторах:

Молоствов Александр Николаевич, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры физической подготовки Казанского юридического института МВД России, shurik_judo@mail.ru

Захаров Александр Анатольевич, доцент, старший преподаватель кафедры физической подготовки Казанского юридического института МВД России, доцент, z4a1954@yandex.ru

Information about the authors:

Molostvov Alexandr N., Candidate of Pedagogy (Research Doctorate) Senior Lecturer of Physical Training, the Kazan Law Institute, shurik_judo@mail.ru

Zaharov Alexandr A., Senior Lecturer of Physical Training, the Kazan Law Institute, Assistant Professor, z4a1954@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Молоствов Александр Николаевич – сбор, обобщение и анализ теоретического и эмпирического материала, постановка научных задач, формулировка выводов.

Захаров Александр Анатольевич – подготовка рабочего варианта текста, поиск материала, доработка текста, оформление статьи по установленным требованиям.

Статья поступила 09.03.2022; одобрена после рецензирования 09.04.2022; принята к публикации 25.04.2022.

The article was submitted 09.03.2022; approved after reviewing 09.04.2022; accepted for publication 25.04.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

124

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

124

Уважаемые коллеги!

Приглашаем ученых, адъюнктов, аспирантов и соискателей, а также сотрудников органов внутренних дел принять участие в опубликовании научных трудов в электронном журнале «Ученые записки Казанского юридического института МВД России».

Предоставляемые материалы должны быть актуальными, новыми, иметь научную или практическую значимость.

Журнал издается 2 раза в год.

Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в электронный журнал «Ученые записки Казанского юридического института МВД России»

1. Статья представляется в редакцию журнала в электронном виде.

2. К статье прилагается цветная фотография автора в цифровом формате (JPEG) с разрешением не менее 1024x768 пикселей (в повседневной форме, без головного убора, на нейтральном фоне). Статья может быть опубликована только при наличии фотографии.

3. Согласно ГОСТ Р 7.0.7 – 2021 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», элементы издательского оформления включают:

- сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), контактная информация (email, телефон);

- заглавие публикуемого материала;

- индекс УДК;

- аннотацию текста публикуемого материала (не более четырех предложений) и ключевые слова (на русском и английском языке). Аннотация в целом и любая ее часть не должны быть перифразом заглавия статьи. Ключевые слова (не более семи речевых единиц) (на русском и английском языке) должны отражать суть работы, научную новизну;

- заявленный вклад авторов (если два автора).

4. Объем статьи – от 5 страниц текста, набранного в соответствии с указанными ниже требованиями.

5. Технические требования:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт – Times New Roman, кегль – 14 пунктов, междустрочный интервал – 1,5;

- параметры страницы: поля верхнее, нижнее – 2 см, правое – 2,5 см, левое – 1,5 см;

- абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине;

- ссылки на источник даются по тексту – в скобках, в виде списка литературы в конце рукописи, оформленные по ГОСТ Р 7.0.7 – 2021.

6. Публикация статей в журнале бесплатно.

Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, соответствующие данным требованиям, проверяются программой «Антиплагиат». Не принимаются статьи, имеющие менее 70% оригинального текста.

С каждым автором заключается лицензионный договор о передаче Институту прав на использование представленных им материалов. Этим же договором автор гарантирует, что является обладателем исключительных прав на представляемое произведение.

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях.

Редакционная коллегия оставляет за собой право направлять на рецензирование, дополнительное рецензирование или отклонять предлагаемые к публикации работы.

Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, версий английского перевода, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Зотиной Еленой Владимировной (тел. (843) 537-62-13, электронный адрес vestnikkui@mail.ru, с пометкой «Для электронного журнала»).